A 243
726

А 243

ТЕРНОВЫЙ ВѢНЕЦЪ

НАДЪ ГРОБОМЪ ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ.

Дозволено Цензурою. Москва 23 Марта 1881 г. Литографія В.В. Пономарева въ Моск

ЭБ

ТЕРНОВЫЙ ВѢНЕЦЪ

НАДЪ ГРОБОМЪ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО

ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ

АЛЕКСАНДРА II.

и

ВОЗШЕСТВІЕ НА ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III.

БИБЛІОТЕКА * М.П.М.

МОСКВА.
Типографія Ф. Іогансонъ. Покр., угол. Лял. и Каз. пер., д. Прѣснова.
1881.

Дозволено Цензурою. Москва, 11 Марта 1881 года.

Страшныя, духъ захватывающія, роковыя минуты переживаетъ Русской народъ: Онъ оплакиваетъ Царя-Мученика сраженнаго злодѣйскою рукою среди бѣлаго дня въ своей столицѣ!

Горячія молитвы возноситъ онъ къ Прѣстолу Всевышняго за упокоеніе въ Бозѣ почившаго Царя-Благодѣтеля. Жгучія слезы, слезы искреннія,—Русскій народъ притворно плакать не умѣетъ, льются изъ глазъ при мысли, что не стало Царя-Освободителя, не стало при такихъ душу потрясающихъ обстоятельстахъ.

Терновый вѣнецъ покрылъ безсмертную славу въ Бозѣ почиваго Государя Отца, терновый вѣнецъ долженъ нести Русскій народъ за то, что Любимый Монархъ палъ искупительной жертвой за Русскій народъ, за Россію, за ея величіе, за ея призваніе.

Съ тою же любовью смотритъ онъ, этотъ Русскій народъ, вѣчно чуткій къ добру и злу на своего Новаго Монарха, Государя Императора, Александра Александровича, молитъ Всевышняго о дарованіи Ему благоденствія и долгодержавія для славы и покоя Русской земли.

Передъ Крестомъ и Евангеліемъ клянется онъ быть вѣрнымъ своему Государю, а Русскій народъ слово свое держать умѣетъ.

Преклонимся же теперь предъ гробомъ земнаго величія. Въ немъ покоятся останки Государя, Отца-Благодѣтеля, обладавшаго великимъ могуществомъ. Онъ стоялъ на высотѣ славы, любви народной, удивленія цѣлаго міра.

Мы, Русскіе люди, преклоняясь передъ гробомъ Александра II Освободителя, вѣруемъ, что жизнь Его была по истинѣ угоднымъ Богу подвигомъ. Въ событіяхъ Его Царствованія, для вѣрующаго чувства особенно ясно было дѣйствіе Промысла, обращавшаго во благо всякую опасность и въ торжество и побѣду, что казалось грозило намъ ущербомъ и пораженіемъ.

Самая кончина Его во всемъ ея ужасѣ наказуя насъ, возвышаетъ и просвѣтляетъ Его память.

I.

ПОКУШЕНІЕ НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Послѣ обычнаго, воскреснаго развода въ Инженерномъ манежѣ, Государь, по обыкновенію, отправился во дворецъ великой княгини Екатерины Михаиловны, гдѣ онъ въ эти дни кушаетъ кофе. Послѣ этого завтрака, Государь приказалъ кучеру ѣхать въ Зимній дворецъ. Карета, въ которой сидѣлъ Государь, направилась по Инженерной улицѣ, мимо Михайловскаго театра и свернула направо по набережной Екатерининскаго канала. Шесть человѣкъ конвойныхъ сопровождали ее сзади, въ саняхъ ѣхалъ полиціймейстеръ полковникъ Дворжицкій. Путь лежалъ по узкой улицѣ, составляемой садомъ великой княгини, огороженнымъ каменнымъ заборомъ въ ростъ человѣка, и рѣшеткою Екатерининскаго канала. На улицѣ кое-гдѣ шли и стояли нѣсколько человѣкъ. Экипажъ Государя еще не доѣхалъ до такъ-называемаго Театральнаго моста, какъ раздался страшный сильный выстрѣлъ, который слышали на площади Александринскаго театра и который выбилъ окна въ домахъ по другую сторону канала и отбросилъ отъ окна человѣка, который въ это время что-то читалъ. Лошади тотчасъ же остановились. Полковникъ Дворжицкій подбѣжалъ къ каретѣ Государя, задняя часть которой была

сильно повреждена. Государь отворилъ дверцу кареты и вышелъ изъ нея, спрашивая, что такое случилось? Взрывъ разрывной бомбы, брошенной въ карету, не причинилъ никакого вреда Государю.

Въ эту минуту предъ нимъ очутился офицеръ одного изъ здѣшнихъ гвардейскихъ полковъ, спросившій поспѣшно: „Государь, Вы не ранены?“ — „Слава Богу, Я не раненъ, не безпокойся“, отвѣчалъ Государь спокойно, „но я долженъ осмотрѣть раненыхъ“. Какъ слышно, это былъ графъ Гендриковъ, офицеръ Кавалергардскаго полка.

Государь увидѣлъ, что двое морскихъ солдатъ держатъ какаго-то человѣка, рыжеватаго, съ краснымъ лицомъ; злодѣя задержали на мѣстѣ преступленія, какъ только бросилъ онъ бомбу. Государь прямо направился къ нему и спросилъ, какъ его зовутъ? Тотъ назвалъ себя по фамиліи. Затѣмъ Государь сказалъ, чтобъ показали ему мѣсто взрыва. Едва сдѣлалъ Онъ два-три шага вслѣдъ за полковникомъ Дворжицкимъ, какъ новая бомба разразилась подъ ногами государя и, падая, Онъ только проговорилъ одно слово „помогите“. Услышавъ взрывъ, великій князь Михаилъ Николаевичъ поспѣшилъ изъ дворца великой княгини Екатерины Михаиловны вслѣдъ за Государемъ. Онъ пріѣхалъ уже въ то время, когда облитаго кровью Государя положили на сани. Онъ еще смотрѣлъ и повидимому узналъ великаго князя. Во дворецъ внесли Государя на коврѣ и положили на постель въ Его кабинетѣ, возлѣ того письменнаго стола, за которымъ Онъ обыкновенно занимался. Прибыли Государь Цесаревичъ съ супругою, другіе члены Императорской семьи и медики. Страдалецъ лежалъ безъ движенія, испуская тихій стонъ. Его осторожно раздѣли. Кровь была на лицѣ, ноги совсѣмъ раздроблены и задѣта нижняя часть живота. Страшная

потеря крови дѣлала положеніе Государя безнадежнымъ. Медики говорили объ ампутаціи обѣихъ ногъ, но прежде чѣмъ что-нибудь было рѣшено, Государь испустилъ духъ.

Страшное преступленіе положило предѣлъ дѣятельной жизни Государя, Освободителя милліоновъ народа, въ сердцахъ которыхъ Онъ воздвигъ себѣ нерукотворный памятникъ.

Государь Наслѣдникъ, вернувшійся съ развода въ Аничковскій дворецъ, былъ извѣщенъ о случившемся и прямо поскакалъ на мѣсто злодѣйства, гдѣ находились неубранные раненые въ крови, осколки развалившейся кареты, яма въ снѣгу, аршина 2 въ поперечникѣ и $^1/_4$ въ глубь, сдѣланная цареубійственною бомбой,—и былъ такъ пораженъ зрѣлищемъ этого разгрома, что остановился безъ словъ и движенія. Какой-то генералъ, случившійся тутъ, вывелъ его изъ этого состоянія, напомнивъ, что ему надобно въ Зимній Дворецъ.

Никого кромѣ членовъ Августѣйшей Семьи во Дворецъ не пускали. Тотчасъ дано было приказаніе: 1) всѣмъ войскамъ быть въ парадной формѣ и наготовѣ; 2) закрыть всѣ кабаки; 3) остановить всѣ поѣзда изъ Петербурга. Когда Наслѣдникъ Цесаревичъ, уже нынѣ Государь Императоръ (ему тутъ же присягнули Преображенцы, стоявшіе въ караулѣ во Дворцѣ), выѣхалъ изъ Зимняго Дворца, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, въ саняхъ, эскадронъ лейбъ-казаковъ понесся впередъ его съ громкимъ *ура*; народъ стоявшій на площади, кинулся къ санямъ. Государь велѣлъ перестать кричать *ура*; вышелъ изъ саней и произнесъ народу нѣсколько словъ, изъ которыхъ очевидецъ, передававшій мнѣ это, разслышалъ только: „Успокойтесь, все будетъ вамъ извѣстно“.

Немедленно была вызвана дежурная часть лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, казармы котораго находятся отъ мѣста преступленія всего въ какихъ-нибудь 150—200 саженяхъ. Разставлена была цѣпь, которую впослѣдствіи усилили и которая и огородила пространство по набережной отъ Театральнаго моста саженъ на двадцать пять по направленію къ Невскому. Тутъ видны были куски рваной форменной одежды, съ земли присутствовавшіе подымали осколки бомбъ, на одномъ изъ гранитныхъ столбовъ набережной стояла корзина, оставшаяся послѣ мальчика, несшаго въ ней провизію изъ мясной лавки и сдѣлавшагося жертвой взрыва. Между тѣмъ народъ все прибывалъ и прибывалъ, напирая и наваливая на оба звѣна солдатской цѣпи, поставленной поперегъ набережной Противоположная сторона Екатерининскаго канала, у зданія конюшеннаго вѣдомства, Театральный мостъ, примыкающія къ нему набережныя Мойки были уже полны народа и многіе присутствовавшіе перескакивали черезъ перила въ канаву, думая по льду пробраться къ мѣсту преступленія. Вдругъ распространился слухъ, что Государь скончался. Всѣ сняли шапки и крестились. Другіе начали громко говорить: „Это невозможно. Богъ милостивъ. Государь выздоровѣетъ“. Въ то-же время другія массы народа спѣшили на площадь Зимняго дворца, гдѣ вскорѣ образовалась громадная толпа. Она еще ничего не знала обстоятельнаго о совершившемся, не хотѣла вѣрить распространившемуся слуху о тяжкой ранѣ Государя, не знала о Его кончинѣ и тогда, когда Наслѣдникъ Цесаревичъ вмѣстѣ съ Наслѣдницей Цесаревной вышелъ изъ Зимняго Дворца и поѣхалъ въ Аничковъ Дворецъ, по площади, по малой Милліонной, по Невскому ихъ провожали восторженные „ура“, среди которыхъ раз-

давались возгласы: „живъ Государь, живъ!“ Народъ не зналъ еще, что все кончено.

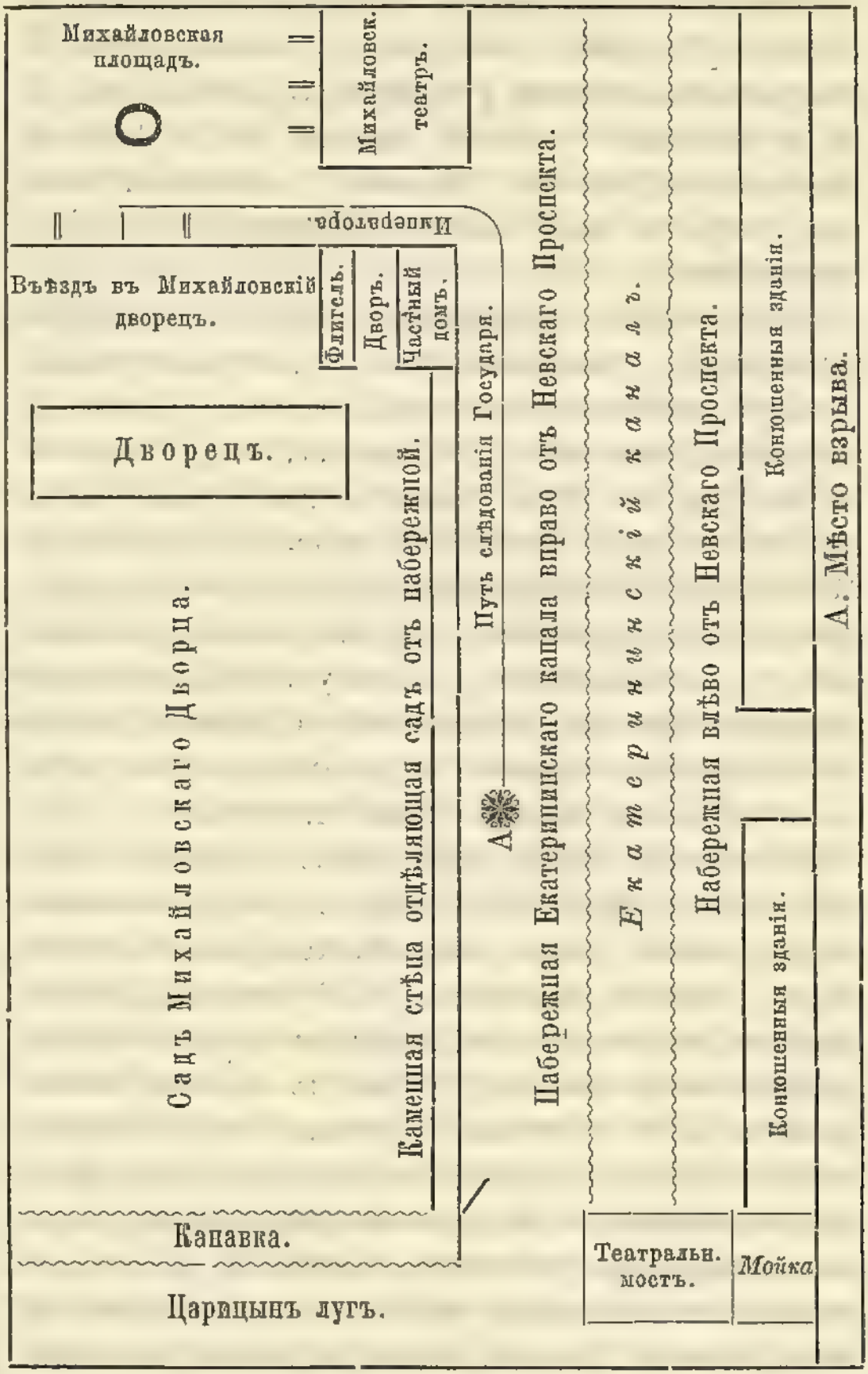
Только въ 8 часу вечера появилось прибавленіе къ „Правит. Вѣстнику“, сообщавшее о кончинѣ Государя. Вечеромъ толпы народа у Зимняго Дворца уменьшились, но за то народъ толпился массами около Аничкова Дворца и по Невскому. На мѣстѣ происшествія вечеромъ собралось много народу съ фонарями; отыскивали осколки бомбъ.

Упомянутый въ правительственномъ сообщеніи злоумышленникъ, задержанный на мѣстѣ преступленія, назвался вятскимъ мѣщаниномъ Грязновымъ; дознаніемъ обнаружено, что имя его Рысаковъ, родомъ онъ изъ города Боровичи, Новгородской губерніи; послѣдніе два года онъ слушалъ лекціи въ Горномъ институтѣ; ему 21 годъ. Къ 3 часамъ пополудни на мѣсто катастрофы прибыли судебныя власти: судебный слѣдователь мѣстнаго участка Ламанскій и мѣстный участковый товарищъ прокурора Плющикъ-Плющевскій. Слѣдствіе сосредоточено главнымъ образомъ въ рукахъ судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ Книрима.

Въ моментъ взрыва была такая картина: Одинъ изъ казаковъ Мелечевъ лежалъ мертвый, нѣсколько позади кареты; близъ тротуара Набережной, другой казакъ сидѣвшій на козлахъ возлѣ кучера, Манцевъ, склонился въ изнеможеніи, судорожно ухватясь за козлы. На самомъ тротуарѣ, шагахъ въ тридцати позади, бился на землѣ и стоналъ мальчикъ, возлѣ котораго лежала большая корзина съ мясомъ; онъ несъ на головѣ эту корзину и былъ раненъ осколкомъ смертоноснаго снаряда. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него стоялъ отвалившись на перила канавы; изнемогая офицеръ; также раненый. Впереди падалъ на землю городовой;

План мѣста, гдѣ смертельно раненъ

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.



тутъ же стоялъ обезумѣвшій отъ страха мастеровой, несшій небольшой диванчикъ. Наконецъ нѣсколько въ сторонѣ быстро удалялся человѣкъ съ длинными космами, въ шапкѣ и темно-синемъ пальто. Государь тотчасъ указалъ на него и направился къ раненымъ офицеру и мальчику. Не прошелъ Государь и половины разстоянія, какъ раздался новый взрывъ и взвился клубъ бѣлаго дыма; это былъ второй снарядъ, брошенный злодѣемъ, какъ полагаютъ человѣкомъ, стоявшимъ на льду канавы. На мѣстѣ, гдѣ произошелъ первый взрывъ, образовалась неглубокая круглая воронка въ три четверти аршина глубиной и аршина два въ поперечникѣ. Въ углубленіи ея виднѣется небольшой клокъ сѣроватой шерсти или пакли. На мѣстѣ втораго взрыва не образовалось ни воронки, ни углубленія; эта разница произошла вѣроятно потому, что при первомъ взрывѣ карета представила извѣстное сопротивленіе сверху дѣйствію газовъ. Тутъ валяются на снѣгу суконные клочки какъ бы отъ военной шинели. У самаго тротуара канавы свалена груда разныхъ вещей, оцѣпленная нѣсколькими рядовыми Павловскаго полка. Здѣсь, возлѣ кровавой лужи, валяется: офицерская сѣросиняя шинель съ мѣховымъ воротникомъ, обломкомъ нижняго конца шпаги, шапка околодочнаго надзирателя, деревянные обломки и куски чернаго сукна, вѣроятно отъ шинели казака. Тутъ стоитъ большая, такъ называемая бѣльевая корзина съ мясомъ; нѣсколько поодаль небольшой мягкій диванчикъ безъ обивки.

По приведеніи въ положительную извѣстность, число жертъ катастрофы достигаетъ четырнадцати. Всѣ жертвы за исключеніемъ полковника Дворжицкаго, доставленнаго въ свою квартиру въ извощичьихъ саняхъ, препровождены въ ближайшій придворный госпиталь Конюш-

шеннаго вѣдомста. Рядовой, конвойный казакъ Малевичъ, доставленный въ началѣ агоніи, скончался спустя десять минутъ. Другой раненный, въ безсознательномъ состояніи, скончался восемь часовъ спустя.

Личность неизвѣстнаго лица, тяжко раненаго разрывнымъ снарядомъ, причинившимъ смертельныя раны усопшему Государю Императору, выяснилась: 4 марта хозяйка квартиры № 22 въ домѣ № 59 по Сибирской улицѣ, на Выборгской сторонѣ, заявила мѣстной полиціи, что жилецъ ея, значащійся по документамъ подъ фамиліей Ельницкаго, ушедши 1 марта, не возвращался въ квартиру. Вслѣдствіе такого заявленія полиція распорядилась представить заявительницѣ трупъ неизвѣстнаго лица, умершаго въ Конюшенномъ госпиталѣ отъ ранъ, въ которомъ она узнала своего жильца. Тождественность его подтвердила и женщина, исполнявшая въ упомянутой квартирѣ обязанности прислуги, которая кромѣ того признала также снятое съ него бѣлье, такъ какъ предъ этимъ не задолго оно было дано ей бывшимъ жильцомъ въ мытье. По словамъ квартирной хозяйки, Ельницкій, занимавшій комнату всего мѣсяца два, разсказывалъ, что онъ имѣетъ какія-то письменныя занятія, для которыхъ обыкновенно уходилъ изъ квартиры утромъ и возвращался вечеромъ, велъ жизнь скромную.

На лицо ему не болѣе 28 лѣтъ, на головѣ курчавые темнорыжеватые волосы. Лице круглое съ выразительными чертами обрамлено коротко-обстриженной бородой. Затѣмъ остаются въ госпиталѣ четверо пострадавшихъ и признанныхъ тяжело ранеными: полицейскій поручикъ Максимовъ, получившій ушибъ праваго глаза и раны всей лѣвой и верхней оконечности съ глубокими кровоподтеками, околодочный надзиратель Галактіоновъ, лишив-

шійся лѣваго глаза, ординарецъ конвойный казакъ, бывшій на козлахъ царской кареты Манчевъ получилъ ушибы раны обѣихъ вѣкъ и глазъ и рану колотую въ груди, на животѣ 17 ранъ; крестьянскій 16-ти лѣтній мальчикъ Максимовъ, несшій корзину съ провизіей, раненъ въ високъ съ поврежденіемъ мозговой артеріи, положеніе мальчика безнадежно. Остальные семь конвойные казаки Сошинъ, Аленниковъ, Козменко, Сагеевъ и крестьянскіе мальчики: Безеринъ, Люценко и Дьяконовъ ранены относительно легко. По мнѣнію врачей подаютъ надежду на исцѣленіе. Страдальцы пользуются безукоризненнымъ уходомъ, но роковой случайности занимая тѣ кровати, на которыхъ лежали страдальцы Финляндцы, изувѣченные пятаго февраля прошлаго года при взрывѣ въ Зимнемъ Дворцѣ. Изъ 11 находившихся въ придворно-конюшенномъ госпиталѣ раненыхъ умеръ 3 марта, въ 12 ч. дня, мальчикъ Николай Максимовъ, несшій корзину съ мясомъ и въ моментъ взрыва получившій сильный ударъ въ голову, вслѣдствіе чего образовалась глубокая рана въ черепной кости, совершенно обнаружившая мозговую оболочку. Максимовъ, съ момента паденія, такъ и не пришелъ въ себя. Смерть послѣдовала вслѣдствіе сильнаго сотрясенія мозга и совершеннаго онѣмѣнія мозговой артеріи. Остальные 10 человѣкъ, находящіеся въ госпиталѣ, находятся въ томъ же положеніи, какъ и вчера, за исключеніемъ Никифора Саггѣева, у котораго легкій съ виду подтекъ вѣка праваго глаза принялъ болѣе серьезный характеръ,—замѣтенъ приливъ крови въ глазномъ яблокѣ, вслѣдствіе чего опасаются возникновенія катаракта. Что же касается тяжело раненаго околодочнаго надзирателя Галактіонова, то здоровье его замѣтно улучшается; онъ лишился праваго

глаза, лихорадочное же состояніе значительно уменьшилось.

Съ самаго утра 3 марта начали съѣзжаться къ подъѣзду госпиталя дамы высшаго общества съ желаніемъ навѣстить раненыхъ, но врачи, а также судебная власть, распорядились объ ограниченіи впуска постороннихъ лицъ въ госпиталь, такъ какъ наплывъ публики мѣшаетъ, какъ успѣшному ходу лѣченія больныхъ, такъ и производимымъ прокуроромъ и судебнымъ слѣдователемъ допросамъ раненыхъ, очевидцевъ катастрофы. Врачи, допустившіе возможность зондировать раны пострадавшихъ, до сихъ поръ не могутъ опредѣленно узнать свойства веществъ, находившихся въ разрывчатыхъ снарядахъ. Въ виду отсутствія осколковъ, предполагаютъ, что снаряды имѣли картонную оболочку, наполненную нитроглицериномъ и дробью. Находящіеся на излѣченіи въ Маріинской больницѣ (одна женщина) и въ госпиталѣ л.-гв. коннаго полка (ротмистръ Кулебякинъ), находятся въ томъ же положеніи.

Въ газетѣ *Улей* сообщаютъ слѣдующее странное обстоятельство: „Изъ достовѣрнаго источника передается слѣдующій странный фактъ: недѣли двѣ тому назадъ Государь сталъ замѣчать каждое утро убитыхъ голубей на своемъ окнѣ; оказалось, что огромная хищная птица, одни говорятъ коршунъ, другіе орелъ, помѣстилась на крышѣ Зимняго Дворца. Всѣ усилія ее убить оказались тщетными въ теченіи нѣсколькихъ дней. Это обстоятельство встревожило Государя, Онъ выразилъ, что это дурное предзнаменованіе. Наконецъ былъ поставленъ капканъ, птица попала въ него ногой, но имѣла силу улетѣть и, таща его съ собой, упала на Дворцовую площадь, гдѣ была взята. Это оказался коршунъ такихъ небывалыхъ размѣровъ, что чучело его будетъ

помѣщено въ кунсткамерѣ. 1 марта, около 10 часовъ вечера, пришлось наблюдать весьма странное явленіе: на небѣ была яркая и довольна крупная комета какъ бы съ двумя хвостами: одинъ вверхъ, другой болѣе длинный книзу. Все явленіе продолжалось около 20 минутъ".

До 19 февраля получено было нѣсколько анонимныхъ писемъ, которыми извѣщалось, что въ этотъ день, во время иллюминаціи, должно совершиться нѣчто, „что всѣхъ поразитъ" Приняты были соотвѣтственныя мѣры, но предсказанію на этотъ день не вѣрили, видя въ этомъ отводъ глазъ со стороны злодѣевъ. Затѣмъ получено было другое письмо, говорившее, что будетъ сдѣлано покушеніе на Государя, „когда онъ будетъ возвращаться съ развода въ манежѣ домой." Полиція вслѣдствіе этого усиленно металась и искала (всѣхъ собирали дворниковъ въ участки, допрашивая о какомъ-то высокомъ плотномъ брюнетѣ съ длинною бородой), а Государя графъ Лорисъ-Меликовъ убѣдилъ два воскресенья сряду откладывать разводъ; но на нынѣшній разъ, къ несчастію, Государь настоялъ — и поѣхалъ въ манежъ.

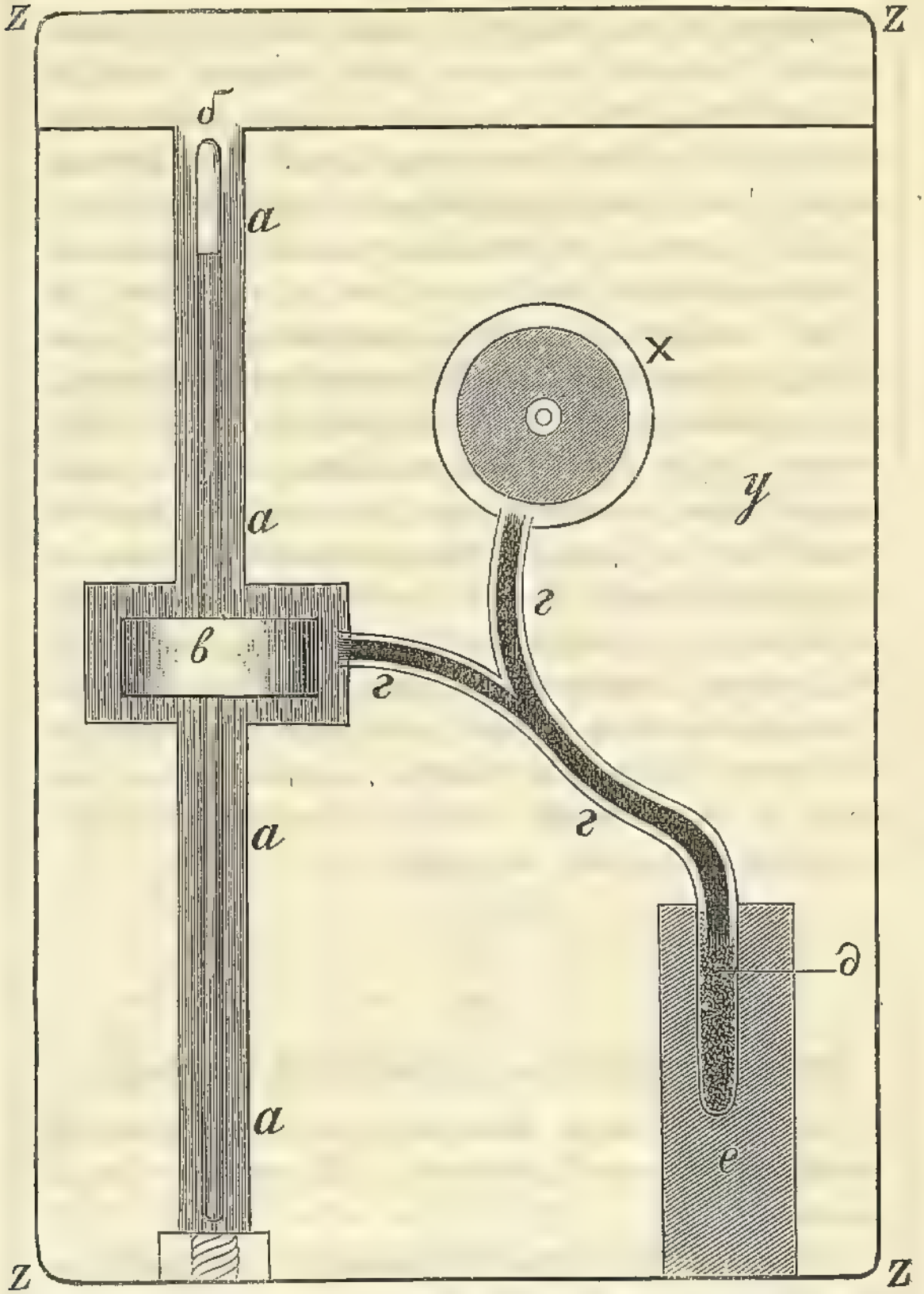
II.

Разсказъ очевидцевъ о преступленіи 1-го Марта.

Разсказъ очевидца, записанный въ вагонѣ желѣзной дороги на пути изъ Петербурга въ Москву въ ночь на 2 марта.

Было около $2^1/_2$ часовъ. На площади Казанскаго Собора послышались два удара очень сильные, будто отъ выстрѣла тяжелыхъ орудій. Извощикъ мой замѣтилъ: не взорвали ли пороховые погреба или заводъ. Народъ сталъ толпиться на Невскомъ и особенно у Казанскаго моста.

Вотъ чертежъ и описаніе разрывнаго снаряда, послужившаго орудіемъ цареубійства 1 марта.



а—мѣдная трубочка, наполненная бертолетовою солью съ антимоніемъ.—*б*—стеклянная спаянная на концахъ трубка, проходящая по всей длинѣ трубки *а* и наполненная сѣрною кислотой.—*в*—свинцовая гирька, имѣющая отъ сотрясенія разбить стекл. трубочку.—*г*—приводы со стопиномъ.—*д*—гремучая ртуть.—*е*—пирокселинъ.—*у*—гремучій студень, наполняющій весь сосудъ.—*х*—такой же апаратъ, какъ *а*, только подъ угломъ.—*Z*—стѣнки сосуда, имѣющаго цилиндрическую форму. Снарядъ этотъ—жестяная банка въ $7^1/_2$ дюймовъ вышины и 6 фунтовъ вѣса. При паденіи его или нѣсколько сильномъ сотрясеніи, происходитъ слѣдующее: свинцовая гирька, облегающая въ срединѣ стеклянную трубку, разбиваетъ ее; сѣрная кислота приходитъ въ прикосновеніе съ бертолетовою солью, и происходитъ воспламененіе; затѣмъ огонь посредствомъ стопина сообщается гремучей ртути, которая воспламеняетъ пирокселинъ, а затѣмъ всю массу гремучаго студня.

Смотрѣли по направленію Екатерининскаго канала, къ Театральному мосту (близъ Царицына Луга). Спрашивали другъ друга; отвѣты были неопредѣленные, но тревоги особенной не было. Съ каланчи Думы поднятъ былъ тогда пожарный сигналъ. Однѣ говорили, что на пожарѣ гдѣ-то былъ взрывъ; другіе что взрывъ былъ на Царицыномъ Лугу и раненъ какой-то полицейскій. У Театральнаго мостика и на льду канала суетится народъ. По набережной канала, возвращаясь съ развода (бывающаго обыкновенно по воскресеньямъ, въ Михайловскомъ Манежѣ, въ присутствіи Государя отъ 1 до 2 часовъ), проходитъ взводъ кавалеріи (кажется конной гвардіи) къ Невскому проспекту, и весьма спокойно. Я направляюсь къ Полицейскому мосту. Здѣсь большая толпа, какъ обыкновенно по воскресеньямъ, но замѣтно какое-то необычное движеніе. Опять разспросы, ждутъ чьего-то проѣзда. Вдругъ отъ Полицейскаго моста, къ Большой Морской, скачетъ извощикъ и на немъ полицейскій офицеръ держитъ другаго полицейскаго же офицера, видимо раненаго или больнаго (онъ шатается на сидѣньи). Въ магазинѣ, куда я вошелъ, тутъ же на Невскомъ, много толковъ, говорятъ о несчастіи съ людьми, о взрывѣ; но гдѣ и что именно произошло — все какъ-то смутно. Нѣсколько минутъ спустя входитъ какой-то господинъ и говоритъ, что взорванъ Театральный мостикъ, въ минуту проѣзда Государя, что убитъ конвойный, ранено нѣсколько полицейскихъ, но что Государь, слава Богу, невредимъ или раненъ легко, такъ какъ, выйдя изъ кареты, которой часть взорвана, продолжалъ путь пѣшкомъ. Я поспѣшно направляюсь къ площади Зимняго Дворца. Здѣсь уже толпа народа. У Дворца два взвода пѣхоты, часть конвоя Его Величества, жандармы, полиція. Пѣхота состоитъ изъ взвода моряковъ и взвода юнкеровъ какого-то воен-

наго училища. Многочисленныя группы у самаго Дворца, на тротуарахъ и у дворцовыхъ подъѣздовъ. Поминутно пріѣзжаютъ или приходятъ, вѣрнѣе подбѣгаютъ, сановники, члены дипломатическаго корпуса, придворныя дамы. Смятеніе, тревога всеобщія и все возрастаютъ. Подъѣжаетъ въ каретѣ, видимо глубоко взволнованная, Великая Княгиня Александра Іосифовна, подъѣзжаетъ французскій посолъ. Вездѣ группы спрашивающихъ и сообщающихъ отрывочныя свѣдѣнія. Окружаютъ моряковъ и юнкеровъ, которые съ волненіемъ разсказываютъ объ ужасномъ событіи, котораго они были свидѣтелями, возвращаясь тою же дорогой съ развода. Изъ всего высказаннаго можно было понять слѣдующее: Государь, послѣ развода, былъ у Великой Княгини Екатерины Михаиловны въ Михайловскомъ Дворцѣ и потомъ, около $2^1/_2$ ч., возвращался въ Зимній Дворецъ, по набережной Екатерининскаго канала, въ каретѣ. Не доѣзжая Театральнаго мостика, произошелъ взрывъ подъ заднею частью кареты. Часть кареты взорвана, тяжело раненъ конвойный казакъ, упавшій тутъ же на мѣстѣ, ранено также нѣсколько полицейскихъ. Государь остался невредимъ; говорятъ, что только задѣта была шинель или пальто. Государь вышелъ изъ кареты и спросилъ кто раненъ. Въ это время кучеръ упрашивалъ Государя сѣсть снова въ карету, говоря, что еще можно въ ней доѣхать. Толпа въ ужасѣ, окружая Государя и ожидая новыхъ взрывовъ, умоляла Его поспѣшить удалиться, но въ это время произошелъ новый взрывъ подъ самыми ногами Государя. Вторая бомба (такъ какъ это очевидно были Орсиніевскія бомбы, брошенныя на мѣстѣ или, какъ другіе говорятъ, черезъ стѣну сада Михайловсктго Дворца), почти оторвала обѣ ноги выше колѣна. Государя подняли и донесли до саней. Несли Государя между прочимъ моряки и юнкера, кото-

рые возвращались, какъ уже сказано, тою же дорогою съ развода. Государь обратился къ одному изъ моряковъ и просилъ дать ему платокъ, чтобъ утереть кровь на лицѣ, пораненномъ осколкомъ бомбы. На шинеляхъ и на рукахъ нѣкоторыхъ изъ юнкеровъ была кровь. Народъ тутъ же схватилъ двухъ преступниковъ, которые и отданы подъ стражу. Говорятъ, что одинъ изъ нихъ въ эту минуту крикнулъ кому-то въ толпѣ: «скажи отцу, что меня схватили». Ранено всего, говорятъ, человѣкъ десять, въ томъ числѣ полковникъ Дворжицкій, полицей-мейстеръ, сопровождавшій Государя въ саняхъ. Состояніе Государя, какъ говорятъ въ группахъ сановниковъ, военныхъ и прочихъ лицъ у подъѣзда Дворца, опасное, но не безнадежное. Говорятъ о возможности будто бы ампутаціи. Высокопоставленныя лица стараются войти во Дворецъ, но часовыя ихъ не впускаютъ. Подъѣзжаетъ генералъ-адъютантъ Треповъ, видимо больной и взволнованный. Въ глубокой скорби тутъ же у подъѣзда графъ С. Г. Строгановъ. Величаво выдѣляется среди толпы маститый старецъ. Никого не впускаютъ съ Салтыковскаго подъѣзда кромѣ Царской фамиліи. Слухи все болѣе тревожные, горестные. Выѣзжаетъ изъ Дворца одинъ генералъ. Слышно: не хорошо; ампутаціи рѣшились не дѣлать. Слышно: государь пріобщился. Выходитъ изъ Дворца какой-то посланникъ — изъ его словъ можно понять всю ужасную истину — надежды нѣтъ... Но вотъ кто-то еще вышелъ, что-то сказалъ. Что?... Все смолкло, все какъ-то остолбенѣло. Чтó, *что* такое? Правда ли? Нѣтъ, *быть не можетъ*, нѣтъ, вѣдь это *не* правда?... Но всѣ они, всѣ стоятъ съ обнаженною головой и молча творятъ крестное знаменіе... Россія! ты ли это? Самый кроткій изъ царей, Тотъ, чье любвеобильное сердце въ теченіи четверти вѣка билось только для блага поддан-

ныхъ... Не можетъ быть, это мой умъ помутился? Возможно ли, Боже, Боже! Нѣтъ это все *правда*, ужасная, кровавая правда! Въ эту минуту слышу на другомъ концѣ площади, уже занятой почти сплошною массой народа, визгъ и гамъ. Какой-то молодой человѣкъ смуглый, что-то сказалъ въ толпѣ и вотъ толпа влечетъ его въ руки начальства. Вотъ и еще «другаго схватили»... Кто онъ? также молодой еще человѣкъ, бѣлокурый, въ красной рубахѣ, подъ грязнымъ пальто. Оба избиты, растрепаны, платья, волосы рвутся хлопьями. Казаки и полиція съ величайшимъ трудомъ вырываютъ ихъ изъ рукъ толпы и, кажется, имъ удается дотащить ихъ до воротъ зданія Главнаго штаба. Многіе въ толпѣ кричатъ: живыми ихъ, живыми тащите, пусть прочихъ выдадутъ. Вотъ скачетъ полкъ казаковъ и на скаку окружаетъ Дворецъ. Въ толпѣ многіе плачутъ навзрыдъ. Да плачьте, рыдайте *надъ собой*! надъ нами всѣми, надъ Россіей! Бѣдная, бѣдная ты наша мать, опозоренная самымъ ужаснымъ злодѣяніемъ, какое когда-либо совершалось! Нѣтъ тому примѣра во всей исторіи человѣчества. Нѣтъ примѣра такой смерти Государя и какого Государя? Столько совершившаго для блага своихъ подданныхъ и такъ искренно ихъ любившаго!...

Сумерки спустились; въ 7 часу я проѣзжалъ по Невскому Проспекту къ Николаевской желѣзной дорогѣ. Опять огромная толпа по лѣвую руку, ждутъ чьего-то проѣзда. Я вглянулъ направо: направо былъ Аничковъ Дворецъ...

РАЗСКАЗЪ О КАТАСТРОФѢ СО СЛОВЪ ПОЛКОВНИКА ДВОРЖИЦКАГО.

Вчера въ 12 часовъ дня, мы посѣтили раненаго полковника Дворжицкаго, полицеймейстера 2-го отдѣленія города С.-Петербурга. Онъ имѣетъ до пятидесяти ранъ, изъ нихъ наиболѣе сильныя: рана на правой рукѣ, рана на правой ногѣ въ икрѣ, рана за лѣвымъ ухомъ и рана въ затылкѣ.

Г. Дворжицкій былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ возмущающаго душу преступленія.

Вотъ какъ передаетъ онъ моменты смертельнаго раненія въ Бозѣ почившаго Государя Императора:

Проѣзжая мимо забора Михайловскаго сада, по Екатерининскому каналу, и не доѣзжая до Театральнаго моста, я вдругъ услышалъ оглушительный ударъ и увидѣлъ бѣлый дымъ, на нѣсколько мгновеній застлавшій всю мѣстность. Слышны были дребезжаніе и паденіе массы стеколъ. Лошади кареты Государя и мои остановились. Я выскочилъ изъ саней, и видя что карета Государя повреждена, а Его Величество отворяетъ дверцы, бросился отворять ихъ. Государь вышелъ и перекрестился. Первымъ вопросомъ Его Величества было:

— Схваченъ ли преступникъ?

Я оглядѣлся и, видя что въ толпѣ уже держатъ какого-то человѣка, отвѣчалъ:

— Схваченъ, Ваше Величество! и при этомъ сказалъ:—Государь, благоволите сѣсть въ мои сани и ѣхать немедленно во дворецъ.

— Хорошо, отвѣчалъ Его Величество,—но прежде покажи Мнѣ преступника.

И Государь направился къ молодому человѣку, котораго держали за руки, и спросилъ его фамилію.

Я не разслышалъ фамиліи преступника и только торопилъ Государя ѣхать. Его Величество вновь отвѣчалъ:

— Хорошо, но прежде покажи мнѣ мѣсто взрыва.

Его Величество подошелъ къ образовавшейся ямѣ. На Его лицѣ была улыбка. Онъ видимо былъ весь подъ вліяніемъ благодарности къ Божественному Промыслу, какъ въ этотъ моментъ произошло нѣчто необычайное. Раздался новый ударъ сильнѣе перваго. Я, пораженный въ спину, упалъ прямо на руки, но въ моментъ паденія услыхалъ стонущій голосъ, говорившій:

— Помогите.

Вскочивъ на ноги, я увидѣлъ Государя лежащаго на землѣ, но лежащаго въ полусидячемъ положеніи. Онъ опирался рукою, тяжело дышалъ и видимо старался приподняться. Собравъ всѣ силы, я сталъ поднимать Государя, и глазамъ моимъ представилась ужасающая, леденящая душу картина.

Ноги Его Величества ниже колѣнъ были раздроблены. Не было ни брюкъ, ни сапогъ, ни кальсонъ, а виднѣлась окровавленная масса, состоящая изъ мяса, кожи и костей. Кровь лилась страшно.

Я крикнулъ на помощь. Бросились многіе изъ толпы, но большинство ихъ были ранены. Въ это мгновеніе подъѣхалъ Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, и Его Величество былъ положенъ въ мои сани и перевезенъ въ Зимній Дворецъ. Когда Его Величество былъ внесенъ во Дворецъ, то изъ саней была кровь вылита—такая масса вышла ея изъ ранъ Государя Императора.

РАЗСКАЗЪ ОЧЕВИДЦА О КАТАСТРОФѢ 1-го МАРТА, ПОДПОРУЧИКА ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ РЕЗЕРВНАГО БАТАЛЬОНА РУДАКОВСКАГО.

Возвращаясь съ развода и подходя къ Театральному мосту, я услыхалъ сильный взрывъ и догадываясь, въ чемъ дѣло, бросился бѣжать къ мѣсту происшествія. Перебѣжавъ Театральный мостикъ, я увидѣлъ остановившуюся карету Государя, около деревянныхъ воротъ каменнаго забора сада Михайловскаго дворца. Наискосокъ воротъ, у рѣшетки канала, образовалась кучка людей, задержавшая преступника. Запыхавшись отъ бѣга, я и кто-то изъ преображенскихъ офицеровъ, шагахъ въ десяти отъ кучки, подбѣжалъ къ Государю и, не узнавъ сзади Его Величество, обратились съ вопросомъ: что съ Государемъ? Его Величество оглянулся и, продолжая идти, перекрестясь, сказалъ: „Слава Богу, я уцѣлѣлъ, но вотъ“.... Около кареты лежалъ раненый казакъ; невдалекѣ кричалъ раненый мальчикъ. Услыхавъ слова Его Величества, преступникъ замѣтилъ: „Еще слава ли Богу!“ Его держали два матроса 8-го флотскаго экипажа, одинъ преображенскій солдатъ, лейбъ-гвардіи резервнаго баталліона штабсъ-капитанъ Франкъ и еще нѣсколько человѣкъ. „Кто такой?“ спросилъ Государь. Кто-то отвѣтилъ, что мѣщанинъ (сколько мнѣ помнится) Грязовъ. Онъ не высокаго роста, лѣтъ 16 или 17, съ длинными русыми волосами и довольно глуповатымъ и грубымъ лицомъ. Только-что вырванный изъ его рукъ револьверъ дымился: „Есть и еще“ сказалъ онъ; его обыскали и нашли въ карманахъ кинжалъ. Собравшійся на противоположной сторонѣ канала

народъ кричалъ: „изъ-за забора стрѣляли“. Я подбѣжалъ къ подходившему караулу 8-го флотскаго экипажа, приказалъ разбить ворота прикладами и осмотрѣть садъ, что и было исполнено, а самъ повернулъ обратно къ Государю, отошедшему въ это время вдоль рѣшетки канала шаговъ на 20, въ сопровожденіи полковника Дворжицкаго. Я былъ за нимъ шагахъ въ 10-ти, 12-ти. Раздался страшный трескъ. Масса дыма, снѣга и клочьевъ платья закрыла все на нѣсколько секундъ. Крикъ ужаса раздался съ противоположной стороны канала.

Государь упалъ. Одновременно со мной подбѣжалъ штабсъ-капитанъ Новиковъ, подбѣжали моряки, остальныхъ не разглядѣлъ. Когда мы приподняли Государя, оказалось: ноги совсѣмъ голыя, мясо виситъ клочьями, ступня одной ноги совсѣмъ оторвана.

Въ это время подбѣжалъ Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. „Холодно, холодно“, очень слабымъ голосомъ проговорилъ Государь.

Штабсъ-капитанъ Новиковъ обратился къ Великому Князю съ предложеніемъ внести Государя въ ближайшій домъ для оказанія первой помощи. Государь услыхалъ и уже совсѣмъ слабымъ голосомъ проговорилъ: „Во Дворецъ, тамъ хочу умереть“.

Помѣстить Его Величество въ карету было невозможно; мы стали звать сани полицеймейстера, но онѣ оказались у Театральнаго моста. Штабсъ-капитанъ Франкъ побѣжалъ за ними и привелъ. Государя помѣстили въ нихъ, укутали чьею-то офицерскою шинелью и повезли.

„Между первымъ покушеніемъ и вторымъ прошло около трехъ минутъ“.

РАЗСКАЗЪ КАПИТАНА КОХА, НАЧАЛЬНИКА ОХРАННОЙ СТРАЖИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Стража эта организована послѣ покушенія 4 апрѣля 1866 года. Кохъ командуетъ стражей со времени покушенія 2 апрѣля 1879 года, съ тѣхъ поръ какъ онъ, послѣ третьяго выстрѣла Соловьева, ударомъ сабли отклонилъ дальнѣйшее выполненіе злодѣйскаго замысла. Въ роковой день 1 марта, Кохъ слѣдовалъ въ одиночныхъ саняхъ непосредственно за Дворжицкимъ, причемъ получилъ контузію въ голову и глухоту лѣваго уха вслѣдствіе прорыва барабанной перепонки. Вотъ какъ разсказываетъ Кохъ подробности катастрофы: Когда раздался первый взрывъ, я выскочилъ мгновенно изъ саней и остановился чтобъ осмотрѣться вокругъ и убѣдиться что сталось съ Государемъ Императоромъ; завидя что Государь выходитъ изъ полуразрушенной кареты и что около него находятся нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ Дворжицкій, я побѣжалъ по направленію къ Его Величеству, но не успѣвъ отбѣжать и десяти шаговъ, я замѣтилъ бѣгущаго мнѣ на встрѣчу по тротуару канала, въ направленіи къ Невскому, молодаго человѣка напоминающаго костюмомъ мелкаго прикащика, съ опущенною въ правый карманъ рукою. Я моментально бросился на него, схватилъ лѣвою рукою за воротникъ пальто, а правою обнажилъ шашку для отклоненія новаго покушенія и огражденія преступника отъ расправы набѣгавшей разъяренной толпы. Одновременно нѣсколько людей также схватили преступника. Онъ былъ буквально прижатъ къ рѣшеткѣ канала. Я тотчасъ обратился къ преступнику съ вопросомъ: „Это

ты произвелъ взрывъ?“—„Я, ваше благородіе, я произвелъ взрывъ“, отвѣтилъ онъ, взглянувъ въ мою сторону. На вопросъ о фамиліи, онъ назвалъ себя мѣщаниномъ Грязновымъ. Въ этотъ моментъ, то-есть спустя не болѣе двухъ минутъ по задержаніи преступника, Государь приближался бодрыми шагами чрезъ толпу, въ сопровожденіи Дворжицкаго и нѣсколькихъ лицъ, прямо къ назвавшему себя Грязновымъ. Еще нѣсколько ранѣе были выхвачены изъ кармана преступника револьверъ и кинжалъ въ чехлѣ. Когда Государь, направляясь къ преступнику, былъ въ разстояніи отъ него не болѣе трехъ шаговъ, то обратился ко мнѣ съ вопросомъ, указавъ взглядомъ на преступника: „Этотъ“—„Называетъ себя мѣщаниномъ Грязновымъ, Ваше Величество,“ отвѣчалъ я. Приблизясь еще на одинъ шагъ къ преступнику, Государь твердымъ голосомъ, показывавшимъ полное спокойствіе и самообладаніе, произнесъ, взглянувъ въ лицо задержанному: „хорошъ“. Это слово укоризны было послѣднимъ словомъ Государя до послѣдовавшаго затѣмъ втораго роковаго взрыва. Произнеся приведенное слово, Государь круто повернулся назадъ и направился къ экипажу. Не прошло и одной минуты какъ воздухъ огласился страшнымъ ударомъ, отъ котораго я на нѣсколько мгновеній потерялъ сознаніе. Придя немного въ себя, но еще оглушенный и чувствуя сильную головную боль, я побѣжалъ безсознательно по направленію къ Царскому экипажу, въ шинели истерзанной въ клочки, съ оторванною саблей, безъ отлетѣвшихъ отъ мундира орденовъ. Царскій кучеръ Фролъ, на мой вопросъ о Государѣ, отвѣтилъ: „Государь раненъ“. Взглянувъ затѣмъ лѣвѣе экипажа, глазамъ моимъ представилась слѣдующая картина: Государь, опустивъ руки какъ бы машинально на плечи

лицъ Его поддерживавшихъ, былъ мертвенно блѣденъ, голова держалась совершенно прямо, но по лицу струилась кровь. Открытые глаза выражали глубокія страданія. Обѣ ноги обнажены и окровавлены; кровь ручьями лилась на землю. Обезумѣвъ отъ ужаса, я бросился въ первыя попавшіяся у Театральнаго моста сани и полетѣлъ къ графу Лорисъ-Меликову доложить о случившемся. У подъѣзда я встрѣтилъ выходившаго генералъ-адъютанта Рылѣева, который по моему окровавленному лицу, по шинели представлявшей одни клочки и деньщичьей шапкѣ на головѣ, догадался, что случилось нѣчто необычайное и съ ужасомъ выслушалъ роковую вѣсть. Столь же ужасно поразила эта вѣсть графа Лорисъ-Меликова, бывшаго у него предсѣдателя Комитета Министровъ Валуева и другихъ лицъ.

Вотъ безъискусственный разсказъ солдатки Авдотьи Давыдовой, 38-ми-лѣтней женщины, находящейся въ настоящее время въ Маріинской больницѣ (поврежденіе правой руки, выше локтя): „Была я, батюшка ты мой, разсказываетъ она, въ этотъ самый день имянинница—Авдотьей меня зовутъ—и шла изъ церкви, да думала зайти къ кумѣ своей; на канавѣ она живетъ. Только это у самого Царицына луга, думаю, какъ мнѣ идти? По Конюшенной или по набережной? Пошла по набережной.... Впереди меня шли двое мастеровыхъ и несли на головахъ не то диванъ, не то кровать—не запомню хорошенько. Помню я только, что они остановились и сказали: „вонъ, Государь ѣдетъ“. Тутъ подошелъ къ намъ еще мальчикъ, мясникъ, съ корзиной тоже на головѣ. Корзину-то онъ снялъ и поставилъ на панель, а самъ шапку съ головы снялъ. Проѣхалъ это Батюшка-Царь. Мы поклонились. Я и хотѣла ужъ только повернуться и идти, вдругъ—трескъ раздался,

да такой сильный, словно изъ пушки. Карета остановилась. По панели какой-то человѣкъ забѣжалъ и кричитъ: „держи“!... За нимъ погнался казакъ. Мальчикъ-мясникъ бросилъ, бѣжавшему-то, корзину свою подъ ноги. Тотъ запнулся и упалъ. Тутъ его и остановили. Такой молодой изъ себя, въ немудрящемъ пальтѣ и въ мѣховой шапкѣ. Карета то, какъ остановилась, Батюшка, покойный-то Государь, и вышелъ изъ нея, да подошелъ къ этому человѣку. Перекрестилась я, и тоже поближе пододвинулась. Только это я начала подходить, вдругъ—второй выстрѣлъ. У меня словно что-то обожгло руку.... Въ глазахъ это у меня все помутилось.... Больше ужъ ничего не помнила. Видѣла я, какъ въ туманѣ, солдатики подбѣжали молодые.... Всѣ забѣгали, закричали.... Потомъ меня кто-то посадилъ въ сани и повезли сюда“...

Рука у Давыдовой поправляется. Она просится домой. Живетъ она на Черной рѣчкѣ, гдѣ занимается стиркой бѣлья.

Въ Новое Время со словъ штабсъ-капитана кадроваго баталіона гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка Новикова, несшаго раненаго Государя, помѣщенъ слѣдующій разсказъ о послѣднихъ часахъ Государя: На разводѣ были баталіонъ гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка и гвардіи саперный баталіонъ. Государь былъ доволенъ разводомъ и находился, повидимому, въ хорошемъ настроеніи. Новиковъ съ двумя товарищами изъ Манежа пошли по Невскому. Подойдя къ Казанскому мосту, они услышали сильный выстрѣлъ. Новиковъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ, бросился бѣжать по набережной Екатерининскаго канала къ мѣсту, откуда послышался выстрѣлъ. Ему оставалось шаговъ 30—35 до мѣста, гдѣ виднѣлась группа лю-

дей, какъ поднялся густой столбъ снѣга и обломковъ и раздался новый выстрѣлъ. Онъ побѣжалъ еще быстрѣе. Матросы 8-го флотскаго экипажа держали какого-то человѣка, что-то крикнули, но онъ не слыхалъ что̀. Снѣгъ былъ взрытъ и усѣянъ осколками и ранеными: лежалъ раненый мальчикъ, раненый конвойный, еще кто-то, на снѣгу Государь, безъ шапки, безъ шинели, въ мундирѣ сапернаго баталіона. Ноги Его были изломаны, одежда мѣстами изорвана, кровь текла изъ ногъ, кровавыя пятна были на снѣгу. Новиковъ заплакалъ и бросился къ Государю съ словами: „Боже мой! Что сдѣлали съ Вашимъ Величествомъ?“ Государь лежалъ недвижимымъ. Подошли матросы флотскаго экипажа. Съ ихъ помощью Новиковъ поднялъ государя, обхвативъ правою рукой по таліи, лѣвою по груди. Матросы поддерживали ноги, не выпуская изъ рукъ ружей, съ которыми они шли. Такъ прошли нѣсколько шаговъ. Государь сказалъ раза два: „Холодно, холодно“, и старался поднять руку ко лбу, на которомъ была кровь. Новиковъ, поддерживая Государя на одной рукѣ, сталъ другою доставать платокъ изъ кармана, чтобъ обвязать имъ голову Государя. Въ это самое время подъѣхалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ: „Саша, какъ Ты Себя чувствуешь?“ сказалъ онъ, наклоняясь къ лицу Государя. Что сказалъ Государь въ отвѣтъ, трудно было разслышать, но Онъ что-то сказалъ. Ни одного стона не вырвалось у Него изъ груди. Великій Князь велѣлъ матросамъ бросить ружья и, снявъ съ кого-то фуражку, надѣлъ ее на голову Государя. Его понесли дальше. Народъ собирался со всѣхъ сторонъ. Многіе падали на колѣни, крестились и плакали. Положить негдѣ было Страдальца. Лошади полковника Дворжицкаго въ испугѣ отъ выстрѣла броси-

лись къ Театральному мосту, и штабсъ-капитанъ кадроваго баталіона Франкъ побѣжалъ за ними. Возлѣ стояли извощичьи сани, но на нихъ трудно было везти раненаго. Новиковъ обратился къ Великому Князю съ просьбой разрѣшить внести Государя въ домъ, находившійся тотчасъ за мостомъ, чтобы сдѣлать перевязку. Государь, очевидно, не терялъ сознанія при страшныхъ страданіяхъ: услышавъ эту фразу, Онъ произнесъ внятно: „несите во Дворецъ“, „тамъ умереть“, еще что-то, что трудно было разобрать. Эти слова были послѣднимъ усиліемъ Страдальца. Онъ сомкнулъ уста, закрылъ глаза и не произнесъ болѣе ни слова.... Подъѣхали лошади Дворжицкаго. Государя посадили въ сани. Съ обѣихъ сторонъ Его поддерживали. Онъ сидѣлъ облокотившись, закидывая или опуская голову. Сначала ѣхали шагомъ, но силы Государя оставляли Его. Приказано было ѣхать быстро. Сани понеслись. Государь былъ внесенъ во Дворецъ.

По разсказамъ приближенныхъ, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ находился послѣдніе дни, въ особенности послѣ того какъ причастился Святыхъ Тайнъ со всею Семьей, въ очень спокойномъ и счастливомъ, можно сказать, даже веселомъ настроеніи, въ какомъ Его уже давно не видали. Перваго марта былъ назначенъ семейный обѣдъ у Наслѣдника Цесаревича, который не присутствовалъ на завтракѣ послѣ развода у Великой Княгини Екатерины Михаиловны. На завтракѣ кромѣ Государя Императора былъ еще Великій Князь Михаилъ Николаевичъ; онъ уѣхалъ изъ Михайловскаго дворца нѣсколькими минутами позже Государя, но отправился по тому же пути. Услышавъ взрывъ, онъ сталъ погонять своего кучера, сейчасъ же затѣмъ послѣдовалъ второй взрывъ, и Великій Князь нашелъ уже Государя

распростертымъ на землѣ и плавающимъ въ крови. Изъ Его шинели и мундира были вырваны цѣлые куски, разбросанные вокругъ по землѣ. Присутствовавшіе тутъ сыновья Великаго Князя Михаила подобрали ихъ въ послѣдствіи. Михаилъ Николаевичъ всталъ на колѣни предъ Братомъ, лежащимъ повидимому безъ сознанія и могъ только произнести: „Ради Бога, Саша, что̀ съ тобой?“ Государь, услышавъ столь знакомый и любимый имъ голосъ, сказалъ: „Какъ можно скорѣе домой!“ Вотъ послѣднія слова, произнесенныя Государемъ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ во время взрыва сидѣлъ въ Аничковомъ дворцѣ съ Семьей за завтракомъ, когда раздались одинъ за другимъ оба взрыва. Наслѣдникъ и Цесаревна не могли себѣ разъяснить ихъ причины, но у Нихъ сразу явилось какое-то тяжелое предчувствіе, которое нѣсколько минутъ спустя еще усилилось при видѣ прискакавшаго во дворъ Аничковскаго дворца шталмейстера Государя. Оба поспѣшили ему на встрѣчу, но онъ не могъ въ первую минуту произнести ни слова отъ волненія и только послѣ рѣшительной просьбы Ихъ Высочествъ ему удалось проговорить: „Онъ ужасно раненъ“; этихъ словъ было достаточно, чтобы понять ужасную дѣйствительность. Наскоро заложили сани, и Ихъ Высочества поспѣшили въ Зимній Дворецъ, куда прибыли первыми послѣ Михаила Николаевича. Вскорѣ собрались остальные члены Августѣйшей Семьи, а также наиболѣе близкія имъ лица, между прочимъ князь Суворовъ, графъ Адлербергъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, графъ Милютинъ, графъ Лорисъ-Меликовъ. Государь лежалъ, тяжело дыша, повидимому безъ всякаго сознанія; кровь продолжала литъ изъ ужасныхъ ранъ на ногахъ и лицѣ. Вскорѣ однако оказалось, что Государь въ памяти, слѣдовательно долженъ испытывать ужасныя

боли, такъ какъ на вопросъ одного изъ присутствующихъ членовъ Семьи узнаетъ ли Онъ его, Государь сдѣлалъ знакъ глазами, чтобы показать что понялъ вопросъ. Затѣмъ онъ привялъ Святое Причастіе. Около трехъ четвертей четвертаго казалось, что все уже кончено, глаза Государя закатились и были закрыты любящею рукой; всѣ присутствующіе опустились на колѣни и вознесли ко Господу горячія молитвы о душѣ любимаго Отца и Повелителя; но вдругъ Государь испустилъ три глубокіе вздоха, это были послѣдніе. Россія потеряла своего Отца.

III.

Послѣднія минуты жизни Государя Императора Александра Николаевича.

По мѣрѣ приближенія къ Зимнему дворцу, Государь терялъ сознаніе, отъ потери крови, которая сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обѣихъ голеней. Эти мускулы составляли единственную связь между стопою и колѣнами обѣихъ ногъ, ибо кости голеней были раздроблены и вышиблены взрывомъ.

При изслѣдованіи поврежденій у Государя Императора оказалось слѣдующее: обѣ голени ниже колѣнъ и до стопы были превращены въ массу обрывковъ мускуловъ, на которыхъ мѣстами висѣли осколки костей и мягкія части носили на себѣ слѣды обжога. На лѣвой верхней вѣкѣ замѣчался незначительный подтекъ также съ обжогомъ. Перчатка правой руки окровавлена. Доктора Кругзевскій и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Док-

торъ Дворяшинъ, врачъ 4-го стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, находившійся случайно въ зданіи Окружнаго штаба услышавъ крики „Государь раненъ“, бросился во Дворецъ и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ доктора Круглевскаго „Скорѣе привозите ампутаціонный и резекціонный наборъ“, сказалъ ему Круглевскій. Дворяшинъ бросился за инструментами въ квартиру Круглевскаго и чрезъ пять минутъ былъ обратно во Дворцѣ. Боткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушиваніе ударовъ сердца; изъ привезеннаго набора каучуковый бинтъ немедленно былъ наложенъ на правую ногу выше колѣна, при чемъ доктора старались сохранить всю оставшуюся на оборванныхъ частяхъ тѣла кровь и отдавить ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ. Бинтъ снятъ, чтобы повторить туже операцію на лѣвой ногѣ, дабы уэкономить кровь для питанія мозга. Рѣшено было наложить бинтъ на правую руку. Когда Дворяшинъ снялъ окровавленную перчатку правой руки Государя, оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ обжогомъ. Обручальное кольцо было совершенно сплюснуто спереди. Произведено было бинтованіе. Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе и появилось глотательное движеніе. Дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза и подъ вліяніемъ вспрыскиванія сѣрнокислымъ эфиромъ и водой со льдомъ, при накачиваніи изъ боллона кислорода, дыханіе стало возстанавливаться. Этимъ моментомъ воспользовался духовникъ протопресвитеръ Бажановъ и пріобщилъ Его Величество Св. Таинъ. Сцена была въ высшей степени трогательная и умилительная. Казалось, надежды вос-

кресли. Помчались въ Конюшенный госпиталь за снарядомъ для переливанія крови. Судьба судила иначе. Боткинъ сталъ замѣчать постепенно ослабленіе сердечныхъ тоновъ. Дыханіе сдѣлалось поверхностное и чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже и рѣже. Наконецъ въ 3 часа 35 минутъ дыханіе совсѣмъ замерло, и Государь Императоръ Александръ II, Освободитель народа и другъ человѣчества... отошелъ въ вѣчность!!...

Всѣ члены императорскаго дома, присутствующіе въ Петербургѣ, были у постели Августѣйшаго Шефа семьи. Мы не вправѣ описывать скорби, испытанной всѣми присутствовавшими у постели умирающаго Государя. Но кто видѣлъ эту скорбь, тотъ долго, долго, не забудетъ минуту, когда при чтеніи отхотной отцомъ Бажановымъ всѣ бросились на колѣна и слили свои страданія въ одной мольбѣ къ Всевышнему. Государь опочилъ сномъ вѣчности.

Первымъ изъ дежурныхъ у изголовья скончавшагося Государя Императора былъ старѣйшій генералъ-адъютантъ, свѣтлѣйшій князь Суворовъ.

За три дня до кончины Государь Императоръ передалъ доктору Боткину коробку пилюль, которыя, помимо постоянныхъ врачей Государя, присланы были къ нему.

Пилюли эти были посланы по почтѣ изъ Парижа прямо на имя Государя. На нихъ находился этикетъ за подписью доктора „Jus“ и онѣ были завернуты въ обертку съ обыкновенными рекламами о произведенныхъ ими излѣченіяхъ и способѣ принимать ихъ, особенно рекомендовались эти пилюли противъ одышки и ревматизмовъ. Пилюли прибыли по адресу, не возбудивъ никакихъ подозрѣній и Государь, всегда очень интересовавшійся всякими средствами противъ упомянутыхъ

болѣзней, передалъ ихъ Боткину. Вернувшись домой, Боткинъ снялъ обертку и нашелъ, что пилюли завязаны ниточкой, два кончика которой немного торчали; онъ дернулъ за одинъ изъ кончиковъ и раздался мелкій трескъ, какъ отъ обыкновенной хлопушки. Боткинъ подумалъ, что это просто шутка и такъ какъ получилъ пилюли изъ рукъ самого Государя, то не могъ подозрѣвать въ нихъ ничего опаснаго и отложилъ ихъ въ сторону. Только испугъ Государя, когда на его вопросъ о пилюляхъ, Боткинъ передалъ ему о взрывѣ, заставилъ обратить серьезное вниманіе на пилюли; онѣ были переданы графу Лорисъ-Меликову и по тщательномъ химическомъ изслѣдованіи ихъ оказалось, что затѣвалось новое покушеніе, задуманное съ дьявольской хитростью и дерзостью. Пилюли содержали такое большое количество динамита, что взрыва его было бы достаточно, не только чтобъ убить двухъ-трехъ стоящихъ по близости человѣкъ, но даже разорвать ихъ на куски. Боткинъ, открывавшій пилюли, обязанъ спасеніемъ жизни только счастливой случайности, должно быть механизмъ, приводившійся въ движеніе торчащими кончиками нитокъ и производившій взрывъ, какъ-нибудь отсырѣлъ или поторопился, такъ что не могъ оказать требуемаго дѣйствія.

1-го марта послѣ вечерней панихиды, отслуженной у тѣла въ Бозѣ почившаго императора, около 11 часовъ вечера начато было бальзамированіе, которое окончено сегодня, въ седьмомъ часу утра. Бальзамированіе было крайне затруднительно вслѣдствіе ужасныхъ ранъ и потому продолжалось всю ночь отъ 10 часовъ вечера до 7 часовъ утра. Оно производилось профессоромъ Грубе, бальзамировавшимъ уже тѣло императора Николая и почившей императрицы. При бальзамированіи

профессору Грубе помогали его ассистенты Лесгафтъ и Тарапецкій, и два фельдшера. При вскрытіи оказалось, что организмъ Государя былъ въ цвѣтущемъ состояніи и одышка, которою Государь страдалъ въ послѣдніе годы, происходила, какъ и предполагали, отъ расширенія легочныхъ сосудовъ. Государь положенъ въ мундирѣ Преображенскаго полка безъ орденовъ, на кровати, въ учебной комнатѣ; сегодня, въ семь часовъ утра, фотографъ Левитскій, пользуясь великолѣпнымъ утреннимъ освѣщеніемъ; снялъ удачный портретъ.

II. ПИСЬМО ДОКТОРА Н. ДВОРЯШИНА.

Высоко-трагическое значеніе пережитаго момента мученической кончины Государя приковываетъ вниманіе всѣхъ къ малѣйшей подробности, и потому считаю долгомъ, какъ очевидецъ, указать на одну изъ такихъ подробностей. Подергиванія лѣваго глазнаго яблочка кнаружи и кверху не прекращались и при появленіи проблесковъ жизни во время принятія Святыхъ Таинъ и указывали на явленія сотрясенія мозга. Всѣ же остальныя поврежденія, нанесенныя Государю, не были абсолютно смертельны. Раздробленіе костей обѣихъ голеней само по себѣ послѣ двойной ампутаціи не абсолютно смертельно, если бы не сопровождалось такою страшною потерей крови. А это сознаніе должно было бы горько отзываться въ сердцѣ членовъ Императорской Фамиліи. Невольно приходило въ голову: будь въ этотъ моментъ вблизи знающій человѣкъ, да не потеряй голову окружавшіе Государя, сдѣлай кто-нибудь прижатіе бедренныхъ артерій или перетяни чѣмъ попало бедро цѣликомъ, и Государь былъ бы спасенъ. Подтеки съ обжо-

гами на правой рукѣ, на нижней части живота, также не представляютъ большей важности. Подтекъ съ обжогомъ на краѣ верхняго лѣваго вѣка точечный, положительно не имѣющій никакого значенія какъ травматическое поврежденіе, пріобрѣтаетъ огромное діагностическое значеніе въ сопоставленіи съ клоническими судорогами лѣвой блоковидной мышцы и наружнаго прямаго мускула лѣваго глазнаго облака (m. m. trochlearis s. obliquus superior. sin. et. rectus externus sin), указывая на явленія сотрясенія мозга съ возможностью ограниченнаго кровоизліянія на пути IV и VI пары нервовъ. Подергиванія глазнаго облака и кнаружи и кверху не прекращались даже и въ то время, когда подъ вліяніемъ опрыскиваній сѣрно-кислымъ эфиромъ и ледяною водой головы и груди (sub scrobiculum cordis) при накачиваніи кислорода, а также послѣ отдавливанія крови отъ периферіи обѣихъ ногъ и правой руки, сердечные тоны повысились, дыханіе сдѣлалось глубже, и Государь пріоткрывалъ глаза. Глотательныя движенія были чисто рефлекторнаго характера. Точечные подтеки съ ожогами на лицѣ, правой рукѣ и нижней части живота, вмѣстѣ со сплюснутымъ кольцомъ и раздробленными костями голеней, указываютъ на чрезвычайное разрѣженіе воздуха, которое обусловило явленія сотрясенія мозга. Задерживающіе центры, которые работали подъ вліяніемъ воли, побороли то, что подсказывалъ инстинктъ самосохраненія. Царь остался для того, чтобъ указать преступнику его жертвы; а когда грянулъ второй взрывъ, душа Царя отлетѣла, оставивъ бренное тѣло договорить то, что удерживала сказать воля: домой, домой! Однимъ словомъ, судьба, налагая на своего Вѣнценосца новый мученическій вѣнецъ, въ тотъ же моментъ отняла у Него возможность страдать.

3-го марта въ 6½ часовъ вечера, съ экстреннымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги, отправлены изъ Московской Оружейной Палаты въ Петербургъ для печальной церемоніи перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора изъ Зимняго Дворца въ Петропавловскую крѣпость:

1. *Государственное знамя*, изготовленное для коронаціи Государя Александра Николаевича.

Короны:

2. *Грузинская*— императора Павла.

3. *Таврическая*— сдѣланная для коронаціи Петра I, въ подражаніе шапкѣ Мономаха.

4. *Сибирская* (алтабасная) — царя Іоанна Алексѣевича.

5. *Польская*— императрицы Анны Іоанновны.

6. *Астраханская*— сдѣланная въ Оружейной Палатѣ при дьякѣ Телепневѣ для царя Михаила Ѳеодоровича.

7. *Казанская*— Іоанна IV.

8. *Императорская погребальная*— бывшая при погребеніи императоровъ Александра I и Николая I.

9 и 10. Двѣ одежды латниковъ печальной церемоніи: золоченая и черная.

Эти вещи сопровождалъ генералъ-адъютантъ Меншиковъ, нарочно для того прибывшій въ Москву по Высочайшему повелѣнію.

3-го марта, былъ назначенъ военно-окружный судъ надъ Рысаковымъ, но онъ сталъ давать показанія, поэтому судъ отложенъ. Преступникъ открылъ свое мѣсто проживанія до совершенія имъ злодѣйства. Онъ жилъ въ одномъ изъ домовъ въ Дерптскомъ переулкѣ, Нарвской части. Вотъ свѣдѣнія о Рысаковѣ: мѣщанинъ Николай Рысаковъ опредѣленъ былъ въ Горный Институтъ въ 1879 г. Въ 1880 году онъ переведенъ

изъ 1-го курса въ 2-й, въ 1880 году, іюля 3, Рысаковъ получилъ отпускъ по 15 сентября, т. е. на каникулярное время въ городъ Вытегру и другія мѣста Олонецкой губерніи. Изъ отпуска онъ явился въ заведеніе къ сроку; на праздникъ Рождества Христова 1880 года отпуска не бралъ; 3 января 1881 года онъ получилъ въ пособіе 50 р., и въ прошедшемъ году, по случаю слуховъ о его бѣдности, Рысакову выдано было небольшое пособіе, не смотря на то, что онъ находился на 1 курсѣ, гдѣ пособіе не дается. Такое исключеніе было сдѣлано вслѣдствіе донесенія директора Горнаго Института, командированнаго въ квартиру Рысакова, для личнаго удостовѣренія степени бѣдности. Директоръ нашелъ, что онъ дѣйствительно бѣденъ. Послѣ праздниковъ Рождества и Крещенія, въ 1880 и 1881 году, замѣтили отсутствіе въ классахъ Рысакова. Во время пребыванія своего въ Петербургѣ, Рысаковъ велъ себя скромно, хотя не отличался откровенною и пріятною наружностію. Онъ усердно посѣщалъ лекціи, преимущественно находился въ библіотекѣ Института. Вообще Рысаковъ умѣлъ заслужить репутацію преданнаго учебнымъ занятіямъ юноши. Задержанный преступникъ, въ моментъ отобранія отъ него полковникомъ Дворжицкимъ кинжала и револьвера, просилъ хоть на минуту освободить его лѣвую руку. Просьба не была исполнена. При обыскѣ, съ правой стороны подъ платьемъ, найдена была заготовленная капсюлька съ сильнымъ ядомъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе: Одинъ изъ главныхъ организаторовъ послѣдняго преступнаго посягательства на драгоцѣнную жизнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора Желяба, арестованный 27 февраля вечеромъ, призналъ свое ру-

ководящее участіе въ преступленіи и изобличается въ томъ же показаніемъ и задержаннаго на мѣстѣ катастрофы виновника ея мѣщанина Рысакова, бросившаго подъ Императорскую карету, при проѣздѣ Его Величества по набережной Екатерининскаго канала, первый метательный снарядъ. Въ неизвѣстномъ лицѣ, кинувшемъ повидимому второй метательный снарядъ и получившемъ на мѣстѣ взрыва смертельныя поврежденія, Рысаковъ, по предъявленіи ему трупа умершаго, призналъ своего единомышленника. Квартира, изъ которой Рысаковымъ и его товарищемъ получены были употребленные ими въ дѣло метательные снаряды, открыта въ ночь на сіе 3 марта. Квартира находится въ Телѣжной улицѣ на Пескахъ. Проживавшій въ ней мущина выпустилъ пять выстрѣловъ въ запертую дверь, за которою находились прибывшіе для обыска два товарища прокурора Судебной Палаты и Окружнаго суда, два полицейскіе офицера, жандармскій майоръ и нѣсколько полицейскихъ нижнихъ чиновъ; выстрѣлы никому не причинили вреда, а шестою пулею злодѣй покончилъ съ собой. Отворила дверь женщина молодая, лѣтъ двадцати пяти. Въ квартирѣ, изъ трехъ комнатъ, въ третьемъ этажѣ никого больше не оказалось. Женщина предостерегала полицейскаго офицера не входить въ сосѣднюю комнату, вслѣдствіе нахожденія тамъ разрывныхъ снарядовъ на окнѣ. Дѣйствительно, найдены двѣ банки съ динамитомъ въ пять фунтовъ каждая.

При осмотрѣ комнатъ, 5 выстрѣловъ, оставившихъ слѣды на стѣнахъ и потолкѣ комнатъ, объяснить можно тѣмъ, что преступникъ ранѣе того, чѣмъ убить себя, желалъ изъ боязни, чтобы бывшая съ нимъ женщина не выдала чего-либо убить и ее, но она, избѣгая вы-

стрѣловъ, по всей вѣроятности, бѣгала отъ него по разнымъ комнатамъ.

При входѣ въ квартиру Навроцкаго, обстановка ея оказалась слѣдующая:

Въ первой комнатѣ стоялъ комодъ; налѣво отъ дверей, немного далѣе отъ него кушетка, крытая зеленымъ барканомъ; направо — круглая желѣзная печь, около которой стоялъ деревянный, простой табуретъ, а на немъ была масса сожженныхъ печатныхъ листовъ, въ самой печкѣ находились березовыя дрова и также остатки сожженной печатной бумаги.

Во второй комнатѣ стоялъ диванъ со столомъ; по бокамъ дивана были двѣ этажерки, на которыхъ лежали разныя учебныя книги, а на окошкѣ, позади дивана, съ правой стороны его, стояли двѣ жестяныя банки съ динамитомъ; банки эти были обернуты въ газетную бумагу и обвязаны дешевыми цвѣтными бумажными платками. По изслѣдованіи банокъ съ динамитомъ, найдено, что края ихъ обмазаны нитроглицериномъ и имѣютъ въ срединѣ куски свернутаго сукна, смоченнаго пироксилиномъ. Въ этой же комнатѣ найдены также зарядные гвозди, по формѣ напоминающіе гвозди, подбиваемые подъ простые крестьянскіе сапоги; шляпки ихъ имѣютъ на себѣ пироксилинъ.

Въ третьей комнатѣ, изголовьемъ къ дверямъ второй комнаты, стояла односпальная желѣзная кровать съ матрацомъ и подушками, причемъ на кровати, въ сильномъ безпорядкѣ, было навалено мужское и женское бѣлье, платье, повидимому, вынутое на скоро изъ комода, стоявшаго тутъ же въ ногахъ кровати. Правѣе этого комода былъ открытъ обыкновенный ломберный столъ съ зеленымъ сукномъ; на этомъ столѣ стояла чернильница съ круглыми часами, лежала: нумеръ

«Голоса» 2-го марта, два изданія 2-го марта газеты „Новое Время“, штукъ двадцать конвертовъ небольшаго формата, нѣсколько чистыхъ листовъ обыкновенной бумаги, транспорантъ съ рисунками устройства какого-то аппарата съ проводомъ электрическаго тока. Рисунокъ этотъ сдѣланъ карандашемъ. Въ комнатѣ былъ страшный безпорядокъ: по полу были разбросаны разныя книги по естествознанію и бумаги.

Сдѣлано распоряженіе не останавливать направлявшихся на квартиру. Сегодня, въ одиннадцать часовъ утра, молодой человѣкъ, прилично одѣтый, въ энотовой шубѣ, вошелъ на подъѣздъ упомянутой квартиры. На вопросъ дворника, онъ отвѣтилъ, что ищетъ кучера Петрова, въ квартирѣ номеръ двѣнадцатый. Дворникъ замѣтилъ, что эта квартира съ другаго подъѣзда и никѣмъ не занята. Субъектъ продолжалъ подниматься по лѣстницѣ и затѣмъ остановленный городовымъ былъ тотчасъ представленъ состоящему въ штатѣ полиціи Рейнгольду. Послѣдній оставался на квартирѣ для производства обыска. Вслѣдствіе уклончивыхъ отвѣтовъ о занятіи и причинѣ прихода, сдѣлано распоряженіе обыскать неизвѣстнаго. Тогда задержанный, выхвативъ изъ кармана револьверъ, выстрѣлилъ въ упоръ въ Рейнгольда, который, къ счастію, быстро отвернувшись, избѣжалъ выстрѣла. Вслѣдъ затѣмъ еще раздались выстрѣлы, но Рейнгольдъ остался невредимъ, контуженъ лишь помощникъ пристава Слудскій и опасно раненъ городовой Денисовъ, у котораго вынута пуля, но положеніе его безнадежно. Злодѣй, не смотря на юные годы, обладаетъ атлетическою силой. Нѣсколько полицейскихъ, пытавшихся связать его, съ трудомъ справились. У арестованнаго найдены записки, приглашавшія его на свиданіе съ разными лицами. Появленіе его

въ Телѣжной улицѣ, казалось, было послѣдствіемъ одного изъ такихъ приглашеній. Разстрѣлявъ заряды, преступникъ со словами: „Возьмите, дарю вамъ револьверъ“, кинулъ его и затѣмъ отдался въ руки правосудія. Дѣло передано, какъ слышно, члену Судебной Палаты, производящему слѣдствіе по дѣлу о покушеніи Рысаковымъ и другими лицами на жизнь въ Бозѣ почившаго Государя. Лицо, сопротивлявшееся полиціи съ оружіемъ въ рукахъ, при его задержаніи въ квартирѣ, изъ которой мѣщаниномъ Рысаковымъ и его товарищемъ были получены метательные снаряды для злодѣянія 1 марта, оказалось крестьяниномъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, деревни Гаврилкова, Тимофеемъ Михайловымъ, принимавшимъ участіе, какъ выяснено дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ, въ приготовительныхъ дѣйствіяхъ къ преступленію. По бумагамъ, найденнымъ у арестованнаго, усмотрѣны указанія на какія-то приспособленія по Екатерининскому каналу и Малой Садовой улицѣ. Вслѣдъ за симъ полиціей было доведено до свѣдѣнія судебной власти, что изъ сырной лавки крестьянина Кобозева, имѣющейся въ подвальномъ этажѣ дома подъ № 56—8 по Малой Садовой, скрылись хозяева лавки, мущина и женщина, оставивъ слѣды производившихся земляныхъ работъ. При ближайшемъ осмотрѣ помѣщенія Кобозевыхъ, изъ сосѣдняго съ лавкой жилья обнаруженъ подкопъ, доведенный до средины улицы, съ устроенною въ немъ миной. Дознаніе и слѣдствіе по всѣмъ обнаруженнымъ обстоятельствамъ приближается къ окончанію и въ непродолжительномъ времени поступитъ на разсмотрѣніе суда.

IV.

МИННЫЙ ПОДКОПЪ НА МАЛОЙ САДОВОЙ

Когда совершилась катастрофа перваго марта, Царю-Освободителю въ другомъ мѣстѣ, въ недалекомъ разстояніи, но тоже на пути предполагавшагося проѣзда, готовилась адская засада. Лишь нѣсколько часовъ тому назадъ готовившееся покушеніе раскрыто почти во всѣхъ подробностяхъ. На малой Садовой улицѣ, въ домѣ графа Менгдена, во второмъ отъ угла Невскаго, изъ подвальной лавки нѣкоего субъекта, прописаннаго крестьяниномъ Кобозевымъ, производившимъ въ своей лавкѣ торговлю произведеніями молочнаго скота, былъ устроенъ подкопъ длиною около трехъ саженъ. Подкопъ оканчивается почти у средины улицы. Обнаружилось, что дворники дома гр. Менгдена на Малой Садовой улицѣ, за недѣлю до открытія подкопа стали замѣчать, что жена содержателя въ ихъ домѣ сливочной лавки приходила нѣсколько разъ во второмъ часу ночи, причемъ даже шутливо обращалась къ дежурному дворнику: «не говори, молъ, мужу, что такъ поздно шляюсь...» Сопоставляя поздній приходъ ея домой съ тѣмъ обстоятельствомъ, что она куритъ постоянно папиросы, дворники дома относили это ни болѣе и ни менѣе, какъ къ легкому ея поведенію. Однажды, старшій дворникъ заявилъ даже мужу ея: «что это у тебя жена ужь больно отъ рукъ отбилась? И куритъ, и поздно домой ходитъ... Крестьянской бабѣ это совсѣмъ ужь не сподручно...“ На что Кобозевъ ему отвѣтилъ: „ничего съ распутной бабой не подѣлаешь...Отъ рукъ совсѣмъ отбилась... Сколько

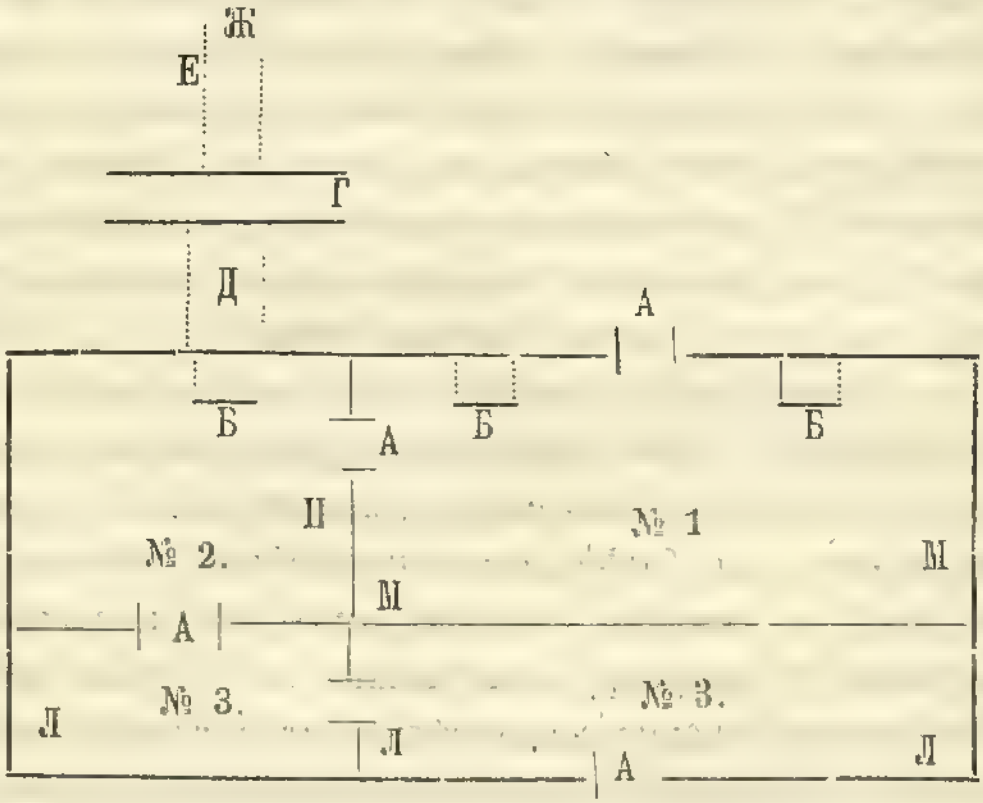
ужъ я ее дулъ за это самое...» Подозрѣніе же Кобозевъ навелъ на себя по слѣдующимъ обстоятельствамъ: Почти рядомъ съ его сливочной лавкой, названной имъ «русской сыроварней», находился большой французскій складъ сыровъ, въ которомъ также продавались молочные скопы. Торговля, вслѣдствіе нахожденія послѣдней лавки ближе къ Невскому, была въ лавкѣ Кобозева очень тихая. Кобозева часто даже разспрашивали дворники: „и съ чего намъ торговлю вести? когда вонъ, рядомъ какъ торгуютъ, а у васъ тишь да гладь...“

— Да надо же что-нибудь дѣлать, отвѣчалъ имъ на это Кобозевъ:—полтинникъ въ день прибыли—и то дѣло... Однажды—это было 27-го февраля—дворники дома Менгдена задали себѣ задачею прослѣдить, сколько покупателей будетъ въ этотъ день въ лавкѣ Кобозева. Тщательно слѣдя, по дежурству, за лавкою, дворники насчитали за цѣлый день только трехъ покупателей, выходившихъ изъ лавки съ мелкими покупками. Въ двѣнадцатомъ часу ночи, когда Кобозевъ началъ запирать лавку, дворникъ его и спрашиваетъ: „ну, что, какъ торговля сегодня была?“

— Слава Богу,—отвѣтилъ Кобозевъ:—рублей на 25 продалъ... Это-то послѣднее обстоятельство – намѣренная утрировка Кобозевымъ доходовъ своихъ, подало дворникамъ еще болѣе повода подозрѣвать Кобозева и его жену въ чемъ-то, заставляющемъ ихъ непремѣнно занимать эту квартиру, совершенно въ убытокъ себѣ. Подѣлившись своими впечатлѣніями съ мѣстнымъ околодочнымъ надзирателемъ, дворники заявили ему о своихъ предположеніяхъ, вслѣдствіе чего и послѣдовало 2-го марта распоряженіе объ осмотрѣ городскимъ техникомъ помѣщенія лавки Кобозева. Послѣдній весьма радушно съ виду принялъ техника, увѣрялъ его, что помѣщеніе

его лавки и квартиры сырости не имѣетъ, водилъ его по всѣмъ угламъ помѣщенія, при чемъ самъ свѣтилъ ему свѣчкой путь, въ то время, когда жена его стояла за выручкой и прехладнокровно перекладывала масло изъ одной кадушки въ другую. По уходѣ техника, Кобозевъ, чтобы не навести на себя еще болѣе подозрѣній, выдержалъ тактъ до конца: заперъ лавку, по обыкновенію, въ 12 часу ночи: затѣмъ уже, на утро лавка не отворялась и сами хозяева ея скрылись.

ПЛАНЪ МИННАГО ПОДКОПА И КВАРТИРЫ ИЗЪ КОТОРОЙ ВЕДЕНА МИНА.



№ 1—лавка.
№ 2—жилое помѣщеніе.
№ 3—кладовыя.
А—двери.
Б—окна.
Н—диванъ набитый землей.
Л—кучи земли.
М—бочки съ землею.
Д—галлерея.
Г—водосточная труба
Е—минный рукавъ
Ж—горнъ.

РАЗРѢЗЪ МИННАГО ПОДКОПА.

А—окно.
Б—отверстіе въ стѣнѣ для входа въ галлерею.
В—стѣна дома гр. Менгденъ.
в—деревянная маскировка.
Г—срубъ водосточной трубы.
Д—галлерея.
Е—минный рукавъ, сдѣланный буравомъ.
Ж—зарядъ мины (горнъ).

Дворники замѣтивъ, что лавка не отворяется, тогда какъ и въ праздники въ ней торговали, дали знать полиціи. Немедлено прибыли мѣстный слѣдователь Ламанскій и товарищъ прокурора Плющикъ-Плющевскій. Войдя въ помѣщеніе, Ламанскій усмотрѣлъ въ комнатѣ, примыкающей къ лавкѣ подъ диваномъ разбросанный песокъ и разные инструменты для сверленія. Вслѣдъ за тѣмъ, подойдя къ единственному окну, выходящему на улицу, на одной высотѣ съ тротуаромъ, усмотрѣлъ у подоконника дощатую настилку. По поднятіи таковой, обнаружено отверстіе и въ немъ корзинка, вмѣщавшая гальваническую батарею изъ четырехъ элементовъ Грове.

Въ лавкѣ теплилась лампадка передъ образомъ, а надъ нимъ повѣшена телеграмма „Правительственнаго Вѣстника“ о кончинѣ Государя. На столѣ тутъ же лежала записка, въ которой пояснялось, что хозяева

остались должны мяснику за мясо для кота 1 р. сер.— при запискѣ деньги—пять двугривенныхъ. Сейчасъ же приступили къ изслѣдованію подкопа;—и прекратили сообщеніе по Малой Садовой улицѣ. Прибыли власти и команда гальванической роты для производства работъ по открытію мины. Г. Министръ Юстиціи осматривалъ въ восьмомъ часу вечера мѣстность и лавку.

По осмотрѣ оставленной лавки, кромѣ вышеозначеннаго оказалось: въ первой комнатѣ обыкновенный сырный и яичный товаръ, а сзади прилавка (по плану буква Б), въ простомъ, на скоро сколоченномъ ящикѣ, найдены двѣ бутылки: одна побольше, съ темно-коричневой жидкостью и другая—поменьше, съ жидкостью блѣдножелтою. Составъ этихъ жидкостей еще неизвѣстенъ. Въ углу (буква А) оказались четыре элемента, изъ которыхъ, повидимому, три ни разу еще не были заряжены. Затѣмъ найдена еще куча сѣрыхъ и синихъ тряпокъ.

Въ слѣдующей комнатѣ, составлявшей какъ-бы складъ лавки, подъ окномъ, ближайшимъ къ двери, начинались замаскированная деревянною переборкою, подземная галлерея (по плану буква Ж) идущая перпендикулярно къ стѣнамъ дома, по направленію къ срединѣ Малой Садовой улицы. Начало галлереи этой имѣетъ видъ овальнаго пролома въ бутовой кладкѣ фундамента, съ краями неправильными, а дальше тянется узкій проходъ вершковъ въ 10 въ діаметрѣ, неправильной формы, въ двухъ или трехъ мѣстахъ подпертый деревянными досками. По дну этого прохода, или этой галлереи, идутъ двѣ телеграфныя проволоки, и лежитъ длинный желѣзный прутъ, можетъ быть рукоятка земляного бурава, которымъ сдѣлана эта галлерея. Въ разстояніи одной сажени отъ начала галлереи, уже начинается забивка

горна (мѣсто, гдѣ лежитъ зарядъ) изъ той же земли, такъ что со стороны лавки проникнуть въ самый горнъ трудно и опасно, а потому открыть горнъ и вынуть самый зарядъ, предположено съ улицы, прокопавъ до мины колодецъ. Этимъ дѣломъ, до настоящаго времени, занимаются солдаты гальванической команды. Повидимому, мина совершенно готова къ дѣйствію, но батарея или была разобрана ранѣе ухода хозяевъ лавки, или и вовсе собрана не была.

На ночь работы прекращены съ тѣмъ, чтобъ начать ихъ снова съ разсвѣтомъ. При неизвѣстности чѣмъ и какъ заряженъ горнъ, работать ночью опасно, тѣмъ болѣе, что мѣсто горна, находясь въ центрѣ города, среди улицы, обстановленной большими домами, домомъ Министерства Юстиціи, кладовыми частнаго ломбарда, кондитерской Балле и проч., и взрывъ мины можетъ имѣть неисчислимыя послѣдствія.

5-го марта продолжалась работа по вскрытію мины. Вынуто: большая зеленаго стекла бутыль, закупоренная стеклянною пробкой, залитою стеариномъ; внутри оказалось около пятнадцати фунтовъ чернаго динамита; онъ изслѣдованъ на мѣстѣ артиллерійскимъ генераломъ Ѳедоровымъ. Составныя части сего динамита слѣдующія: нитроглецеринъ (сорокъ процентонъ), азотно-кислый амміакъ и сахаръ; затѣмъ вынутъ другой снарядъ: жестянной цилиндръ въ двадцать дюймовъ длины и восемь въ поперечникѣ, съ двумя проводами превосходно приспособленными: внутри тоже черный динамитъ, около двухъ пудовъ; найденъ каучуковый съ металлическою сѣткой респираторъ, для удобнѣйшаго дыханія при работѣ. Произведенный 28 числа, на канунѣ злодѣйства, осмотръ не привелъ ни къ чему.

Вотъ какъ полиціи удалось напасть на слѣдъ двухъ

важныхъ дѣятелей революціонной партіи въ настоящее время; послѣдніе арестованы. Секретная полиція, около 12 февраля, получила изъ-за границы свѣдѣнія, что одинъ изъ вожаковъ революціонной партіи, извѣстный въ средѣ ея подъ именемъ „Милорда“, направляется въ Петербургъ. Въ скоромъ времени, дѣйствительно, Тригоня, по прозванію „Милордъ“, студентъ, если не ошибаемся, Новороссійскаго Университета, прибылъ въ Петербургъ, и перемѣнивъ двѣ или три квартиры, поселился на Невскомъ Проспектѣ противъ Аничкова дворца, въ домѣ Лихачева, въ меблированныхъ комнатахъ г-жи Мессюро, гдѣ прописался подъ своимъ настоящимъ именемъ. 24 февраля, начальникъ секретной полиціи, призвавъ помощника пристава Спасской части Ванденъ-Бергена, поручилъ ему, совмѣстно съ околоточнымъ надзирателемъ Лайхомъ и агентами секретнаго отдѣленія Малькевичемъ и Гулевичемъ, учредить надзоръ за Тригоней. Слѣдившіе немедленно помѣстились въ одной изъ комнатъ г-жи Мессюро. Съ этой минуты былъ извѣстенъ каждый шагъ „Милорда“. Всюду за нимъ слѣдователи преслѣдовали. Политеческій вожакъ не подозрѣвалъ надзора, но тѣмъ не менѣе обнаруживалъ изумительную осторожность. Чтобы достичь извѣстнаго пункта столицы, онъ въ теченіе двухъ или трехъ часовъ кружилъ по городу, направляясь совершенно въ противоположныя стороны, сворачивая въ закоулки и переулки, заходя въ гостиницы. Ванденъ-Бергенъ и Лайхъ тѣмъ энергичнѣе преслѣдовали Тригоню, что были получены свѣдѣнія, указывавшія, что „Милордъ“ былъ однимъ изъ распорядителей революціоннаго исполнительнаго комитета, какъ оказалось, сторонникомъ употребленія разрывныхъ бомбъ. „Милордъ“ отвергалъ цѣлесообразность подкоповъ и взрывовъ и борьбу съ огне-

стрѣльнымъ оружіемъ въ рукахъ, по его мнѣнію взрывныя бомбы вѣрнѣе достигаютъ цѣли. Брюнетъ, съ черною бородой, съ горбатымъ, выдающимся носомъ, высокаго роста, замѣчательнаго тѣлосложенія, одѣваясь всегда прилично, Тригоня тѣмъ не менѣе производилъ не всегда пріятное впечатлѣніе на собесѣдника. Ванденъ-Бергенъ и Лайхъ, выслѣживая Тригоню, карауля цѣлыя ночи напролетъ у воротъ дома, въ которомъ онъ находился, или куда входилъ, мѣняя свои костюмы и лицо, успѣли узнать тѣ дома и квартиры, которые посѣщалъ Милордъ. Оказалось, между прочимъ, что онъ навѣщалъ домъ № 18 по 1-й ротѣ Измайловскаго полка. Далѣе открылось, что булочно-кофейная Исакова, на углу Малой Садовой, служила мѣстомъ свиданія революціонерамъ. Сюда заходили они въ поздніе ночные часы, здѣсь бесѣдовали о предстоящемъ осуществленіи плановъ. 27 февраля начальство секретной полиціи дало, наконецъ, приказаніе арестовать Милорда. Вечеромъ, когда въ комнатѣ его находился нѣкто „Петръ Ивановъ“, жилецъ дома № 18, по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, Ванденъ-Бергенъ, Лайхъ, Малькевичъ и Гульевичъ находились въ засадѣ въ одной изъ комнатъ Мессюро. По распоряженію ихъ, корридорная горничная должна была вызвать квартиранта Тригоню подъ какимъ-нибудь предлогомъ въ корридоръ. Едва вышелъ послѣдній изъ комнаты, какъ преслѣдователи взяли его подъ руки и отвели въ отдѣльную комнату. Арестованный спокойно, не сопротивляясь, послѣдовалъ за представителями полиціи. Въ то же время другой человѣкъ съ чрезвычайно красивымъ, выдающимся лицомъ, съ длинною черною бородой, сообразивъ случившееся, выскочилъ изъ комнаты арестованнаго и быстрыми шагами направился къ выходной двери. Дверь оказалась

запертою. „Петръ Ивановъ“, подобно Милорду, очутился въ рукахъ полиціи. Во время ареста Петръ Ивановъ опустилъ руку въ карманъ и быстро вынулъ револьверъ. Оружіе было моментально отобрано. „Я цареубійца изъ Александровска“, рекомендовался Петръ Ивановъ, и удивлялся какъ могло случиться, что онъ допустилъ себя арестовать. По поводу отобраннаго прекраснаго револьвера, Петръ Ивановъ острилъ, говоря что онъ ему стоитъ замѣчательно дешево, и заплатилъ за него тридцать пять рублей лишь потому, что онъ купилъ вмѣстѣ съ цѣлою партіей оружія. Обыскъ въ комнатѣ „Милорда“ обнаружилъ 170 экземпляровъ листка *Народная воля*. На основаніи примѣтъ одного государственнаго преступника, Ванденъ-Бергенъ и Лайхъ полагали, что въ лицѣ втораго арестованнаго они имѣли дѣло съ однимъ изъ сотоварищей Гартмана, скрывшимся государственнымъ преступникомъ—Желябовымъ. Петръ Ивановъ отрицалъ свою тождественность съ послѣднимъ. Задержанные были отправлены въ домъ предварительнаго заключенія и поступили въ вѣдѣніе прокурорскаго надзора. Только когда товарищъ прокурора Добржинскій обратился къ Петру Иванову и сказалъ: „я васъ помню по дѣлу 1874 года; вы Желябовъ“,—мнимый Петръ Ивановъ отвѣтилъ: „вашъ покорнѣйшій слуга“. Въ квартирѣ послѣдняго, въ Измайловскомъ Полку, найденъ динамитъ.

— Слѣдствіе по государственному преступленію, подлежащему суду особаго присутствія сената, закончено 7-го марта, позднимъ вечеромъ. Все слѣдствіе было передано въ тотъ же день товарищу прокурора судебной палаты, г. Муравьеву, которому поручено составленіе обвинительнаго акта. На скамьѣ подсудимыхъ будутъ находиться: Николай Рысаковъ, сознавшійся въ

метаніи разрывнаго снаряда въ священную особу Государя Императора; Андрей Желябовъ, арестованный 27-го февраля и сознавшійся въ подготовкѣ взрыва сего марта; Тимоѳей Михайловъ, стрѣлявшій въ чиновъ полиціи при заарестованіи его въ Телѣжной улицѣ и женщина Гессе Гельфманъ, соучастница и сокительница Навроцкаго, застрѣлившагося въ Телѣжной улицѣ. Сужденію особаго присутствія правительствующаго сената будутъ подлежать, сверхъ цареубійства, еще три преступленія: вооруженное сопротивленіе въ Телѣжной улицѣ, минный подкопъ въ Малой Садовой улицѣ, и взрывъ 1-го марта, причинившій смерть и увѣчье частныхъ лицъ. Всѣ эти дѣла тѣсно связаны между собою и всѣ поименованныя лица обвиняются въ участіи, посредственномъ, или непосредственномъ цареубійствѣ. Къ слѣдственному, дѣлу приложенъ протоколъ экспертизы тѣхъ снарядовъ, которыми, какъ предлагаютъ, произведенъ взрывъ 1-го марта, и тѣхъ, которые найдены въ Малой Садовой улицѣ. Это цѣлый трактатъ о составѣ взрывчатыхъ веществъ, составленный профессоромъ Михайловской артиллерійской академіи, Н. П. Ѳедоровымъ. Только по этой экспертизѣ можно вполнѣ сознательно судить, какой опасности подвергались всѣ лица, на долю которыхъ выпало разслѣдованіе гнуснаго преступленія. Чины прокурорскаго надзора, слѣдователи, гальванеры, полиція и жандармы имѣли постоянно дѣло съ массами динамита, съ взрывчатыми веществами, не говоря уже о револьверахъ. Наибольшая же опасность угрожала, конечно, профессору Ѳедорову, при изслѣдованіи нѣсколькихъ пудовъ взрывчатыхъ веществъ. Впрочемъ, какъ извѣстно, не въ первый уже разъ г. Ѳедорову выпадаетъ подобная задача: всѣ взрывчатые препараты, находимые при обыскахъ и арестахъ, препровождаются для анализа къ

профессору Ѳедорову, но никогда еще не были зааре-стовываемы такія массы взрывчатыхъ веществъ.

V.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ О ВОСШЕСТВІИ НА ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ III,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, великій князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Господу Богу угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля, Государя Императора Александра II. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на Его драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь, потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смиряясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго Промысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго родителя Нашего, Мы вступаемъ на прародительскій Нашъ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на Насъ возлагаемое съ твердымъ упованіемъ на Его всемогущую помощь.

Да благословитъ Онъ труды Наши ко благу возлюбленнаго нашего отечества и да направитъ Онъ силы Наши къ устроенію счастія всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ.

Повторяя данный Родителемъ Нашимъ священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить по завѣту Нашихъ предковъ всю жизнь Нашу попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, Мы призываемъ Нашихъ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ Нашими мольбами предъ алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 1-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

I.

Отъ двора Его Императорскаго Величества объявляется: госпожамъ статсъ-дамамъ, камеръ-фрейлинамъ, гофмейстеринамъ, фрейлинамъ, господамъ придворнымъ кавалерамъ и всѣмъ, ко двору пріѣздъ имѣющимъ:

Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: сего 2-го марта съѣзжаться всѣмъ знатнымъ обоего пола особамъ, также гвардіи, арміи и флота штабъ и оберъ-офицерамъ, въ Зимній Его Императорскаго Величества Дворецъ, въ часъ пополудни, для принятія присяги и принесенія поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, по случаю вступленія

Видъ мѣстности, гдѣ произведено было покушеніе на жизнь Его Величества. Уборка раненыхъ. (*Рис. А. Бальдингеръ*).

на Всероссійскій Престолъ Государя Императора Александра Александровича, и быть дамамъ въ русскомъ платьѣ, а кавалерамъ въ парадныхъ мундирахъ; собираться же: особамъ, имѣющимъ входъ за кавалергардовъ — въ Концертной залѣ; военнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ — въ Николаевской, Аванзалѣ и Фельдмаршальской залахъ; городскимъ дамамъ и гражданскимъ чинамъ — въ Гербовой залѣ.

II.

Отъ Двора Его Императорскаго Величества чрезъ сіе объявляется:

Его Императорское Величество высочайше повелѣть соизволилъ: по случаю кончины вселюбезнѣйшаго Его Родителя, блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государя Императора Александра Николаевича, носить обыкновенный глубокій трауръ, съ 1-го сего марта, по тотъ день, въ который объявлено будетъ о глубокомъ траурѣ по кварталамъ и классамъ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената. Въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, въ присутствіи членовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, слушали: Высочайшій манифестъ Его Императарскаго Величества Государя Императора Александра Александровича, состоявшійся въ 1 день марта, о восшествіи Его Императорскаго Величества на Прародительскій Престолъ Всероссійскія Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ престолы: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. Приказали: о семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества Манифестѣ обнародовать повсемѣстно, для чего напечатавъ онаго Высочайшаго Манифеста, равно клят-

венныхъ обѣщаній на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу, потребное число экземпляровъ, послать оные ко всѣмъ вообще какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ начальствамъ, предписавъ имъ указами, по обнародованіи сего Манифеста, привесть вѣрноподданныхъ Его Императорскаго Величества порядкомъ, установленнымъ ст. 34 основныхъ законовъ т. I Св. Зак. къ присягѣ и присяжные листы, за подписаніемъ учинившихъ присягу, представить въ Сенатъ, сообщить о семъ же Святѣйшему Синоду и въ департаменты Правительствующаго Сената и общія оныхъ собранія для должнаго съ ихъ стороны распоряженія и припечатать въ установленномъ порядкѣ въ *Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства*, издаваемомъ при Правительствующемъ Сенатѣ, для чего Конторѣ Сенатской Типографіи дать извѣстіе. Марта 1-го дня 1881 года.

ВОСШЕСТВІЕ НА ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III.

2 Марта. Петербургъ былъ весь въ движеніи и волненіи. Несчастіе и скорбь, какъ бы они ни были велики и глубоки, не останавливаютъ однако жизни. Она идетъ своимъ чередомъ и даже тогда, когда накипѣвшая въ сердцѣ боль заставляетъ тяготиться жизнью, ненавидѣть многія изъ ея явленій, она неумолимо все равно требуетъ дѣятельности и энергіи и этимъ путемъ снова обновляетъ и духовно возрождаетъ человѣка.

Съ ранняго утра во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, учебныхъ заведеніяхъ, общественныхъ учрежденіяхъ, причастные къ нимъ, сошлись для присяги на службу и вѣрность Императору Александру III. Святѣйшій Синодъ. Правительствующій сенатъ имѣли собраніе въ 11 часовъ утра. Въ то-же время во всѣхъ церквахъ столицы была отправлена панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ.

Одновременно отъ Двора Его Императорскаго Величества были разосланы повѣстки, дабы съѣзжаться всѣмъ знатнымъ обоего пола особамъ, а также гвардіи, арміи и флота штабъ и оберъ-офицерамъ—въ Зимній дворецъ, въ часъ пополудни для принятія присяги и принесенія поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, по случаю вступленія на Всероссійскій престолъ Государя Императора Александра Александровича.

Съ 12 часовъ дня начался съѣздъ въ Зимній дворецъ; шли — кто только могъ и имѣлъ право идти. Входили со всѣхъ подъѣздовъ дворца. Такого многолюднаго выхода давно не запоинятъ. Дамы были въ русскомъ платьѣ, остальные въ парадныхъ мундирахъ. Трауръ всѣ сняли. Первые чины двора, члены государственнаго совѣта, сенаторы, министры заняли концертный залъ. Офицеры гвардіи, арміи и флота Николаевскій залъ, аванъ-залъ и фельдмаршалскій залъ, городскія дамы и гражданскіе чины — гербовый залъ. Прибывшіе размѣстились, по обыкновенію, шпалерами по обѣимъ сторонамъ дворцовыхъ залъ, оставляя по срединѣ широкій ходъ для движенія Государя Императора, Императрицы и членовъ августѣйшаго дома.

Въ часъ и 12 минутъ открылись двери малахитовой гостинной и Государь Императоръ Александръ III, подъ руку съ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоров-

ной, изволилъ выйти къ присутствовавшимъ. Государю предшествовали по обыкновенію чины двора. Государь и Государыня видимо дѣлали не человѣческія усилія, чтобы преодолѣть невыносимое горе,—утрату обожаемаго отца. Молча Государь прошелъ концертный залъ мимо первыхъ чиновъ двора и сановниковъ Имперіи. Онъ прошелъ половину Николаевскаго зала и изволилъ остановиться по срединѣ, противъ мѣста занимаемаго кавалергардскимъ карауломъ и произнести рѣчь къ предстоящимъ.

Государь благодарилъ именемъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II за службу, которую почившему несли государственные чины, армія и флотъ. Государь указалъ на трудное время, въ которое Господь Богъ судилъ Ему занять прародительскій престолъ. Государь высказалъ увѣренность, что Ему всѣ будутъ служить также, какъ и Его Отцу, а въ томъ случаѣ, когда Ему, какъ и всякому человѣку, придется умирать—Его наслѣднику и сыну Николаю Александровичу. Государь высказалъ какъ глубоко, какъ горячо онъ любитъ Россію и Русскій народъ, какъ всѣ помыслы, все стремленія Его направлены къ ихъ благу и счастію. и что для достиженія этого блага Онъ не пожалѣетъ трудовъ.

Государь говорилъ тихо, но Его рѣчь, шедшая изъ глубины сердца, которое многіе поняли и оцѣнили въ бытность Его Величества въ Болгаріи, рѣчь въ каждой нотѣ которой звучали искренность и чистота, произвела на присутствующихъ глубокое впечатлѣніе. Это впечатлѣніе еще болѣе усилилось, когда подъ вліяніемъ великаго горя, слезы брызнули изъ глазъ Его и на время полузамяли его свѣтлую рѣчь... Все внимало Государю, и величайшая тишина господствовала въ залѣ.

145-му пѣхотному Новочеркасскому именоваться впредь первому 3-мъ уланскимъ Смоленскимъ Его Величества, второму 18-мъ драгунскимъ Переяславскимъ Его Величества, третьему 12-мъ гренадерскимъ Астраханскимъ Его Величества, четвертому 2-мъ пѣхотнымъ Софійскимъ Его Величества, пятому 145-мъ пѣхотнымъ Новочеркасскимъ Его Величества. Лейбъ-гвардіи Донской, имени Его Высочества Наслѣдника Цесаревича батареѣ принять наименованіе лейбъ-гвардіи Донской Его Величества батареи. Ея Величество Государыня Императрица остается Шефомъ полковъ: лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея величества, 2-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго Ея Величества, 11-го уланскаго Чугуевскаго, коему именоваться впредь 11-мъ уланскимъ Чугуевскимъ Ея Величества полкомъ. Кавалергардскому полку именоваться впредь Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ. Государь Императоръ по прежнему сохраняетъ званіе втораго Шефа сего полка. Лейбъ-гвардіи Атаманскому Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полку сохранить впредь это наименованіе. Его Высочество Государь Цесаревичъ Николай Александровичъ остается Шефомъ лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка, лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, 65-го пѣхотнаго Московскаго полка, коему именоваться впредь 65-мъ пѣхотнымъ Московскимъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ, и продолжаетъ числиться по прежнему во всѣхъ прочихъ полкахъ и частяхъ. Его Величество изволитъ продолжать числиться по прежнему въ лейбъ-гвардіи Уральскомъ казачьемъ эскадронѣ и въ полкахъ лейбъ-гвардіи: резервномъ пѣхотномъ, Литовскомъ, Гродненскомъ гусарскомъ и Кирасирскомъ Ея Величества. Кромѣ того, Его Величеству угодно числиться въ лейбъ-гвардіи Атаманскаго Его Высо-

чества Наслѣдника Цесаревича полку. Назначается Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ; Великій Князь Владиміръ Александровичъ командиръ гвардейскаго корпуса – командующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ званіяхъ. Гофмаршалъ Двора Его Высочества Наслѣдника Цесаревича генералъ-лейтенантъ Зиновьевъ, состоящій при Его Высочествѣ командующемъ войсками гвардіи Петербургскаго военнаго округа для особыхъ порученій генералъ-лейтенантъ Галлъ, членъ главнаго военно-учебнаго Комитета генералъ-лейтенантъ Даниловичъ, всѣ трое генералъ-адъютантами къ Его Величеству; состоящій при Его Высочествѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ генералъ-майоръ Васильковскій, состоящій при Его Высочествѣ командующемъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа для особыхъ порученій генералъ-майоръ Аргамаковъ, оба въ свиту Его Величества, послѣдній съ оставленіемъ въ настоящей должности и въ генеральномъ штабѣ. Адъютанты Его Высочества Наслѣдника Цесаревича: полковники лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка Козловъ, Кавалергардскаго полка графъ Шереметевъ, лейбъ-гвардіи Казачьяго Его Величества полка Мартыновъ, гвардейской конной артиллеріи графъ Олсуфьевъ, лейбъ-гвардіи Коннаго полка штабъ-ротмистръ князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, адъютанты Его Высочества командующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка полковникъ Шереметевъ, Кавалергардскаго полка ротмистръ князь Оболенскій, всѣ семеро флигель-адъютантами.

Переводъ циркулярной депеши управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ статсъ-секретаря

Гирса, къ Россійско-Императорскимъ представителямъ за границей, отъ 4 марта: Его Величество Государь Императоръ, вступая на прародительскій Престолъ, пріемлетъ наслѣдіе и преданія освященныя временемъ, дѣяніями Его предшественниковъ, трудами и жертвами поколѣній созидавшихъ прошлое Россіи. Его Величество, принимая это наслѣдіе, всецѣло ставитъ Себѣ въ священную обязанность передать его ненарушимо Своимъ преемникамъ. Россія, какъ и всѣ другія государства, должна была для созиданія своего выносить борьбу, въ которой выработались ея силы и народный духъ. Нынѣ она достигла своего полнаго развитія. Чувства зависти и недовольства ей одинаково чужды. Ей остается только упрочить свое положеніе, оградить себя извнѣ, развить свои силы, свои богатства и свое благосостояніе. Такова цѣль которую поставляетъ Себѣ Нашъ Августѣйшій Монархъ, и Его Величество твердо рѣшился неуклонно идти къ ней. Государь Императоръ посвятитъ Себя прежде всего дѣлу внутренняго государственнаго развитія, тѣсно связаннаго съ успѣхами гражданственности и вопросами экономическими и соціальными, составляющими нынѣ предметъ особой заботы всѣхъ правительствъ. Внѣшняя политика Его Величества будетъ вполнѣ миролюбивою. Россія останется вѣрною своимъ друзьямъ и неизмѣнною въ чувствахъ освященныхъ преданіями, отвѣчая въ то же время взаимностью на дружественный образъ дѣйствій всѣхъ государствъ, сохраняя принадлежащее ей въ средѣ другихъ державъ положеніе, заботясь о поддержаніи политическаго равновѣсія. Согласно съ ея интересами, она не уклонится отъ призванія охранять совмѣстно съ другими правительствами общій миръ основанный на уваженіи къ праву и трактатамъ. На Россіи лежатъ

прежде всего заботы о самой себѣ. Только долгъ: защитить честь свою или безопасность, можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы. Нашъ Августѣйшій Монархъ будетъ стремиться къ упроченію могущества и благоденствія Россіи для счастія ея и безъ вреда другимъ. Таковы начала которыми неизмѣнно будетъ руководиться Государь Императоръ въ своей политикѣ. Его Величество поручаетъ вамъ довести объ этомъ до свѣдѣнія правительства, при которомъ вы аккредитованы и прочитать настоящую депешу министру иностранныхъ дѣлъ. Примите и проч.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ ГВАРДІИ И ПЕТЕРБУРГСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

Марта 2-го дня.

Промыслу Божію угодно было неожиданно поразить всѣхъ Насъ страшнымъ ударомъ. Мы лишились Отца и Государя Нашего Александра Николаевича.

Съ чувствомъ невыразимой скорби и благодарной памяти къ благодѣяніямъ покойнаго Императора объявляя войскамъ о столь печальномъ событіи, Я твердо убѣжденъ, что теплыя мольбы ихъ ко Всевышнему сольются съ Моими объ упокоеніи души незабвеннаго Моего Родителя.

Съ минуты вступленія на Престолъ и до самой кончины Императоръ Александръ II не переставалъ горячо любить войска, отечески о нихъ заботиться и постоянно оказывалъ имъ Монаршее вниманіе.

Наслѣдуя завѣщанныя Мнѣ любовь и попечительность эти, Я навсегда сохраню въ Моемъ сердцѣ и память о времени, Мною проведенномъ въ славныхъ рядахъ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

Ввѣряя командованіе этими войсками любезнѣйшему брату Моему, великому князю Владиміру Александровичу, Я не сомнѣваюсь, что и состоя подъ Его начальствомъ они поддержатъ въ себѣ ту доблесть, преданность престолу и отечеству, тотъ духъ и порядокъ, которыми до нынѣ отличались.

Разставаясь съ войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, долгомъ считаю отдать полную справедливость примѣрно-усердной и ревностной службѣ Моихъ ближайшихъ сотрудниковъ, неусыпнымъ стараніямъ которыхъ Я постоянно былъ удостоиваемъ Всемилостивѣйшаго благоволенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Искренно благодарю: помощника командующаго войсками, командировъ корпусовъ, начальниковъ дивизій, мѣстныхъ войскъ и отдѣловъ военно-окружнаго управленія, командировъ бригадъ и полковъ, равно всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, входящихъ въ составъ войскъ, управленій и учрежденій округа. Нижнимъ же чинамъ объявить Мое душевное спасибо.

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и командахъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

ПЕРЕНЕСЕНІЕ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ИМПЕРАТОРА ВЪ БОЛЬШУЮ ЦЕРКОВЬ ЗИМНЯГО ДВОРЦА ВѢНОКЪ ОТЪ КРЕСТЬЯНЪ ИЗЪ МОСКВЫ. ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ЦЕРЕМОНІАЛЪ И ПЕРЕНЕСЕНІЕ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ГОСУДАРЯ ВЪ ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ СОБОРЪ.

4-го марта въ девятомъ часу вечера, въ Зимнемъ Дворцѣ состоялась первая печальная торжественная

церемонія: тѣло усопшаго Императора перенесено изъ опочивальни въ большую церковь Зимняго Дворца. Съѣздъ, подобно вчерашнему, многолюдный. Всѣ въ глубокомъ траурѣ. Съ приближеніемъ печальнаго кортежа воцарилась тишина. Впереди крышу гроба несли флигель-адъютанты и свитскіе генералы. Затѣмъ золотой парчевый, обитый горностаемъ, покровъ, несли также члены свиты Государевой. Съ появленіемъ гроба, въ каждой изъ дворцовыхъ залъ присутствующіе преклоняли колѣна. Почившій Императоръ лежитъ въ гробу блѣдный лицомъ, на которомъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда мукъ, вынесенныхъ въ послѣднія минуты жизни Вѣнценоснымъ Страдальцемъ. Гробъ несли исключительно члены Императорскаго Дома, впереди принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, у изголовья Государь Императоръ Александръ III. Непосредственно за гробомъ шествовали остальные члены Царской Семьи. Въ церкви гробъ былъ встрѣченъ членами Святѣйшаго Синода и установленъ на катафалкѣ. Отслужена панихида, послѣ которой Государь Императоръ, держа за руку Императрицу, возвратился во внутренніе покои.

По перенесеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Государя въ Большую церковь Зимняго Дворца, къ тѣлу, въ числѣ первыхъ, были поставлены 12 юнкеровъ 1-го военнаго Павловскаго училища, шефомъ котораго въ Бозѣ почившій Императоръ изволилъ быть съ 17 мая 1864 года, и которому постоянно оказывалъ милостивое Свое вниманіе, такъ какъ еще въ юношескихъ лѣтахъ долгое время дѣлилъ военныя занятія и отроческія игры съ воспитанниками 1-го Кадетскаго корпуса, продолженіемъ котораго считается 1-е военное Павловское училище.

Его Величество Государь Императоръ поручилъ Великому Князю Михаилу Николаевичу произвести лич-

ный опросъ лицъ, бывшихъ свидѣтелями печальной катастрофы. Его Высочество изволилъ, между прочимъ, вчера посѣтить 1-е военное Павловское училище и приказалъ доставить ему немедленно списокъ фамилій офицера, юнкеровъ и барабанщика, которые, возвращаясь съ развода, въ числѣ первыхъ прибыли на мѣсто преступленія.

Въ Большую церковь Зимняго Дворца продолжается допускъ только придворныхъ особъ и чиновъ первыхъ двухъ классовъ къ поклоненію праху въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Все срединное пространство церкви занято траурнымъ балдахиномъ, представляющимъ четвероугольникъ длиной и шириной около десяти аршинъ. Драпри балдахина и куполообразная крыша обтянуты золотою парчевою матеріей. На вершинѣ купола большая Императорская корона, а изъ золотаго карниза, опирающагося на четырехъ спиральнообразныхъ золотыхъ колоннахъ, изъ четырехъ угловъ и изъ середины каждой изъ четырехъ сторонъ, выступаютъ букеты бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Внутренность наружныхъ драпри, ниспадающихъ внизъ вдоль колоннъ, и внутренность куполообразной крыши обтянуты бѣлымъ горностаемъ. На мѣстѣ, соотвѣтствующемъ коронѣ, подъ вершиною купола на овальномъ бѣломъ фонѣ, обрамленномъ голубою лентой, вышитъ золотомъ Императорскій шифръ. Основаніемъ балдахина служитъ возвышеніе о трехъ ступеняхъ, обтянутое малиновымъ бархатомъ. Края ступеней обшиты вокругъ широкимъ золотымъ позументомъ. На серединѣ возвышенія установленъ катафалкъ. Этотъ, соотвѣтствующій размѣрамъ гроба, прямоугольникъ обтянутъ вокругъ малиновымъ бархатомъ, съ вышитыми на немъ золотомъ Императорскими гербами. Впереди балдахина, во всю его ширину,

стоятъ въ четыре ряда высокіе табуреты съ золотыми подушками, на коихъ помѣщены орденскіе знаки почившаго Императора. Всѣхъ подушекъ 68. Русскіе ордена высшихъ степеней занимаютъ семь подушекъ, въ томъ числѣ Георгій первой степени. Остальные — иностранные ордена, въ томъ числѣ портретъ шаха Персидскаго, осыпанный брилліантами, и турецкая звѣзда Меджидіе, также осыпанная брилліантами. У гроба безотлучно дежурятъ поочередно генералъ-адъютанты, свитскіе генералы, флигель-адъютанты, офицеры гвардіи, придворные чины и воспитанники военно-учебныхъ заведеній.

Кто первый возымѣлъ мысль почтить въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича надгробнымъ вѣнкомъ, это—Москва златоглавая! Она, охранительница родины, послала изъ нѣдръ своихъ освобожденныхъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ крестьянъ возложить на гробъ его дорогой, изъ живыхъ цвѣтовъ, вѣнокъ, и они первые удостоились поклониться праху Монарха въ Его Зимнемъ дворцѣ. Да, она можетъ гордиться этимъ по праву своему, и мы думаемъ, что вся Русь подтвердитъ слова наши.

Первая мысль о вѣнкѣ на гробъ Государя родилась у бывшаго крестьянина графа Шереметева А. П. Кривошеина, уроженца села Сендерей, Коломенскаго уѣзда, того самаго Кривошеина, который первымъ, послѣ покушенія взорвать подъ Москвой царскій поѣздъ, предложилъ подписку на сооруженіе на томъ мѣстѣ часовни, и первый записалъ на то свою лепту. Подписка на вѣнокъ отъ проживающихъ въ Москвѣ крестьянъ состоялась на другой день послѣ кончины Его Величества, и въ тотъ же день она и окончилась; а 3 марта депутаты отъ крестьянъ въ сопровожденіи

своихъ собратовъ, около сорока человѣкъ, съ вѣнкомъ, въ рукахъ, явились на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги къ отходу экстреннаго поѣзда.

Громадный вѣнокъ сдѣланъ изъ лавровъ; посрединѣ его массивный крестъ изъ бѣлыхъ гіацинтовъ и ландышей; двѣ вѣтви остролистной пальмы прикрѣплены на крестѣ и на черной лентѣ вѣнка, надпись, отпечатанная серебромъ славянскими буквами: по срединѣ— „Отцу нашему Царю-Освободителю“, а на концахъ— „Ты безсмертенъ въ сердцахъ нашихъ. Москва. Крестьяне“.

4 марта депутаты прибыли въ Петербургъ и остановились въ гостинницѣ „Москва“, что на Невскомъ проспектѣ. Тотчасъ же двое изъ нихъ отправились въ Зимній дворецъ, дабы разузнать, какъ и черезъ кого возложить вѣнки на гробъ своего Монарха-Освободителя. Подошедшихъ къ воротамъ дворца мужичковъ остановила стража царская, опросила, кто они, откуда прибыли и зачѣмъ.

— Мы къ генералу Рылѣеву съ письмомъ изъ Москвы, отвѣчалъ Кривошеинъ.

— Что за письмо? Покажите.

Набольшій стражъ взялъ въ руки письмо, прочелъ его надпись, оглядѣлъ москвичей съ ногъ до головы и приказалъ обыскать ихъ. Послѣ того имъ данъ былъ проводникъ, который и ввелъ ихъ въ одну изъ переднихъ дворца. Тутъ снова приступили къ депутатамъ съ распросами, взяли отъ нихъ письмо къ генералу Рылѣеву и записку о причинѣ ихъ пріѣзда и сказали: „подождите здѣсь отвѣта“. Сидѣли они въ пріемной около двухъ часовъ и съ содроганіемъ сердца ожидали результата своей поѣздки. Наконецъ является придворный камеръ-лакей и заявляетъ, чтобы они пожало-

вали съ вѣнками во дворецъ къ 4 часамъ дня. Депутаты перекрестились и пошли въ ту гостинницу, въ которой остановились, передали обо всемъ своему третьему товарищу, и въ 4 часа снова всѣ вмѣстѣ были уже во дворцѣ, въ той самой передней, въ которую ихъ ввели въ первый разъ. Спустя нѣсколько времени, къ нимъ вошелъ, одѣтый въ полной формѣ, комендантъ главной квартиры Его Величества генералъ Рылѣевъ, осмотрѣлъ ихъ и сказалъ депутатамъ: „Да, покойный Государь любилъ васъ, мужички", при этихъ словахъ на глазахъ генерала показались слезы и онъ горько заплакалъ; депутаты также не удержались отъ слезъ и, по приказанію генерала, пошли слѣдомъ за нимъ во внутренніе покои дворца. Долго шли они какимъ-то корридоромъ; изъ него видѣли они по пути громадныя залы дворца съ ихъ великолѣпнымъ убранствомъ. Сердца мужичковъ были полны не то какимъ-то страхомъ, ни то радостью, какой въ жизнь свою они не испытали; но вотъ они достигли большаго дворцоваго храма и, крестясь, вступили въ него.

При видѣ гроба Государя, депутаты, какъ они сами выражаются, какъ бы оцѣпенѣли и не могли тронуться съ мѣста. Генералъ Рылѣевъ, видя ихъ замѣшательство, взялъ одного за руку и повелъ къ балдахину, поднявшись по тремъ ступенькамъ, обтянутымъ малиновымъ бархатомъ, у котораго они и остановились. Генералъ Рылѣевъ, отодвинувъ лежавшіе на прахѣ Государя вѣнки къ ногамъ Его Величества, принялъ отъ депутатовъ вѣнокъ ихъ и возложилъ его на драгоцѣнные останки Царя-Освободителя, около пояса. Въ этотъ моментъ депутаты преклонили колѣна передъ гробомъ своего Царя-Батюшки, склонили головы и горько зарыдали. Три раза они склонились передъ драгоцѣннымъ

гробомъ и плакали на-взрыдъ. Генералъ Рылѣевъ принялъ отъ крестьянъ и вѣнокъ супруги генерала Аракчеева и повѣсилъ его на гробѣ въ ногахъ почившаго Монарха. Видѣли они, какъ принесли изъ бѣлыхъ живыхъ, душистыхъ, цвѣтовъ крестъ отъ молодой Государыни Императрицы Маріи Ѳедоровны и какъ поставили его въ головахъ въ Бозѣ почившаго Императора. Поразила крестьянъ и самая обстановка церкви; съ умиленіемъ глядѣли они на дежурную свиту при гробѣ Государя, состоявшую изъ генералъ-адъютантовъ, свитскихъ генераловъ, флигель-адъютантовъ, офицеровъ гвардіи придворныхъ чиновъ и воспитанниковъ военноучебныхъ заведеній. Но болѣе всего осталось у нихъ въ памяти то великолѣпіе, которое представляла самая средина церкви.

Многіе изъ генералитета обращались къ генералу Рылѣеву, показывая на депутатовъ отъ крестьянъ и спрашивая, кто они такіе и откуда. Мужички еще разъ поклонились праху своего Монарха и вышли изъ церкви, въ сопровожденіи какой-то, по ихъ разсказамъ важной особы, а затѣмъ ихъ вывелъ изъ дворца камеръ-лакей.

Нечего и говорить о томъ, какое впечатлѣніе вынесли изъ дворца эти счастливцы. По пріѣздѣ въ Москву, они все, что только видѣли, что перечувствовали во дворцѣ, передали своимъ собратамъ. Повсюду, гдѣ бы они теперь ни появились, ихъ останавливаютъ и закидываютъ вопросами о томъ счастіи, котораго они удостоились. Имена депутатовъ нашимъ читателямъ уже извѣстны; постараемся также приложить и тотъ списокъ жертвователей, на иждивеніе которыхъ осуществилась мысль возложенія вѣнка на гробъ Царя-Освободителя, дорогаго для каждаго крестьянина, освобожденнаго покойнымъ Государемъ отъ крѣпостной зависимости.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

ПЕРЕНЕСЕНІЯ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II

ИЗЪ БОЛЬШАГО ПРИДВОРНАГО СОБОРА ЗИМНЯГО ДВОРЦА ВЪ ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ СОБОРЪ.

I. О днѣ перенесенія изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора всенародно наканунѣ было объявлено, чрезъ герольдовъ, по всѣмъ частямъ города.

II. Печальное шествіе слѣдовало отъ Зимняго дворца по Дворцовой и Разводной площадямъ, по Адмиралтейской и Англійской набережнымъ, чрезъ Николаевскій мостъ, по 1-й линіи Васильевскаго острова, черезъ Тучковъ мостъ по Александровскому парку, въ Петропавловскій соборъ, черезъ Іоанновскіе ворота.

III. По первому сигналу, который въ опредѣленный для того часъ былъ данъ тремя пушечными выстрѣлами изъ орудій Петропавской крѣпости — лица, участвующія въ церемоніи, приготовились къ церемоніальному шествію.

IV. По второму сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, всѣ лица, входящія въ составъ церемоніальнаго шествія, заняли назначенныя имъ мѣста и построились въ томъ порядкѣ, въ которомъ слѣдовало самое шествіе.

V. По третьему сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, всѣ отдѣленія начали церемоніальное шествіе.

VI. Послѣ третьяго же сигнала началось во всѣхъ церквахъ перезвонъ, а съ С.-Петербургской Петропав-

ловской крѣпости пушечная пальба, черезъ каждую минуту по одному выстрѣлу и продолжалось во все время печальнаго шествія до постановленія на катафалкъ въ Петропавловскомъ соборѣ гроба въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

ПОРЯДОКЪ ПЕЧАЛЬНАГО ШЕСТВІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

1. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 2. Собственный Его Величества конвой. 3. Литавры и хоръ трубачей л.-гв. коннаго полка. 4. Конюшенный офицеръ верхомъ, въ мундирѣ и въ полномъ траурѣ. 5. Маршалъ съ съ маршальскимъ жезломъ, штабъ-офицерскаго чина. 6. Эскадронъ л.-гв. гусарскаго полка. 7. Рота Его Величества л.-гв. Павловскаго полка. 8. Рота Его Величества л.-гв. гренадерскаго полка. 9. Рота Его Величества л.-гв. сапернаго баталіона. 10. Рота Его Величества л.-гв. егерскаго полка. 11. Конюшенный офицеръ, верхомъ въ мундирѣ и въ полномъ траурѣ. 12. Сорокъ придворныхъ лакеевъ, по четыре въ рядъ. 13. Четыре скорохода, рядомъ. 14. Восемь камеръ-лакеевъ, по четыре въ рядъ. 15. Восемь придворныхъ оффиціантовъ, по четыре въ рядъ. 16. Шестнадцать пажей, по четыре въ рядъ, съ ихъ офицерами, кромѣ должностныхъ. 17. Четыре камеръ-пажа, рядомъ съ ихъ офицерами, кромѣ должностныхъ. 18. Ротный командиръ пажескаго Его Величества корпуса.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

19. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 20. Маршалъ 6-го класса съ жезломъ, въ траурѣ. 21. Знамя родоваго

герба Его Императорскаго Величества, несомое чиновникомъ 7-го класса, и лошадь сего герба, ведомая двумя лицами оберъ-офицерскаго чина, сверхъ того при лошади и конюхъ. 22. Знамя военное, красное, съ императорскимъ гербомъ, съ красною бахрамою и кистями, несомое полковникомъ, при двухъ ассистентахъ изъ штабъ-офицеровъ; всѣ въ полной формѣ и въ надлежащемъ траурѣ. 23. Лейбъ-пфердъ императорская, подъ богатою попоною, ведомая двумя штабъ-офицерами, въ мундирахъ и въ надлежащемъ траурѣ; за нею два конюха въ парадной ливреѣ. 24. Знамя черкасскаго герба; за онымъ лошадь того знамени, за лошадью конюхъ. 25. Знамя армянскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 26. Знамя кабардинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 27. Знамя грузинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 28. Знамя карталинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 29. Знамена несли чиновники 8-го класса; лошадей же вели по два лица оберъ-офицерскаго чина.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

30. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 31. Знамя Иверскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 32. Знамя Мстиславскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 33. Знамя Витебскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 34. Знамя Кондійскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 35. Знамя Обдорскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 36. Знамя Удорскаго

герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 37. Знамя Бѣлозерскаго герба; за онымъ лошадь этого знамени; за лошадью конюхъ. 38 знамя Ярославскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 39. Знамя Ростовскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 40. Знамя Полоцкаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 41. Знамя Рязанскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 42. Знамя Черниговскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 43. Знамя Нижегородскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 44. Знамя Болгарскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 45. Всѣ вышеименованныя знамена несли чиновники 8-го класса; лошадей же вели по два лица оберъ-офицерскаго чина.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

46. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 47. Знамя Вятскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 48. Знамя Пермскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 49 знамя Югорскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 50. Знамя Тверскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 51. Знамя Карельскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 52. Знамя Бѣлостокскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 53. Знамя Самогитскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 54. Знамя Семигальскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 55. Знамя Курляндскаго герба; за онымъ ло-

шадь того знамени; за лошадью конюхъ. 56. Знамя Лифляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 57. Знамя Эстляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 58. Знамя Финляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 59. Знамя Подольскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 60. Знамя Волынскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 61. Знамя Литовскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 62. Знамя Смоленскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 63. Знамя Псковскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 64. Знамя Таврическаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 65. Всѣ вышепоименованныя знамена несли чиновники 8-го класса, лошадей же вели по два лица оберъ-офицерскаго чина.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

66. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 67. Знамя Сибирскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 68. Знамя Польскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 69. Знамя Астраханскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 70. Знамя Казанскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 71. Знамя Новгородскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 72. Знамя Владимірскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 73. Знамя Кіевскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 74.

Знамя Московскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 75. Всѣ вышепоименованныя знамена несутъ чиновники 7-го класса; лошадей же ведутъ по два лица 8-го класса, а за ними идутъ конюхи. 76. Императорскій судовый штандартъ, несомый флота капитаномъ 1-го ранга, въ мундирѣ и въ надлежащемъ траурѣ, съ 2-мя ассистентами, капитанами 2-го ранга. 77. Знамя изъ черной тафты, съ государственнымъ гербомъ, несомое чиновникомъ 6-го класса, при двухъ ассистентахъ штабъ-офицерскаго чина; потомъ лошадь, покрытая чернымъ сукномъ, съ государственнымъ гербомъ на срединѣ, ведомая двумя чиновниками 7-го класса, а за ними два конюха. 78. Бѣлое знамя, несомое гвардіи капитаномъ, при двухъ ассистентахъ, изъ гвардейскихъ офицеровъ, въ мундирахъ, безъ траура. 79. Латникъ, въ позолоченныхъ латахъ, на лошади, съ богатымъ чепракомъ и тому принадлежащимъ уборомъ, съ обнаженнымъ мечемъ; лошадь ведутъ два конюха въ парадной ливреѣ. 80. Латникъ пѣшій, въ черныхъ латахъ, съ обнаженнымъ и опущеннымъ внизъ мечемъ; эфесъ обвитъ чернымъ флеромъ. 81. Печальное знамя изъ черной тафты, несомое чиновникомъ 6-го класса, при двухъ ассистентахъ штабъ-офицерскаго чина; за онымъ лошадь, покрытая вся чернымъ, ведомая двумя чиновниками 7-го класса; за лошадью два конюха. 82. Два конюшенныхъ офицера, верхомъ; за ними унтеръ-шталмейстеръ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

83. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 84. Маршалъ, съ жезломъ, генералъ-маіорскаго чина. 85. Гербъ Шлезвигъ-Голстинскій. 86. Гербъ Таврическій. 87.

Гербъ Сибирскій. 88. Гербъ Финляндскій. 89. Гербъ Польскій. 90. Гербъ Астраханскій. 91. Гербъ Казанскій. 92. Гербъ Новгородскій. 93. Гербъ Владимірскій. 94. Гербъ Кіевскій. 95. Гербъ Московскій. 96. Всѣ вышеозначенные гербы несутъ чиновники 6-го класса. 97. Государственный большой гербъ, предшествуемый четырьмя генералъ-маіорами и несомый двумя генералъ-маіорами и двумя полковниками, при двухъ ассистентахъ, изъ штабъ-офицеровъ. Всѣ въ мундирахъ и въ надлежащемъ траурѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

98. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 99. Сословіе крестьянъ. 100. Сословіе мѣщанъ. 101. Сословіе купцовъ. 102. Непремѣнные члены губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. 103. Маршаръ отъ с.-петербургской городской думы, градской голова съ жезломъ, за нимъ члены городской управы, гласные думы и секретари сихъ мѣстъ; потомъ каждаго цеха мастеровые съ ихъ знаками, по три въ рядъ. 104. Маршалъ отъ земскихъ учрежденій, за нимъ предсѣдатель и члены с.-петербургской губернской земской управы, предсѣдатели и члены уѣздныхъ земскихъ управъ и предсѣдатели и члены другихъ губернскихъ и уѣздныхъ управъ, находящіеся въ С.-Петербургѣ. 105. Маршалъ отъ дворянства съ жезломъ, с.-петербургскій губернскій предводитель дворянства съ предводителями уѣздовъ и членами депутатскаго собранія С.-Петербургской губерніи, губернскіе и уѣздные предводители дворянства другихъ губерній, находящіеся въ С.-Петербургѣ и въ заключеніе дворяне, въ столицѣ пребывающіе, какъ должностные, такъ и неслужащіе,

по три въ рядъ. 106. Маршалъ отъ судебныхъ учрежденій, мировые судьи и чины означенныхъ учрежденій. 107. Маршалъ отъ губернскаго правленія съ жезломъ, за нимъ: с.-петербургскіе губернаторъ и вице-губернаторъ и прочіе находящіеся въ С.-Петербургѣ губернаторы, вице-губернаторы, предсѣдатели палатъ, члены губернскаго правленія и чины подвѣдомственныхъ губернскому правленію присутственныхъ мѣстъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

108. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 109. Маршалъ, съ жезломъ. Общество Краснаго Креста. Императорское вольное экономическое общество. Общество попечительное о тюрьмахъ. Императорское человѣколюбивое общество.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

110. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 111. Маршалъ, съ жезломъ, отъ императорскаго с.-петербургскаго опекунскаго совѣта; за нимъ, какъ чины подвѣдомственныхъ оному мѣстъ, такъ и воспитанники заведеній, въ вѣдомствѣ совѣта состоящихъ, по три въ рядъ.

ОТДѢЛЕНІЕ X.

112. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 113. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства почтъ и телеграфовъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 114. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства юстиціи; за нимъ какъ чины подвѣдомственныхъ оному департамента и мѣстъ,

такъ и воспитанники заведеній, въ вѣдомствѣ сего министерства состоящихъ, по три въ рядъ. 115. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства путей сообщенія; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 116. Маршалъ, съ жезломъ, отъ государственнаго контроля; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ.

ОТДѢЛЕНІЕ XI.

117. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 118. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства финансовъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 119. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства государственныхъ имуществъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 120. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства народнаго просвѣщенія; за нимъ какъ чины подвѣдомственныхъ оному департамента и мѣстъ, такъ и воспитанники учебныхъ заведеній вѣдомства сего министерства, по три въ рядъ. 121. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 122 Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства иностранныхъ дѣлъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 123. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства удѣловъ и кабинета Его Императорскаго Величества; за нимъ чины подвѣдомственныхъ онымъ департамента и мѣстъ, по три въ рядъ. 124. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства Императорскаго двора; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному мѣстъ и капитула Россій-

скихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, по три въ рядъ. 125. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства морскаго; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 126. Маршалъ, съ жезломъ, отъ военнаго министерства; за нимъ какъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, такъ и воспитанники учебныхъ сихъ вѣдомствъ заведеній, по три въ рядъ. 127. Маршалъ, съ жезломъ, отъ правительствующаго сената; за нимъ, по три въ рядъ: оберъ-секретари, чиновники, состоящіе за оберъ-прокурорскими столами, товарищи оберъ-прокуроровъ правительствующаго сената, оберъ-прокуроры правительствующаго сената; оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода и сенаторы. 128. Чиновники канцеляріи министра статсъ-секретаря Великаго княжества Финляндскаго. 129. Маршалъ съ жезломъ. 130. Чиновники государственной канцеляріи, канцеляріи комитета министровъ и собственной канцеляріи Его Императорскаго Величества по два въ рядъ. 131. Почетные опекуны и статсъ-секретари Его Императорскаго Величества, по два въ рядъ. 132. Министръ статсъ-секретарь Великаго Княжества Финляндскаго. 133. Государственный секретарь. 134. Члены комиссіи для принятія прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ. 135. Члены государственнаго совѣта, по два въ рядъ.

ОТДѢЛЕНІЕ XII.

136. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя чрезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крепа. 137. Эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка. 138. Два герольда, съ жезлами. 139. Четыре полковника, съ четырьмя опущенными внизъ государственными мечами,

въ мундирахъ и въ надлежащемъ траурѣ. 140. Медали, ордена и регаліи:

ИНОСТРАННЫЕ:

Японскій. Персидскій—Льва и Солнца. Турецкій—Меджидіе. Турецкій—Османіе. Монакскій—св. Карла. Сербскій - орденъ Такова 1-й ст. Румынскій—Крестъ въ память перехода черезъ Дунай. Румынскій—Золотая медаль за военное отличіе. Румынскій—Крестъ за военныя достоинства. Румынскій – Румынской Звѣзды 1-й ст. Парискій – св. Константина. Нассаускій – Золотаго Льва. Мексиканскій—Орла 1-й ст. Саксенъ-Альтенбургскій—Саксонскій-Эрнестинскій Фамильный 1-йст. Гольштейнъ Ольденбургскій—Фамильный за достоинства 1-й ст. Мекленбургъ-Шверинскій—за военное отличіе. Мекленбургъ-Шверинскій—Вендской Короны. Саксенъ-Веймарскій—Бѣлаго Сокола 1-й ст. Баденскій—Церингенскаго Льва. Баденскій—Вѣрности. Гессенъ-Кассельскій—Гессенскаго Льва. Велико-Герцогскій Гессенскій—за военное отличіе. Велико-Герцогскій Гессенскій—Филиппа Великодушнаго 1-й ст. Велико-Герцогскій Гессенскій—Лудвига 1-й ст. Бразильскій—Донъ-Педро. Бразильскій—Южнаго Креста 1-й ст. Португальскій—св. Якова. Португальскій—св. Бенедикта Авизскаго. Португальскій—Христа. Ганноверскій—Гвельфовъ 1-й ст. Ганноверскій—св. Георгія. Греческій—Спасителя 1-й ст. Неаполитанскій—св. Фердинанда. Бельгійскій—Леопольда 1-й ст. Нидерландскій—Льва 1-й ст. Нидерландскій—Военнаго Ордена Вильгельма Большаго Креста. Саксонскій—Зеленой Короны. Виртенбергскій — за военное достоинство. Виртембергскій—Короны 1-й степ. Баварскій—св. Губерта. Датскій—Слона. Шведскій—Серафима. Итальянскій—Аннунціады. Испанскій—Золотаго Руна. Французъ-

скій—Почетнаго Легіона 1-й ст. Французскій—св. Духа. Великобританскій—Подвязки. Гогенцоллернскій—бронзовая медаль за 1848 и 1849 г. Гогенцоллернскій фамильный 1 ст.—Золотаго креста, установленнаго за XXV-лѣтнюю службу. Прусскій—золотая медаль въ память 50-ти лѣтняго юбилея бракосочетанія Ихъ Императорскихъ и Королевскихъ Величествъ. Прусскій—золотая медаль, въ память 1813, 1814 и 1815 год. Прусскій—Pour le mérite. Прусскій — Чернаго Орла. Австрійскій—Бронзовая военная медаль. Австрійскій—Золотаго Креста, установленнаго за XXV-лѣтнюю службу. Австрійскій—Маріи Терезіи 4 ст. Австрійскій—св. Стефана 1 ст.

РОССІЙСКІЕ:

Знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ. Вензель Императора Александра I въ память 100 лѣт. юбил. Крестъ Кавказскій. Медаль за Турецкую войну 1877 и 1878 г. Медаль за покореніе западнаго Кавказа съ 1859—1864 г. Медаль за войну 1853, 1854, 1855, 1856 г. Медаль за Освобожденіе крестьянъ золотая. Орденъ св. Нины. Орденъ св. Станислава. Орденъ св. Анны. Орденъ Бѣлаго Орла. Орденъ св. Владиміра. Орденъ св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 1-й степени. Орденъ св. Александра Невскаго. Орденъ св. Андрея первозваннаго. Императорское Знамя. Щитъ. Императорскій мечъ.

КОРОНЫ:

Грузинская. Таврическая. Сибирская. Польская. Астраханская. Казанская. Государственная Держава. Государственный Скипетръ. Корона Императорская.

141. Регаліи, ордена и медали несены были на

глазетовыхъ золотыхъ подушкахъ, обложенныхъ серебрянымъ широкимъ газомъ, съ четырьмя серебряными кистями, иностранные ордена и русскія медали и знаки отличія чинами 4-го класса при ассистентахъ 5 и 6 классовъ, русскіе ордена чинами 3 го класса при ассистентахъ 4-го класса, регаліи же чинами 2-го класса при ассистентахъ 3-го класса. 142. Два церемоніймейстера Двора Его Императорскаго Величества, съ жезлами. 143. Оберъ-церемоніймейстеръ съ жезломъ. 144. По обѣ стороны процессіи, начиная отъ регалій до Императорской Фамиліи, идетъ шпалерами баталіонъ Павловскаго военнаго училища.

ОТДѢЛЕНІЕ XIII.

145. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя чрезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крепа. 146. Пѣвчіе Александро-Невской Лавры и Исакіевскаго Собора; за ними вся духовная процессія, имѣя въ рукахъ зажженныя свѣчи, по распоряженію высокопреосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, съ приличнымъ велелѣпіемъ Высокому достоинству въ Бозѣ почившаго Государя Императора. За симъ: придворные пѣвчіе, придворные протодьяконы, придворные священники, съ двумя св. иконами; за ними духовникъ въ Бозѣ почившаго Императора, протопресвитеръ Бажановъ. 147. Печальная колесница, запряженная восемью лошадьми, на которую возложено было тѣло покойнаго Государя. У штанговъ четыре генералъ-адъютанта при кистяхъ 8 генералъ-адъютантовъ и 6 генералъ-маіоровъ свиты Его Величества; передніе кисти покрова поддерживали также два генералъ-маіора свиты Его Величества, всѣ въ парадной формѣ при полномъ траурѣ. 148. По обѣ стороны печальной колесницы шли съ

факелами шестьдесятъ большаго возраста пажей. Лошадей вели восемь чиновниковъ 8-го класса. 149. За печальною колесницею слѣдовалъ Государь Императоръ, имѣя позади себя министра Императорскаго Двора, военнаго министра и дежурныхъ при Его Величествѣ генералъ-адъютанта, свиты Его Величества генералъ-маіора и флигель-адъютанта. 150. Ихъ императорскія высочества государи великіе князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ. Константинъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ старшій, Николай Николаевичъ младшій, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ, Михаилъ Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ, Сергій Михаиловичъ, иностранные принцы, кои въ столицѣ находились, ихъ императорскія высочества князья Рамановскіе герцоги Лейхтенбергскіе Николай Максимиліановичъ, Евгеній Максимиліановичъ и Георгій Максимиліановичъ, ихъ великогерцогскія высочества герцоги Георгій и Михаилъ Георгіевичи Мекленбургъ-Стрелицкіе, его императорское высочество принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и ихъ великогерцогскія высочества принцы Александръ и Константинъ Петровичи Ольденбургскіе. 151. Поодаль, по сторонамъ, идутъ Его Величества генералъ-адъютанты, генералъ-маіоры свиты и флигель-адъютанты, не находящіеся въ строю и неимѣющіе по церемоніалу особыхъ обязанностей, адъютанты ихъ императорскихъ высочествъ, и свиты ихъ высочествъ иностранныхъ принцевъ. 152. Рота дворцовыхъ гренадеръ. 153. Ея Императорское Величество Государыня Императрица и ихъ императорскія высочества государи великіе князья

Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Георгій Александровичъ, и ея императорское высочество государыня великая княгиня Марія Павловна въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей оберъ-шталмейстеръ и шталмейстеръ Высочайшаго Двора, позади же кареты два камеръ-казака. 154. Ихъ императорскія высочества государыни великія княгини Александра Іосифовна, Ольга Ѳеодоровна и Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская, и Екатерина Михаиловна въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два шталмейстера верхомъ, позади же кареты два придворныхъ лакея. 155. Ихъ императорскія высочества принцесса Марія Максимиліановна Баденская, княгиня Романовская герцогиня Лейхтенбергская Терезія Петровна, принцесса Ольденбургская Евгенія Максимиліановна и ея великогерцогское высочество герцогиня Елена Георгіевна Мекленбургъ-Стрелицкая въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два шталмейстера верхомъ, позади же кареты два придворные лакея. 156. Статсъ-дамы, гофмейстерины, камеръ-фрейлины и фрейлины, въ каретахъ, позади коихъ по два придворные лакея. 157. Первые и вторые чины Высочайшаго Двора и состоящіе при ихъ императорскихъ высочествахъ великихъ княгиняхъ придворные кавалеры, по два въ рядъ, старшіе впереди. 158. Камергеры и камеръ-юнкеры, по три въ рядъ, старшіе впереди. 159. Лейбъ-медики и придворные медицинскіе чины, состоявшіе при въ Бозѣ почившемъ императорѣ, по три въ рядъ. 160. Ближайшіе служители покойнаго Императора, по три въ рядъ. 161. Конюшенный офицеръ верхомъ. 162. Рота его величества лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. 163. Рота его величества лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. 164. Рота его величества лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. 165. Рота его

величества лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго его величества баталіона. 166. Рота его величества лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго баталіона императорской фамиліи. 167. Батарея его императорскаго высочества великаго князя Михаила Павловича лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады. 168. Эскадронъ Кавалергардскаго ея величества полка 169. Эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка. 170. Эскадронъ лейбъ-гвардіи Уланскаго его величества полка. 171. Лейбъ-гвардіи конно-артиллерійская его величества батарея. 172. Эскадронъ Николаевскаго Кавалерійскаго училища.

Все что касается разстановки по мѣстамъ, для сей процессіи, всѣхъ воинскихъ командъ, предоставляется распоряженію военнаго начальства.

Вдоль пути по которому должна шествовать печальная процессія размѣщаются, по распоряженію военнаго начальства, войска находящіяся въ С.-Петербургѣ и учебныя заведенія, кромѣ тѣхъ которыя имѣютъ особыя назначенія въ процессіи.

По приближеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора, войска отдали честь обыкновеннымъ порядкомъ, музыка играла и барабаны били походъ, а затѣмъ играла молитву.

Музыка, трубачи и барабаны, въ процессіи находящіеся, играли и били только во время шествія.

Съ приближеніемъ печальнаго шествія къ Петропавловской крѣпости, когда отдѣленія равнялись съ Петропавловскимъ Соборомъ, тогда I-е и послѣдующія затѣмъ до XI-го отдѣленія включительно, поворачивали въ сторону и сдавъ знамена, гербы и маршальскіе жезлы назначеннымъ для пріема оныхъ лицамъ, разъѣзжались.

Рота Его Величества лейбъ-гвардіи Павловскаго полка

подошла къ Петропавловскому Собору, выстраивалась съ правой стороны у главнаго входа и составляла почетный караулъ. Къ нему примкнуло знамя и хоръ музыкантовъ того полка.

Находившіеся въ церемоніальномъ шествіи два герольда остановились въ соборѣ у входа и оставались до окончанія паннихиды.

XII и XIII отдѣленія, а равно лица 3 и 4 классовъ, входящія въ составъ IX, X и XI отдѣленій, продолжали шествіе до Петропавловскаго собора, особы несущія Императорскія регаліи, знаки отличія, ордена и короны, съ ассистентами, входили въ церковь и слагали ихъ на указанныя мѣста, по постановленіи гроба на катафалкѣ. Изъ сихъ особъ въ церкви остались только лица первыхъ четырехъ классовъ.

Когда Ея Императорское Величество Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини прибыли къ собору и вышли изъ каретъ, тогда шлейфы Ея Величества несли два камергера, а Ихъ Высочествъ — по два камеръ-юнкера, а концы шлейфовъ Государыни Императрицы гофмейстеръ Высочайшаго Двора, а Государынь Великихъ Княгинь кавалеры состоящіе при Ихъ Высочествахъ; шлейфы же принцессы Маріи Максимиліановны Баденской, княгини Романовской герцогини Терезіи Петровны Лейхтенбергской, принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской и герцогини Елены Георгіевны Мекленбургъ-Стрелицкой—по три камеръ-юнкера.

При совершеніи паннихидъ, какъ въ сей день, такъ и въ послѣдующіе дни, были въ Петропавловскомъ соборѣ слѣдующія лица: статсъ-дамы, гофмейстерины, камеръ-фрейлины, фрейлины, члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, первые и вто-

рые чины Высочайшаго Двора, статсъ-секретари, почетные опекуны, придворные кавалеры, генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-майоры, флигель-адъютанты и адъютанты Великихъ Князей съ супругами, адъютанты иностранныхъ принцевъ, если таковые въ столицѣ находились, всѣ генералы, въ столицѣ находящіеся, и гвардіи штабъ-и оберъ-офицеры; прочія обоего пола особы первыхъ трехъ классовъ; губернскій и уѣздные предводители дворянства С.-Петербургской губерніи, а равно губернскіе и уѣздные предводители дворянства всѣхъ прочихъ губерній, въ столицѣ находящіеся; с.-петербургскій городской голова и депутація отъ купечества с.-петербургскаго. Сверхъ того, ближайшіе служители въ Бозѣ почившаго Императора.

Въ день же перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора въ соборъ приглашались къ паннихидѣ чужестранные послы, посланники и особы дипломатическаго корпуса съ супругами, и помѣщались заблаговременно до прибытія тѣла на указанныя мѣста.

Примѣчаніе. Лица обоего пола, не находившіяся въ печальномъ шествіи, но имѣющія право входа въ церковь, въ сей день, во время паннихиды, снабжались отъ Придворной Его Величества конторы для входа въ крѣпость и соборъ особыми именными билетами, которые никому другому передаваемы быть не могли.

При третьемъ послѣднемъ сигналѣ, по которому должно начаться печальное шествіе на флагштокѣ Петропавловской крѣпости поднялся траурный черный флагъ, который и оставался до погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора.

Литургія въ Петропавловскомъ соборѣ совершена была однимъ изъ архіереевъ до прибытія тѣла къ Петропавловскому собору.

По прибытіи печальной колесницы къ западнымъ дверямъ собора, восемь генераловъ свиты Его Величества сняли съ гроба покровъ и внесли въ соборъ, а Государь Императоръ, Государи Великіе Князья, иностранные принцы, принцъ Петръ Ольденбургскій, князья Романовскіе, герцоги Лейхтенбергскіе, принцы Ольденбургскіе, министръ Императорскаго Двора и генералъ-адъютанты, подняли гробъ, и въ предшествіи митрополита и духовенства внесли въ соборъ и поставили на катафалкъ; по сторонамъ гроба шли шесть гренадеръ Дворцовой роты, безъ ружей и шесть унтеръ-офицеровъ отъ гвардейскихъ полковъ въ коихъ въ Бозѣ почившей Императоръ считался шефомъ держа каски въ рукѣ и четыре камеръ-казака.

Восемь флигель-адъютантовъ сняли съ гроба крышку и принесли ее на особо приготовленный столъ, обитый серебрянымъ глазетомъ съ золотою бахромой.

На верхней площадкѣ катафалка по обѣимъ сторонамъ гроба ставили на часы шесть гвардіи капитановъ или ротмистровъ; на уступахъ катафалка 12 камеръ-пажей; внизу катафалка, по обѣимъ сторонамъ, 12 воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, у колоннъ катафалка съ обѣихъ сторонъ четыре унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ, съ ружьями у ноги и два унтеръ-офицера отъ гвардейскихъ полковъ.

У входа въ соборъ стояли часовые: съ внутренней стороны отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, а съ внѣшней — отъ почетнаго караула.

По постановленіи тѣла въ Бозѣ почившаго Императора на катафалкъ, совершена была высокопреосвященнымъ митрополитомъ съ прочимъ духовенствомъ паннихида, послѣ которой началось чтеніе Святаго Евангелія.

Во время пребыванія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ Петропавловскомъ соборѣ назначались для постояннаго дежурства у тѣла: генералъ-адъютантъ, генералъ-майоръ свиты Его Величества и флигель-адъютантъ, двѣ особы 2-го класса, двѣ особы 3-го класса и двѣ особы 4-го класса, два камергера, два камеръ-юнкера, три камеръ-пажа и шесть пажей, и двѣнадцать штабъ и оберъ-офицеровъ полковъ лейбъ-гвардіи.

Всѣ чины гражданскаго вѣдомства, находящіеся въ печальной церемоніи, были въ мундирахъ, въ форменныхъ шляпахъ, надѣтыхъ на голову и въ глубокомъ траурѣ.

Всѣ вообще чины, какъ военные, такъ и гражданскіе военнаго вѣдомства, должны быть по Военному Уставу въ полной парадной формѣ и въ глубокомъ траурѣ; войска—въ караульной формѣ.

Панихиды совершались въ назначенные, по Высочайшему повелѣнію, часы.

VII.

ПЕРЕНЕСЕНІЕ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ИЗЪ ЗИМНЯГО ДВОРЦА ВЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ СОБОРЪ.

Въ субботу, 7-го марта, согласно установленному церемоніалу происходило перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ.

Народъ съ ранняго утра собирался массами на улицахъ, по которымъ должна была слѣдовать печальная процессія. Къ 10-ти часамъ утра стали прибывать

войска и располагаться на занятыхъ ихъ жолнерами мѣстахъ, между тѣмъ народъ сзади войскъ стоялъ уже сплошною стѣною. Погода была теплая, 2 градуса тепла, но сильный морской вѣтеръ продувалъ очень чувствительно, поэтому войска стояли въ накинутыхъ шинеляхъ, пока не началось шествіе въ полномъ порядкѣ. По особому распоряженію, нынѣшній разъ не было устроено нигдѣ никакихъ мѣстъ, и кромѣ того, не позволено было смотрѣть съ балконовъ и окна, во всѣхъ домахъ на пути, должны были быть заперты. Народъ, однако, проникалъ на крыши нѣкоторыхъ домовъ и всѣ усилія полиціи не могли его сбить съ занятаго мѣста; спуски на Неву и вся середина Невы были заняты народомъ. Съ высоты моста Нева казалась какимъ-то гигантскимъ кишащимъ и волнующимся муравейникомъ.

На Петербургской сторонѣ, по пути отъ Тучкова моста до Александровскаго парка движеніе прекратилось съ ранняго утра. Никому не позволяли останавливаться въ паркѣ, а особые агенты, командированные отъ городской думы, осматривали всѣ лежащіе по Александровскому проспекту дома и дворы и очищали отъ всѣхъ лицъ, не прописанныхъ въ домовыхъ книгахъ. Для публики оставались доступными лишь выходящіе на Александровскій проспектъ переулки, а также еще часть Кронверкскаго проспекта близъ Зоологическаго сада. Всѣ дома по пути слѣдованія процессіи были убраны траурными флагами. Толпы народа стали собираться сюда съ самаго ранняго утра. На каждомъ шагу встрѣчались группы, спѣшившія заявить свою скорбь о понесенной Россіею утратѣ, между которыми, какъ сообщаетъ одинъ изъ нашихъ репортеровъ, обращала на себя вниманіе группа гимназистовъ-

дѣтей, очевидно, первыхъ классовъ, несшихъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ, посрединѣ котораго находилась черная лента, съ вышитою на ней серебряными буквами надписью: „Царю-отцу отъ рыдающихъ о его кончинѣ дѣтей“. Въ другомъ мѣстѣ, тамъ же на Петербургской сторонѣ, нашъ репортеръ встрѣтилъ группу молодыхъ дѣвушекъ, воспитанницъ частныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, съ вѣнками изъ иммортелей, ожидавшихъ въ свою очередь также возможности возложить ихъ на гробъ любимаго, павшаго жертвою страшнаго злодѣянія Монарха. На углу Оружейной улицы и Кронверкскаго переулка кучка рабочихъ раздавала послѣднія свои копѣйки окружавшимъ ее нищимъ, приглашая этихъ послѣднихъ въ простыхъ, но глубоко трогательныхъ выраженіяхъ помолиться объ усопшемъ Государѣ.

Въ 11 часовъ утра войска были построены вдоль пути слѣдованія печальной процессіи въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-е военное константиновское училище и сводный батальонъ военныхъ училищъ—во дворѣ Зимняго дворца; вся конная артиллерія—на площади у Александровской колонны, а 1-е военное павловское училище и роты Его Величества полковъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 1-го Его Величества и 4-го Императорской Фамиліи стрѣлковыхъ батальоновъ—у собственнаго Его Величества и комендантскаго подъѣздовъ Зимняго дворца; учебная пѣшая батарея и лейбъ-гвардіи 2-я артиллерійская бригада—вдоль Разводной площадки, а лейбъ-эскадроны полковъ кавалергардскаго и коннаго полка, запасный эскадронъ уланскаго Его Величества полка, 1-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и николаевское кавалерійское училище - у Зимняго дворца; 1-й резервный баталіонъ—у Дворцоваго моста; новочеркасскій Его Величества полкъ, учебный пѣхотный

баталіонъ, гвардейскій экипажъ и л.-гв. саперный баталіонъ—вдоль Новоадмиралтейской набережной; батарея михайловскаго артиллерійскаго училища, гвардейская стрѣлковая бригада, лейбъ-гвардіи финляндскій полкъ и двѣ батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады—по Англійской набережной до Николаевскаго моста; остальныя три батареи той же бригады, учебный кавалерійскій эскадронъ, л.-гв. сводноказачій и гусарскій полки—по набережной Васильевскаго острова до 1-й линіи, по которой расположились остальные полки 2-й гвардейской и всѣ полки 1-й гвардейской кавалерійской дивизій; по дамбѣ Тучкова моста—8-й флотскій экипажъ и с.-петербургское пѣхотное юнкерское училище; остальную часть пути до Іоанновскихъ воротъ Петропавловской крѣпости занимали войска 2-й и 1-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій; въ самой крѣпости стояли 2 и 1 батальоны л.-гв. преображенскаго полка, а у входа въ соборъ почетный караулъ отъ л.-гв. павловскаго полка. Пѣхотныя и кавалерійскія части, расположенныя по пути слѣдованія, стояли по обѣ его стороны шпалерою, въ одну шеренгу. Войска были въ парадной формѣ, въ мундирахъ. Всѣми войсками командовалъ генералъ-адъютантъ Костанда. На Николаевскомъ мосту не было ни войскъ, ни публики, а съ середины тянулась шпалера воспитанниковъ учебныхъ заведеній.

Еще не было десяти часовъ, какъ уже первыя отдѣленія Высочайше утвержденнаго церемоніальнаго шествія тронулись черезъ Неву, чтобы установиться ко времени, такъ какъ установка процессіи (въ томъ порядкѣ, какъ было назначено) началась почти отъ Тучкова моста. Смотря у Николаевскаго моста, мы видѣли проходившія отдѣленія, спѣшившія занять свои

мѣста. Видѣли какъ проѣхалъ конвой Его Величества, прошли представители сословій, цеховые мастера, русскіе и иностранные съ ихъ покрытыми флеромъ значками, дворяне съ графомъ Бобринскимъ (петербургскимъ губернскимъ предводителемъ) во главѣ. Изъ сословій по разнохарактерности одежды особенно выдѣлялась многочисленная группа крестьянъ, во главѣ которой трое несли св. икону въ золоченой ризѣ. Въ замкѣ ихъ процессіи шелъ крестьянинъ-старикъ, весь бѣлый какъ лунь, въ жалованномъ разшитомъ золотымъ галуномъ кафтанѣ. Его съ двухъ сторонъ поддерживали подъ руки. Такимъ образомъ и крестьяне провожали своего Царя-Освободителя въ мѣсто послѣдняго Его успокоенія отъ царственныхъ трудовъ и смертельныхъ скорбей. Проходило купечество, представители города, земства. Проносились гербы и знамена. Проѣхалъ золотой латникъ весь съ головы до ногъ облеченный въ позолоченные доспѣхи. Кромѣ золота на немъ ничего другаго не было видно, лишь на головѣ на золотомъ шлемѣ колыхался бѣлый коронообразный кустъ громадныхъ страусовыхъ перьевъ. Въ рукахъ латникъ держалъ обнаженный мечъ. Онъ сидѣлъ на лошади, покрытой богаторазшитымъ чепракомъ. Лошадь вели подъ уздцы два конюха въ парадной придворной ливреѣ. За золоченымъ рыцаремъ слѣдовалъ пѣшкомъ совершенно черный рыцарь, - держа въ рукахъ опущенный и перевитый траурнымъ флеромъ мечъ. По медленности и нѣкоторому раскачиванію его походки можно было заключить, что ему было довольно тяжело нести на себѣ древнерыцарскій костюмъ печальнаго образа. Къ 12 часамъ слишкомъ у Николаевскаго моста процессія установилась, причемъ на мосту пришлось XI отдѣленіе ея: чины военнаго вѣдомства, По третьему сигналу

тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавлооской крѣпости, въ 11 часовъ, всѣ отдѣленія начали церемоніальное шествіе. Головная часть процессіи аллеями Александровскаго парка подошла къ Іоанновскимъ воротамъ Петропавловской крѣпости въ половинѣ перваго часа. Участвующія въ ней лица выстраивались по мѣрѣ приближенія на Троицкой площади. Печальная колесница приблизилась къ воротамъ около двухъ часовъ по полудни. Всѣхъ отдѣленій къ процессіи было 13. Открывалъ шествіе церемоніймейстеръ верхомъ съ шарфомъ черезъ плечо изъ бѣлаго и чернаго крепа. За нимъ слѣдовалъ Собственный Его Величества конвой со знаменемъ; литавры и трубачи, эскадронъ л.-гв. гусарскаго полка и 4 роты Его Величества отъ гвардейскихъ полковъ; всѣ въ парадной формѣ, безъ шинелей; затѣмъ лакеи, скороходы и прочій придворный служительскій штатъ; 16 пажей, и 4 камеръ-пажа въ лосинахъ и ботфортахъ. Со втораго отдѣленія началась процессія знаменъ. Вслѣдъ за маршаломъ 6 класса съ жезломъ въ рукахъ несли знамя родового герба Его Величества, за нимъ лошадь, военное красное знамя, за нимъ императорская лошадь подъ богатой попоной и еще 5 знаменъ съ лошадью за каждымъ. Въ третьемъ отдѣленіи несли 14 знаменъ; въ четвертомъ — 18 знаменъ, въ V—8 знаменъ, и судовый штандартъ Его Величества, который несли флота штабъ-офицеры. За нимъ знамя черное съ гербомъ и лошадь покрытая черной попоной. Вообще за каждымъ знаменемъ, кромѣ штандарта, вели лошадь. За чернымъ знаменемъ несли гвардіи капитаны въ полной формѣ безъ траура бѣлое знамя, за ними латники, а за тѣмъ еще печальное знамя изъ черной тафты. Въ VI отдѣленіи несли коронные гербы: 11 гербовъ и 12-й большой государственный, несомый ге-

нералъ-маіорами. Въ VII отдѣленіи шли сословія, дума, земство, судебныя учрежденія и чины губернскихъ мѣстъ. Въ VIII слѣдовали общества: Краснаго Креста, вольноэкономическое, тюремно-попечительное и человѣколюбивое, въ IX вѣдомство опекунскаго совѣта съ своими учебными заведеніями. Съ X отдѣленія послѣдовали другъ за другомъ чины разныхъ министерствъ, во главѣ каждаго министерства чиновникъ несъ гербъ министерства. Учебныя заведенія каждаго министерства предшествовали чинамъ департаментовъ его. Самое длинное по протяженію было одиннадцатое отдѣленіе, въ которомъ шли министерства финансовъ, государственныхъ имуществъ, народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ, удѣловъ и императорскаго двора морскаго и военнаго. Въ этомъ отдѣленіи мы видѣли два вѣнка; одинъ несли гимназисты изъ министерства народнаго просвѣщенія; другой,— очень большой несли офицеры академіи генеральнаго штаба. Одно военное министерство со всѣми своими управленіями и учебными заведеніями, низшими, средними и высшими заняло болѣе версты. За министерствами шли чины правительствующаго сената и государственной канцеляріи, почетные опекуны, стасъ-секретари, члены комиссіи у принятія прошеній и члены государственнаго совѣта. Безъ четверти 12-ть открыты были главныя ворота Зимняго дворца, выходящія на площадь какъ разъ противъ Александровской колонны, чрезъ эти ворота и двинулось погребальное шествіе, т. е. собственно XII-е отдѣленіе. Оно открывалось двумя пѣшими герольдами, съ жезлами въ траурныхъ облаченіяхъ, за ними шли полковники съ блестящими государственными мечами и регаліи, ордена и медали, русскіе и иностранные, несомые на глазетовыхъ золотыхъ подушкахъ. Пятьдесятъ семь иностранныхъ орденовъ и пятнадцать русскихъ знаковъ

отличія и орденовъ несли особы первыхъ трехъ классовъ. Императорское знамя несъ генералъ-адъютантъ Грейгъ, щитъ – генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ, Императорскій мечъ на трехъ подушкахъ – графъ Шуваловъ, бывшій посолъ, при двухъ ассистентахъ. Короны несли: Грузинскую—генералъ-адъютантъ Семека, Таврическую—генералъ-адъютантъ Бистромъ, Сибирскую—генералъ адъютантъ Глинка-Мавринъ, Польскую—генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, Астраханскую—графъ Валуевъ, Казанскую – дѣйствительный тайный совѣтникъ Титовъ; государственную державу—генералъ-адъютантъ Новосельскій; государственный скипетръ—графъ Гейденъ; корону Императорскую—князь Суворовъ.

По обѣ стороны процессіи шелъ батальонъ павловскаго училища шпалерою рядами, со знаменемъ. Съ появленіемъ головы XII-го отдѣленія, народъ стоявшій полукругомъ на площади Зимняго дворца и видѣвшій предъ собой пустое пространство не занятое войсками, ринулся впредъ, но остановился, не нарушая порядка церемоніи, шагахъ въ сорока отъ линіи орудій. Чрезъ отворенныя ворота видно было какъ медленно спускалась съ главнаго внутренняго дворцоваго подъѣзда и двигалась по двору къ воротамъ процессія. Сквозь окна Зимняго дворца видны были бѣлыя пелеринки институтокъ, которыхъ покойный Государь такъ часто дарилъ своими посѣщеніями.

XIII отдѣленіе началось духовной процессіей, въ свою очередь подраздѣлявшейся на отдѣлы. За пѣвчими Невской лавры и соборовъ шло городское духовенство съ хоругвями и возженными свѣчами, сперва причетники, дьяконы, священники, 8 архимандритовъ, въ томъ числѣ и греческій, два епископа – викарій спб. епархіи, затѣмъ придворное духовенство съ пѣвчими во главѣ. Позади придворнаго духовенства шли два архіепископа

и высокопреосвященный Макарій, митрополитъ московскій, затѣмъ духовникъ почившаго Государя, протопресвитеръ Бажановъ, съ иконою, съ двумя протоіереями въ митрахъ по бокамъ. Восемь лошадей везли печальную колесницу, окруженную пажами съ факелами. На колесницѣ стоялъ золотой катафалкъ, съ вытѣсненными по бокамъ военными арматурами, золотой гробъ былъ покрытъ золотымъ покровомъ, сверху зололой балдахинъ съ драпировкой изъ золотой парчи, на верху по бортамъ его десять золотыхъ шлемовъ, увѣнчаныхъ коронами изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ, по срединѣ между ними золотая императорская корона съ крестомъ. Колеса колесницы серебряныя. У штанговъ колесницы стояли четыре генералъ-адютанта, кисти несли генералъ-маіоры. За колесницей все время до самаго собора, пѣшкомъ слѣдовалъ Государь Императоръ, безъ шинели сосредоточенно-грустный. Въ разстояніи двухъ трехъ шаговъ отъ Его Величества шли и. и. в. великіе князья Его братья, дяди и племянники, герцогъ Эдинбургскій, представители державъ и свита, съ ротой дворцовыхъ гренадеръ. За ними въ траурной каретѣ Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, братомъ его в. к. Георгіемъ Александровичемъ и съ великой княгиней Маріей Павловной на запяткахъ кареты два камеръ-казака, съ боковъ шталмейстеры. Вслѣдъ за этой каретой ѣхали еще пять каретъ съ особами императорской фамиліи и придворными дамами. Первые и вторые чины двора, роты Его Величества отъ полковъ л.-гвардіи; батарея л.-гв. конной артиллеріи съ музыкой игравшей похоронный маршъ и въ заключеніе эскадронъ юнкеровъ николаевскаго кавалирійскаго училища. По приближеніи печальной колесницы всѣ войска брали на караулъ и музыка играла и барабаны били по-

ходъ, и потомъ исполнили молитву: „Коль славенъ“. Многіе въ народѣ плакали глядя на гробъ своего Царя, запечатлѣвшаго свои реформы и свою любовь къ русской землѣ смертью Мученика. Печально раздавались между тѣмъ чрезъ каждую минуту выстрѣлы съ верковъ Петропавловской крѣпости. До прибытія процессіи къ Петропавловскому Собору, въ немъ собрались чины дипломатическаго корпуса, придворныя дамы, генералы не участвовавшіе въ процессіи, высшіе гражданскіе чины, дворянство и купечество.

По прибытіи, въ $2^1/_2$ часа по-полудни, печальной колесницы къ собору Петропавловской крѣпости, гробъ былъ снятъ нижними чинами роты дворцовыхъ гренадеръ, внесенъ въ соборъ Государемъ Императоромъ и великими князьями и поставленъ на катафалкъ подъ великолѣпнымъ балдахиномъ. Затѣмъ, его высокопреосвященствомъ, митрополитомъ Исидоромъ, въ сослуженіи съ митрополитами московскимъ и кіевскимъ, отслужена была панихида. По ея окончаніи, Ихъ Величества и члены Императорской фамиліи изволили прикладываться къ тѣлу въ Бозѣ почившаго Государя Императора, а затѣмъ отбыть изъ крѣпости.

— Петропавловскій соборъ для принятія останковъ усопшаго Императора, преобразился. По серединѣ, между четырьмя колонами, воздвигнутъ балдахинъ. Почти непосредственно подъ потолкомъ храма установлена золотая Императорская корона составляющая вершину овальнаго покукруга, которая представляетъ державу. Отъ нея идетъ какъ бы мантія, въ видѣ драпри, спущенныя внизъ. Длинными концами мантіи обвиты четыре колоны. Такимъ образомъ, все сооруженіе имѣетъ видъ шатра. На куполѣ балдахина въ нижнемъ его основаніи, установленъ рядъ Императорскихъ гербовъ и сноповъ

изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Катафалкъ устроенъ на крестообразномъ возвышеніи о семи ступеняхъ. Драпри балдахина изъ бѣлой парчевой матеріи, а внутри балдахинъ подбитъ горностаемъ, съ выдающимися въ разныхъ мѣстахъ гербами въ траурѣ. Черныя занавѣси и обтянутыя черною матеріей остальныя колоны дополняютъ траурное убранство храма. По прибытіи процессіи въ крѣпость ордена были помѣщены на табуретахъ, приготовленныхъ впереди балдахина. Регаліи же были внесены на возвышеніе и установлены по обѣимъ сторонамъ катафалка. Въ 2 часа 20 м. попол., слѣдовательно 3 ч. спустя по открытіи печальнаго шествія гробъ былъ внесенъ въ соборъ членами царской семьи а поставленъ на катафалкъ. Ранѣе того были внесены крыша отъ гроба и золотой покровъ лицами царской свиты. Государь и вся царская семья стали на возвышеніе подлѣ гроба. Въ тотъ моментъ, когда гробъ показался въ храмѣ, всѣ присутствовавшіе преклонили колѣни. Тоже самое произошло во время панихиды, когда пѣвчіе запѣли: „Со всѣми упокой“ и „вѣчную память“. По окончаніи панихиды Государь а за Его Величествомъ все прочіе августѣйшіе Его родственники благоговѣйно преклонились предъ прахомъ почившаго Государя и затѣмъ оставили соборъ. Могила Государя согласно собственному желанію, выраженному за долго до катастрофы, находится рядомъ съ гробницей недавно почившей Императрицы и цесаревича Николая Александровича.

О томъ что останки Государя внесены подъ сѣнь Петропавловскаго собора столица въ два часа двадцать минутъ дня узнала по раздавшимся съ крѣпости пушечнымъ выстрѣламъ. До самаго окончанія печальной це-

ремонiи всѣ магазины были закрыты, на фабрикахъ не работали весь день.

Распредѣленiе часовъ для впуска публики въ Петропавловскiй соборъ, для поклоненiя Тѣлу въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

отъ	4	ч.	до	11	ч.	утра, лица разныхъ званiй.
„	11	„	„	12	„	„ впускъ прекращался.
„	12	„	„	1	„	дня, панихида въ Высочайшемъ присутствiи.
„	1	„	„	3	„	„ лица первыхъ шести классовъ, по особымъ билетамъ отъ придворной конторы.
„	3	„	„	7	„	веч., лица разнаго званiя.
„	7	„	„	8	„	„ впускъ прекращался.
„	8	„	„	10	„	„ панихида въ Высочайшемъ присутствiи.
„	10	„	„	2	„	„ по полуночи лица разнаго сословiя.
„	2	„	„	4	„	утра, впускъ прекращался.

VIII.

РУССКІЙ НАРОДЪ И ПРЕССА ПО ПОВОДУ ПОКУШЕНІЯ НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Москва утромъ 2-го марта. Мы никогда еще не видали Москвы такою сумрачною, тихою, угнетенною, какъ въ роковой день 2-го марта, когда, съ ранняго утра, страшная вѣсть пронеслась съ одного конца ея въ другой. Будто волны, безъ конца, безъ перерыва, молча, съ поникшей головой, шли народныя толпы къ Кремлю, гдѣ долженъ былъ быть обнародованъ Высочайшій Манифестъ о восшествіи на Престолъ Государя Императора Александра Александровича, а также и принесена присяга Ему. Помимо, впрочемъ, этой цѣли, народъ стремился въ Кремль и для того также, чтобы помолиться о своемъ Освободителѣ! Въ Кремлѣ привыкъ онъ встрѣчать Его, привѣтствовать,—въ Кремль же пошелъ онъ и послѣдній поклонъ отдать Ему! Торжественныя минуты.... Говоря „народъ“, мы отнюдь не хотимъ сказать этимъ, что въ Кремль шли только крестьяне и рабочіе. Собрались туда всѣ, кому дорога Россія, ея благоденствіе, спокойствіе, кто помнитъ сколько хорошаго сдѣлано было покойнымъ Государемъ! Встрѣчали мы тутъ и чиновныхъ людей въ парад-

ныхъ мундирахъ, и купцовъ, и массу молодежи, юное сердце которой глубоко возмущено страшнымъ событіемъ. множество женщинъ всѣхъ классовъ общества, представителей печати. нашей Думы, и т. д И смотрите, какія серьезныя, сумрачныя лица! Громадная соборная площадь полна народомъ, а между тѣмъ почти неслышно говора! Да и о чемъ было говорить?—Неотвязная мысль о страшномъ преступленіи камнемъ легла на умъ и сердца собравшихся....

Помолились толпы, и тихо, тихо разошлись....

Тѣмъ же утромъ въ Петербургѣ на призывъ колокольнаго звона въ Исакіевскомъ соборѣ собралась масса народа. Два викарія служили панихиду по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ. Когда ректоръ здѣшней Духовной Академіи Лышевъ съ каѳедры началъ проповѣдь о постигшемъ Россію неизмѣримомъ бѣдствіи, упомянувъ дорогое для всѣхъ имя въ Бозѣ почившаго, всѣ молящіеся стали плакать. Когда же проповѣдникъ заговорилъ о томъ, что мы, несмотря на наше многомилліонное множество, не съумѣли уберечь отъ злодѣевъ этого Ангела Русской земли, это сокровище добра, въ безпримѣрной красотѣ и чистотѣ свѣтившаго всему міру и съ нѣжностію матери согрѣвавшаго всю Русскую землю, что мы не съумѣли защитить отъ враговъ и сохранить для себя эту жизнь, въ которой наша величайшая слава, наша гордость предъ иноземцами, надежда и прибѣжище единоплеменныхъ намъ народовъ, радость и украшеніе нашей православной церки, когда наконецъ проповѣдникъ прибавилъ, что Государь нашъ не скончался только, но и убитъ въ нашей столицѣ и мученическій вѣнецъ для Его священной главы сплe-

тенъ на глазахъ его вѣрноподданныхъ на русской землѣ, плачъ въ соборѣ сдѣлался всеобщимъ, слышались рыданія. Въ заключеніе своей рѣчи проповѣдникъ, едва удерживая слезы, обращаясь къ Богу, умолялъ Его благость не погубить насъ до конца, но продлить Его милость къ Россіи въ Августѣйшемъ Преемникѣ почившаго Императора, хотя мы и оказались столь мало достойными этихъ милостей. Такое выраженіе народной скорби не прекращалось во все время служенія панихиды. Одновременно во всѣхъ церквахъ служились панихиды при огромномъ стеченіи столичнаго населенія, слившагося въ одномъ чувствѣ глубокой истинно семейной скорби. Невольно чувствовалось, что любовь почившаго Государю къ своему народу глубоко проникла въ сердце этого народа и что память этой царской любви никогда не изгладится въ Россіи.

Скажемъ теперь, какъ отозвались обѣ столицы въ своей прессѣ объ этомъ мрачномъ днѣ. Вотъ двѣ передовыхъ статьи *Московскихъ Вѣдомостей*.

Совершилось! Царя-Освободителя не стало...

Внезапно постигло васъ страшное событіе, но осмѣлимся ли сказать, что Богъ, столько разъ и такъ чудесно спасавшій эту дорогу жизнь, не довольно вразумительно предостерегалъ насъ?

Какое слово можетъ въ эту минуту выразить всю великую народную скорбь, а вмѣстѣ и негодованіе, а вмѣстѣ и стыдъ нашъ? Среди своей столицы такъ ужасно умерщвленъ измѣнническою рукою Государь великаго народа, призваннаго имъ къ жизни и безгра-

нично преданнаго ему!... Рядъ злодѣйскихъ покушеній достигъ наконецъ своей цѣли, и мы только теперь должнымъ образомъ поймемъ, какъ мы были малодушны и какъ легкомысленно испытывали благость Божію.

Прости, возлюбленный Государь нашъ, родной каждому русскому честному сердцу! Ты будешь оплаканъ искренними слезами милліоновъ. Жизнь Твоя была великимъ подвигомъ полнымъ благодѣяній для Твоего народа: да будетъ же намъ и мученическая смерть Твоя спасительнымъ вразумленіемъ и Божьимъ указаніемъ что дѣлать...

Ужасное событіе! Не отдохнемъ отъ впечатлѣній этого дня позорной памяти, безпримѣрнаго въ исторіи Россіи. Подробность приходитъ за подробностью, и въ страшной живости рисуется это событіе предъ смущенною, оскорбленною, подавленною мыслью. Такъ вотъ конецъ славнаго царствованія, вотъ чѣмъ завершилось двадцатипятилѣтіе непрерывныхъ преобразованій, поражавшихъ міръ своею быстротою и обгонявшихъ ожиданія самыхъ либеральныхъ партій во всѣхъ странахъ! Вотъ какъ кончилъ дни Свои Государь мягкосердечный, человѣколюбивый, долготерпѣливый, болѣе принижавшій нежели превозносившій величіе своихъ правъ! Послѣ цѣлаго ряда злодѣйскихъ покушеній на Его жизнь, направлявшихся тайною крамолой враговъ Россіи, будто бы во имя какого-то прогресса, поставляющаго первою себѣ задачей разрушить и уничтожить все, чѣмъ держится человѣческое общежитіе,—Государь, совершившій столько великихъ преобразованій, сколько не насчитаемъ вѣками въ исторической жизни народовъ, растерзанъ будто хищными звѣрями, раздробленъ адскими снаря-

дами среди бѣлаго дня, въ своей столицѣ, на улицѣ, на людяхъ! Какія потрясающія подробности! Брошена бомба подъ карету, въ которой ѣхалъ Государь. Онъ вышелъ изъ нея невредимъ и, какъ сказываютъ, перекрестился, благодаря Бога за новое чудо своего спасенія. Повинуясь движенію своего добраго сердца, онъ остановился надъ однимъ изъ раненыхъ при взрывѣ, и вотъ новый взрывъ. Не такъ, не такъ ужасно было бы впечатлѣніе, если бы пуля Каракозова или Соловьева достигла своей проклятой цѣли! Рядъ злодѣйскихъ покушеній увѣнчался успѣхомъ самаго ужаснаго, самаго возмутительнаго, какъ будто требовалось сильнѣе дать намъ почувствовать смуту, которую мы переживаемъ, какъ бы сильнѣе наказать и вразумить насъ. Какимъ невыразимо скорбнымъ назиданіемъ останется въ исторической памяти этотъ образъ Монарха, истинно мученически окончившаго дни свои послѣ столь славнаго царствованія.

Люди ищутъ власти, люди борются за власть, соблазняемые силою и почестями съ ней сопряженными. Увы! Власть есть тяжкое бремя; она возлагается на избранныхъ какъ служба, тѣмъ болѣе обязательная чѣмъ выше власть. Нѣтъ службы болѣе тяжкой какъ верховная власть надъ народами. Всякая свобода и самая жизнь по-истинѣ человѣческая, въ обществѣ возможны только при условіи единой и безспорной, надъ всякою властію господствующей власти. Ея ослабленіе неизбѣжно порождаетъ смуту. По мѣрѣ того какъ ослабляется дѣйствіе законной власти, нараждаются дикія власти, начинается разложеніе, совершаются насилія, колеблятся основы всякой нравственности, духъ растлѣнія овладѣваетъ умами, и вмѣсто явнаго правительства

появляются тайныя, дѣйствующія тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе дѣйствіе государственной власти.

Сегодня принесли мы присягу вступившему на прародительскій престолъ Государю Императору Александру Александровичу. Да будетъ же правдой данный нами предъ Богомъ обѣтъ! Да поможетъ Богъ нашему Государю въ великомъ ожидающемъ Его подвигѣ, и да поможетъ намъ всѣмъ именующимъ себя образованными людьми послужить Ему вѣрой и правдой, и для этого возвратиться къ своему народу и быть съ нимъ заодно. Да наступитъ для насъ съ новымъ царствованіемъ пора жить своимъ умомъ и быть самими собою, безъ чего никакія преобразованія и улучшенія въ прокъ не пойдутъ.

Помолимся, чтобы прежде всего Богъ помогъ нашему Государю создать правительство вполнѣ способное содѣйствовать Ему въ исполненіи Его обѣта посвятить всю жизнь Свою «попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи», какъ сказано въ Высочайшемъ Манифестѣ отъ 1 марта.

Русская газета. Свершилось страшное, горькое дѣло, дѣло не встрѣчавшееся въ исторіи Россіи, почти невиданное и неслыханное въ исторіи міра! Умъ отказывается вѣрить, разумъ отказывается понимать!

Подъ гнетомъ страшной вѣсти нѣмѣетъ слово, и только съ горькой укоризной въ сердцѣ, преклоняешься во прахъ передъ неумолимой рукой судьбы, прервавшей нить этой дорогой для русскаго сердца, этой высокополезной для русской земли, жизни!

Глубоко возмущена вся необъятная русская семья, къ небу вопіетъ пролитая священная кровь, но не время намъ, передъ едва остывшимъ прахомъ Царя-Освободителя говорить о мести, враждѣ и раздорѣ.

Не волненій, вражды и новыхъ бурь требуетъ отъ насъ священный прахъ единодушно оплакиваемаго всей Россіей Монарха, не новыхъ смутъ во имя умиренія старыхъ, не новыхъ кровавыхъ ранъ въ искупленіе уже нанесенныхъ, ждетъ отъ насъ еще витающая надъ Россіей, всю жизнь преданная ей, незлобивая душа почившаго Царя; нѣтъ, иной, великій завѣтъ оставилъ онъ намъ, завѣтъ любви, мира и согласія, завѣтъ общаго единодушнаго труда, во имя общаго блага!

Русскія Вѣдомости. Прежде чѣмъ листъ нашей газеты дойдетъ до рукъ читателя, страшная потрясающая вѣсть облетитъ уже всѣ концы Россіи, повергая въ ужасъ милліоны людей. Адскій умыселъ совершилъ свое адское дѣло. Глава государства палъ жертвой злодѣйской руки. Впечатлѣніе такъ громоносно, такъ потрясающе, что подъ его ударомъ мысль съ трудомъ овладѣваетъ собою. Оглядываясь на недавнее прошлое и обращаясь къ будущему, она болѣзненно бьется, ища себѣ выхода изъ подавляющаго ее момента.

Ударъ упалъ на Россію, начинавшую послѣ долгихъ лѣтъ томленія освѣжаться надеждами на возможность радующаго просвѣта. Злой рокъ, повергшій въ скорбь наше отечество, застелитъ ли туманомъ готовившійся просвѣтлѣть его горизонтъ? Не будемъ малодушны и не станемъ усугублять гнетущую тягость переживаемой минуты.

Велика скорбь, павшая на сердце царственнаго Сына, нынѣ вступающаго на престолъ, нашего Монарха. Скорбитъ съ Нимъ, скорбитъ за Него и вся Россія. Великую задачу возлагаетъ Провидѣніе на Его рамена; и помоги Ему Всевышній ее исполнить! Помоги собрать и упорядочить великую и обильную, но лихорадочно метущуюся Русскую землю!

Въ одно мы уповаемъ, какъ вѣрные сыны нашей родины и вѣрные слуги нашего Царя,—въ готовность и способность русскихъ людей стоять въ уровень съ придвигающимися къ нимъ историческими задачами. Вчерашній день не знаетъ себѣ подобныхъ въ нашемъ прошедшемъ.

Московскій Телеграфъ. «Слово замираетъ на устахъ и мысль отказывается работать подъ гнетомъ невыразимо тяжелыхъ чувствъ, охватывающихъ душу. Преступленіе страшное, безпримѣрное въ скрижаляхъ исторіи по своимъ ужасающимъ подробностямъ, свершилось вчера, 1 марта, среди русской столицы. Царь-Освободитель милліоновъ русскихъ людей палъ жертвой злодѣянія, совершившагося среди бѣлаго дня, почти на глазахъ всего столичнаго населенія.

Исторія произнесетъ свой безпристрастный судъ надъ законченнымъ сегодня 26-ти-лѣтнимъ періодомъ русской жизни. Для насъ, современниковъ этой эпохи, образъ почившаго Государя стоитъ окруженный ореоломъ совершенныхъ имъ дѣлъ милосердія и свободы, къ которой Онъ, съ первыхъ минутъ своего царствованія, неустанно велъ любимый имъ и боготворившій его народъ. Рядомъ съ этимъ ореоломъ славы, надъ остывшимъ челомъ Монарха-человѣка сіяетъ терновый вѣнецъ мученика".

„Императоръ Александръ II-й, со дня вступленія на престолъ своихъ предковъ, вступилъ на путь преобразованій, воззвавшихъ Россію къ новой жизни. Въ теченіи Его царствованія русскій народъ пережилъ цѣлый рядъ преобразованій, обновившихъ весь строй его гражданскаго быта. Перечислять эти преобразованія не нужно: они на вѣки врѣзались въ памяти русскаго человѣка, которому отошедшій нынѣ въ вѣчность Государь даровалъ свободу, судъ правый и милостивый, котораго онъ изъ мрака безправія воззвалъ къ свободной гражданской жизни. Едва-ли исторія назоветъ намъ какого-нибудь государя, въ царствованіе котораго свершилось-бы столько благихъ начинаній, положившихъ навѣки незыблемый краеугольный камень въ основаніе будущаго зданія государственнаго благосостоянія, сколько ихъ свершилось въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра".

„Въ глубокой скорби склоняется русскій народъ подъ ударомъ карающей его десницы. Но да не будутъ слезы печали слезами отчаянія. Да не возрадуются дѣлатели злодѣяній,—не праздновать имъ побѣды надъ животворящей силой русскаго духа. Россія была и пребудетъ сильна и непоколебима единеніемъ своего народа съ его Царемъ. Вся она, какъ одинъ человѣкъ, станетъ вокругъ престола Августѣйшаго сына погибшаго Монарха, и Императоръ Александръ III-й въ безпредѣльной любви къ нему Россіи, въ преданности ему всѣхъ русскихъ людей, обрѣтетъ силы на великое дѣло служенія своей родинѣ, любовь къ которой завѣщана Ему Его почившимъ Отцомъ. Да благословитъ же Господь Его царствованіе. Да даруетъ Ему силу и крѣпость перенести тяжкій ударъ. Да не смущается его сердце. Велика Его скорбь, но это скорбь цѣлой Россіи!“

Современныя Извѣстія. Пораженныя ужаснымъ событіемъ, ограничиваются слѣдующими нѣсколькими словами:

„Предъ мученическою кончиною Царя-Освободителя безмолвно слово...

Новое Время. Никогда еще сердце русскаго народа не было поражено такъ нагло, такъ глубоко и такъ безчеловѣчно, какъ въ сегодняшній день. Никогда и горе народное, горе всѣхъ, не было такъ тяжело и не былъ такъ великъ позоръ, которымъ запятнана исторія великаго народа. Подлые убійцы поразили Русскаго Царя и онъ скончался въ ужасныхъ страданіяхъ, скончался какъ мученикъ. На вѣнецъ славы Освободителя милліоновъ русскаго народа, освободителя соплеменной Болгаріи, воскресителя русской жизни, надѣли терновый вѣнецъ и въ этомъ вѣнцѣ Онъ опочилъ на вѣкъ. Рука убійцъ неутомимо преслѣдовала лучшаго изъ русскихъ царей, самые адскіе замыслы приводились въ исполненіе съ настойчивостью ужасною и наносили раны всей Россіи, всѣмъ прекраснымъ начинаніямъ и дѣламъ Почившаго.

Да, это лучшій Государь. Ни одинъ изъ его предшественниковъ не совершилъ такъ много великаго, такъ много плодотворнаго для сердца Россіи, для ея народа, для этой массы, которая цѣлые вѣка не имѣла ни воли, ни суда, у которой оспаривались всѣ человѣческія права. Онъ далъ эти права. Онъ заботился объ этомъ народѣ, какъ отецъ, онъ хотѣлъ его вести и велъ къ благосостоянію. Онъ обновилъ всю Россію, расширилъ ея предѣлы, вдохнулъ всюду новую жизнь.

Что была Россія до него и чѣмъ она стала теперь? У насъ нѣтъ исторіи, наше развитіе идетъ такъ быстро, что факты не укладываются въ тѣсныя рамки современнаго историческаго труда. Они тонутъ въ массѣ газетныхъ извѣстій, въ грудѣ оффиціальныхъ бумагъ. Онъ работалъ, какъ первый труженикъ. Принявъ громадную имперію, разстроенную, бѣдную, надорванную страшной войной, Онъ обратилъ первое свое вниманіе на то тяжелое рабство, которое держало народъ въ невѣжествѣ и подъ игомъ, которое воспитывало крѣпостнически изнѣженныя поколѣнія образованныхъ людей, такъ или иначе мирившихся съ рабствомъ и пользовавшихся имъ. Еще недавно читали мы его энергичную, благородную рѣчь, которую онъ клалъ въ основаніе для освобожденія народа. И одно ли это дѣло совершилъ Онъ? Цѣлый рядъ реформъ, освобождавшихъ русскаго человѣка, дававшихъ новыя силы ему для развитія и труда, ознаменовало его поистиннѣ освободительное царствованіе.

И этотъ Государь, принявшій наслѣдіе въ самую тяжелую годину, одушевленный лучшими желаніями, которыя украшаютъ человѣческую душу, этотъ Государь убитъ, убитъ рукою изверга....

Что чувствовалъ этотъ народъ на Дворцовой площади, ожидая извѣстій о судьбѣ своего Монарха? Мрачно, сосредоточено и молчаливо стояли толпы. Они ждали,

что пройдетъ мимо чаша позора, что Богъ сохранитъ жизнь Царя, такъ много сдѣлавшаго для Россіи. Вспоминалась невольно трагическая фраза нашего великаго поэта, фраза, которою онъ живописалъ ужасъ народный—„народъ безмолствовалъ“, ужасъ его въ первыя минуты, когда онъ узналъ о злодѣяніи. Страшная вѣсть, наконецъ, разразилась. Государь скончался. Искреннія слезы лились изъ глазъ, уста шептали молитвы объ усопшей душѣ Государя. Это общее, виликое горе земли русской. Оно скажется въ послѣдней избѣ, оно отдастся въ каждомъ сердцѣ. Нѣтъ словъ и силъ, чтобъ изобразить это горе. Когда велѣнія Предвѣчнаго берутъ жизнь человѣка, жизнь Государя—горе невольно закрадывается въ душу, но оно неизмѣримо больше, больнѣе, когда эта жизнь прерывается злодѣйствомъ. На склонѣ жизни, 63 лѣтъ погибъ Государь, изувѣченный, облитый кровью, погибъ жертвою адскаго замысла. Не судъ только современниковъ поразитъ ихъ, ихъ поразитъ и судъ отдаленнаго потомства. Какъ нельзя оцѣнить огромное зданіе, стоя возлѣ него, такъ нельзя оцѣнить и жизнь и дѣянія почившаго Государя теперь же, надъ прахомъ Его. Но эти дѣянія будутъ расти и выясняться съ теченіемъ времени. Злоба современниковъ, мелкая злоба, детали, все это отпадетъ и останутся одни великія дѣла, ярко выступятъ блестящія страницы, выступитъ идея о благѣ народномъ, о благѣ Россіи, выступитъ все это ярче, чѣмъ теперь, чѣмъ въ дни этой душевной смуты, и въ ореолѣ славы и добра будетъ блистать

имя Александра Освободителя на страницахъ исторіи Россіи. Тѣ слезы, которыя прольетъ Русь надъ прахомъ своего Государя, будутъ истинными слезами печали и благодарности за все, что Онъ готовился сдѣлать. Господь приметъ душу Почившаго и успокоитъ ее отъ тѣхъ тяжелыхъ трудовъ и заботъ, которыя волновали ее, иногда мучительно волновали на этой русской землѣ...

Петербургскія Вѣдомости. Тяжело поднимается перо.

Что оно можетъ сказать о нашей неизмѣримой печали и скорби, о томъ неизмѣримомъ горѣ, которое почувствовалъ славный вѣрноподданный народъ русскаго Царя въ первый день марта 1881 года, отнынѣ занесенный на скорбный листъ Цареубійства!

Плачь русскій народъ! Плачь вдвойнѣ: не стало твоего Царя! Не стало Его отъ руки злодѣйской крамолы, рожденной и всхоленной въ забвеніи церкви, нравственности, семьи.

Плачь русскій народъ! Оплакивай убіеннаго Освободителя, страстотрпіимца Державнаго Отца славянъ!...

Преклонись русскій народъ предъ Новымъ Царемъ и моли Бога, чтобы Онъ укрѣпилъ Его силы, чтобы Онъ благословилъ Его снять позоръ оплакиваемаго скорбнаго нынѣшняго дня!

Голосъ. Въ понедѣльникъ, 2 го марта, 1881 года государственные чины, войско, населеніе столицы присягнули на вѣрность подданства Императору Александру III-му. Мы вступаемъ въ новое царствованіе.

Хотя первыя, невыносимо-тяжелыя впечатлѣнія неожиданнаго роковаго событія и улеглись уже до нѣкоторой степени, тѣмъ неменѣе, еще трудно отнестись съ полною ясностью мысли къ важному во всѣхъ отношеніяхъ моменту, Россіей нынѣ переживаемому.

У всякаго времени свои задачи. Когда, двадцать шесть лѣтъ назадъ, Императоръ Александръ II-й вступилъ на престолъ своихъ предковъ, предстоявшая ему царственная задача была ясна. Ее оставилъ ему въ наслѣдство его родитель; ее завѣщевалъ своему сыну императоръ Николай I-й на своемъ смертномъ одрѣ. Необходимость освобожденія крестьянъ, предоставленія всему русскому народу гражданскаго полноправія, снятія оковъ, въ которыхъ задыхалась личность, назрѣла уже

во время, предшествовавшее Крымской войнѣ; война прибавила только доказательство, что и самый правительственный режимъ предшествовавшаго царствованія не могъ устоять.

Александръ II й свершилъ свою задачу, увѣковѣчивъ себѣ въ исторіи и благодарной памяти русскаго народа имя Царя-Освободителя.

1-го марта обнародованъ высочайшій манифестъ о восшествіи на престолъ Императора Александра III-го. Нашъ Богомъ данный Монархъ не можетъ не быть увѣренъ въ безпредѣльномъ чувствѣ любви и преданности Своего народа; о любви Монарха къ народу свидѣтельствуютъ высочайшія слова манифеста. Въ этомъ *сознаніи народной любви къ* Себѣ, въ этомъ тѣсномъ духовномъ и сердечномъ единеніи съ народомъ Императоръ Александръ III-й найдетъ въ Себѣ могучія силы для исполненія Своего желанія царствовать на пользу Своего дорогаго отечества, посвятить всю Свою жизнь попеченіямъ о „благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи".

Улей. „Воля Всевышняго совершилась“...

Такими словами начинается бюллетень, которымъ Петербургъ, а за нимъ и вся Россія, были извѣщены о внезапной кончинѣ Императора Александра II.

Злодѣи достигли своей цѣли, то есть цѣли убійства одного изъ лучшихъ Государей и одного изъ лучшихъ людей, но конечно не достигли и никогда и не достигнутъ той цѣли, для которой смерть Государя служила только ступенью. Достиженіе этой отдаленной цѣли—произведенія анархіи, разрушенія государственной и общественной жизни—невозможна, тѣмъ болѣе въ Россіи и тѣми безумными средствами, которыми дѣйствуютъ подпольные агитаторы.

Историческая жизнь народа идетъ своимъ чередомъ и сбить ее съ дороги также невозможно нѣсколькимъ негодяямъ, какъ не возможно остановить движеніе земли.

Оплакивая трагическую смерть Императора Александра II, мы тѣмъ плотнѣе сдвинемся около престола Императора Александра III, чѣмъ наглѣе становятся дѣйствія враговъ Россіи, оскорбляющихъ ее въ лучшихъ ея чувствахъ и ожиданіяхъ.

Россія ожидаетъ отъ молодаго Императора, что Онъ докончитъ начатое Его мученикомъ-Отцомъ. Болѣзни нашего государственнаго организма извѣстны и изслѣдованы, раны всѣ раскрыты. Конечно, не палліативныя мѣры нужны для оздоровленія великаго тѣла нашего отечества. Во всей Россіи не найдется ни одного человѣка, который отказался бы посильно потрудиться для общей пользы, когда будетъ призванъ къ этому труду. Напрасно ненавистники свѣта и порядка будутъ проливать неповинную кровь: этой кровью не залить солнца Россіи, которое будетъ горѣть съ каждымъ годомъ ярче и ярче и въ свѣтлыхъ лучахъ его какъ былинки исчезнутъ всѣ темныя силы...

Будущее извѣстно Одному Богу.

Мы теперь можемъ говорить только о прошломъ и подъ тяжемымъ впечатлѣніемъ ужасной катастрофы — только о ней. Мы собрали все, что было напечатано и говорено о событіи 1-го марта, чтобы представить нашимъ читателямъ наиболѣе полную картину пережитаго Петербургомъ въ этотъ день. Показанія разныхъ свидѣтелей различны и пока еще очень трудно разобраться въ массѣ противорѣчивыхъ свѣдѣній. Но, во всякомъ случаѣ, въ ожиданіи точнаго изложенія событія оффиціальнымъ путемъ, и эти, собранные нами, матеріалы могутъ уже дать понятіе о томъ, какъ совершилась катастрофа, такъ жестоко оскорбившая русскій народъ.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стра.
Отъ составителя	3
Покушеніе на жизнь Государя Императора. Александра II	5
Планъ мѣста, гдѣ смертельно раненъ Государь Императоръ	10
Разсказъ очевидцевъ о преступленіи 1-го Марта.	15
Описаніе разрывнаго снаряда, послужившаго орудіемъ цареубійства 1 Марта	16
Разсказъ о катастрофѣ со словъ полковника Дворжицкаго.	21
Разсказъ очевидца о катастрофѣ 1-го Марта, подпоручика лейбъ-гвардіи резервнаго батальона Рудаковскаго	23
Разсказъ капитана Коха, начальника охранной стражи Его Величества	25
Послѣднія минуты жизни Государя Императора Александра Николаевича.	32
Письмо доктора Н. Дворяшина	36
Минный подкопъ на Малой Садовой.	44
Планъ миннаго подкопа и квартиры изъ которой ведена мина.	46
Разрѣзъ миннаго подкопа.	47

Стр.

Высочайшій манифестъ о восшествіи на престолъ Государя Императора Александра III. Придворныя извѣстія и высочайшіе приказы. 54

Придворныя извѣстія. 55

Видъ мѣстности, гдѣ произведено было покушеніе на жизнь Его Величества. Уборка раненыхъ 57

Восшествіе на Престолъ Императора Александра III. 59

Приказъ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Марта 2-го дня. 67

Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Императора въ большую церковь зимняго Дворца; вѣнокъ отъ крестьянъ изъ Москвы. Высочайше утвержденный церемоніалъ и перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя въ Петропавловскій соборъ 68

Высочайше утвержденный церемоніалъ перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II изъ большаго придворнаго собора Зимняго Дворца въ Петропавловскій соборъ. 75

Порядокъ печальнаго шествія. 76

Отдѣленіе I. . . . . —

Отдѣленіе II. . . . . —

Отдѣленіе III. 77

Отдѣленіе IV. 78

Отдѣленіе V. 79

Отдѣленіе VI. 80

Отдѣленіе VII. 81

Отдѣленіе VIII. 82

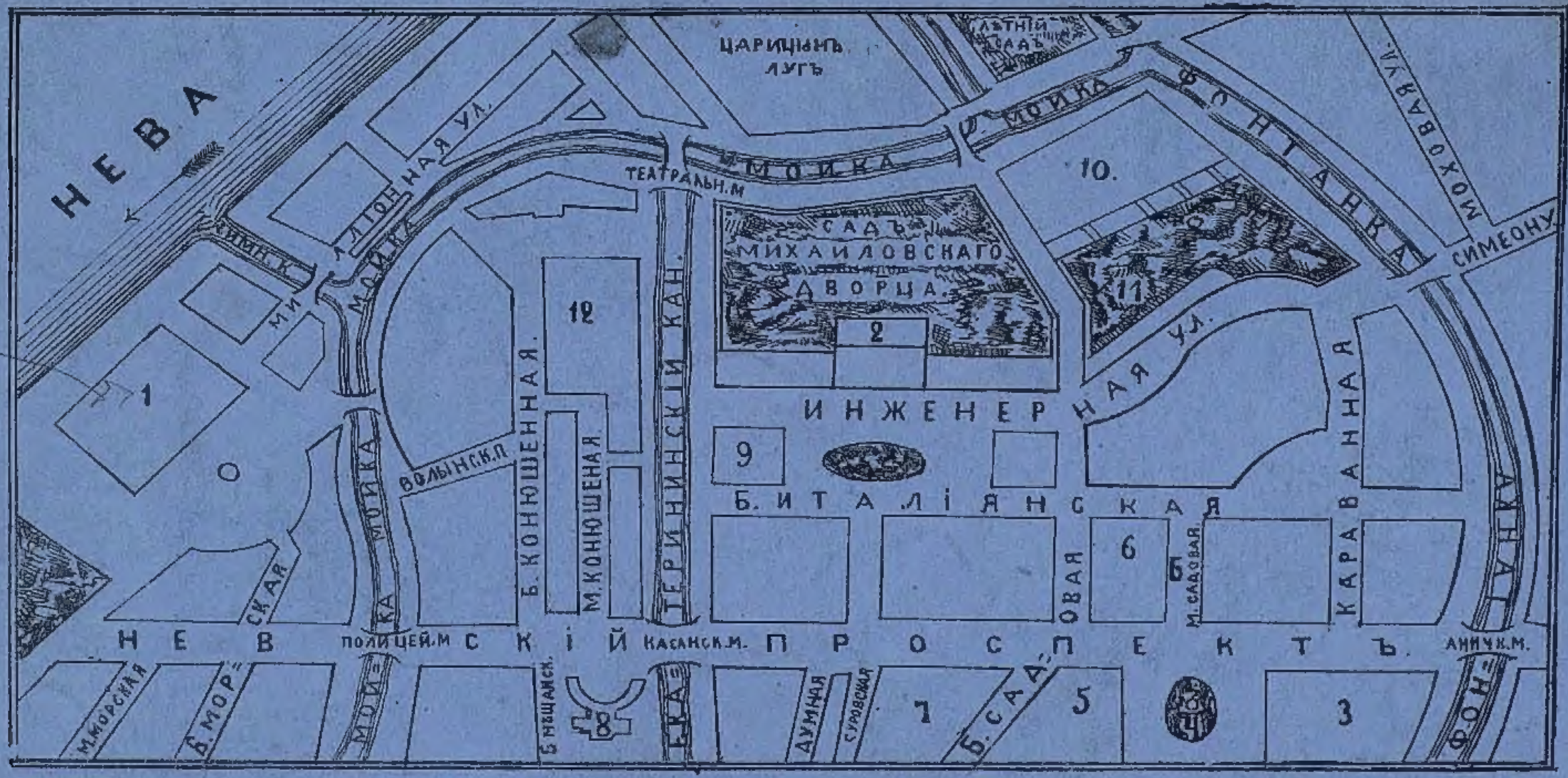
Отдѣленіе IX. . . . . —

Отдѣленіе X. . . . . —

Отдѣленіе XI. 83

Стр.
Отдѣленіе XII. 84
Иностранные ордена. 85
Россійскіе ордена. 86
Короны: . . . . . —
Отдѣленіе XIII. 87
Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора изъ Зимняго Дворца въ Петропавловской соборъ. 94
Русскій народъ и пресса по поводу покушенія на жизнь Государя Императора Александра Николаевича. 106

Планъ мѣста взрыва на Екатерининскомъ каналѣ, и мѣста заложенія мины на Малой Садовой въ С.-Петербургѣ.



1. Зимній Дворецъ. 2. Михайловскій Дворецъ. 3. Аничковъ Дворецъ. 4. Монументъ Екатерины II. 5. Публичная Библіотека. 6. Министерство Юстиціи. 7. Гостинный Дворъ. 8. Казанскій Соборъ. 9. Михайловскій театръ. 10. Инженерный замокъ. 11. Михайловскій манежъ. 12. Конюшенное вѣдомство.

А. Взрывъ на Екатерининскомъ каналѣ. Б. Мина на Малой Садовой улицѣ.

Дозволено Цензурой Москва 1 Апрѣля 1881 г.

Типо-Литографія В. В. Пономарева. Новин. бул., д. Глушковой.

Цѣна 60 К. СЕР.

ИЗДАНІЕ В. В. ПОНОМАРЕВА.

2007096025